

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Пархаева Мария Павловна

**Сравнение и метафора как инструменты исследования в
естественнонаучных трактатах Феофраста**

Специальность 5.9.7 — Классическая,
византийская и новогреческая филология

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук
Александр Евгеньевич Кузнецов

Москва – 2024

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. Феофраст и его естественнонаучные сочинения	15
1.1 Общая характеристика сочинений и история их издания	15
1.2 Научный метод Феофраста	25
Глава 2. Метафоры в трактатах Феофраста.....	35
2.2 Метафора в научном тексте	37
2.3 Виды и функции метафор в трактатах Феофраста	41
2.3.1. Метафоры - устойчивые выражения.....	41
2.3.1 а) «Улыбка весны»	41
2.3.1 б) «Зевсова вода».....	48
2.3.1 в) «Год родит, не нива»	61
2.3.2. Метафоры, уподобляющие растение животному	62
2.3.2 а) Слезы.....	63
2.3.2 б) Глаз.....	67
2.3.2 в) Подмышки	69
2.3.2 г) Прочие анатомические метафоры	71
2.3.2 д) Олицетворяющие глаголы и прилагательные	74
Глава 3. Сравнения в трактатах Феофраста.....	82
3.1 Сравнение и сравнительный метод в научном тексте.....	82
3.2 Функции и типы сравнений в трактатах Феофраста	83
3.3 Сравнение как элемент ботанического описания.....	85
3.4 Наглядные описания в трактате «О камнях»	90
3.5 Описания в трактате «О приметах погоды».....	100
Глава 4. Обозначение размера	103
Глава 5. Метафоры и сравнения как способ создания номенклатуры.....	109
5.1 Метафорические названия	109
5.2 Названия – простые сравнения	114
5.3 Названия – композиты.....	118
5.4 Названия с эпитетом	118
5.5 Наименования камней	120

5.6 Эгилопс как метафорическое название.....	122
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	139
Список сокращений	149
БИБЛИОГРАФИЯ.....	150
Список иллюстраций	159
ПРИЛОЖЕНИЕ	160

ВВЕДЕНИЕ

Феофраст – древнегреческий ученый и философ IV-III вв. до н. э., один из ярчайших представителей перипатетической философской школы наряду с Аристотелем, Евдемом и Стратоном. Как считается, Феофраст создал множество трактатов, посвященных самым разным областям знания: биологии и физиологии, минералогии и метеорологии, музыке и этике. Наиболее известным его произведением среди широкого круга исследователей являются «Характеры». Самыми главными же трудами Феофраста следует считать трактаты «О причинах растений» («Περὶ φυτῶν αἰτιῶν») в шести книгах и «История растений» («Περὶ φυτῶν ἱστορίας») в девяти книгах. Это фундаментальные ботанические сочинения, посвященные описанию видов растений, местам их произрастания, способам их выращивания и использования. Их уникальность, помимо прочего, заключается в том, что это самые ранние из известных науке трактатов, посвященных непосредственно растениям. То же самое можно сказать и о его минералогическом сочинении «Περὶ λίθων» («О камнях»).

Проблема. Настоящая работа посвящена исследованию сравнений и метафор в естественнонаучных трактатах Феофраста. Избранный автор важен для истории естественных наук как создатель ботаники как отдельной дисциплины (вместе с Аристотелем), ботанической систематики и номенклатуры. А о трактате «Περὶ λίθων» А. А. Россиус пишет, что он «остался первым и последним законченным памятником научной минералогической мысли античности и средневековья»¹. Для филологической же науки эти произведения интересны как уникальный образец сочетания специфической лексики, примеров разнообразных описаний и особого стиля, характерного для древнегреческих научных трактатов классического периода. Особый интерес представляют способы выражения семантики сравнения и метафоры, столь часто встречающиеся в трактатах Феофраста. Изучение метафор и сравнений в естественнонаучных сочинениях данного автора напрямую связано с вопросом формирования научного стиля.

---

¹ *Феофраст. О камнях* / Пер. А. А. Россиус // Вестн. древней истории. 2005. № 3. С. 311.

Объектом исследования выступают трактаты «Περὶ φύτῶν ἱστορίας», «Περὶ φύτῶν αἰτιῶν» и «Περὶ λίθων». Выбор определяется, во-первых, лучшей сохранностью текста в сравнении с прочими трудами Феофраста и, во-вторых, достаточным количеством весомых аргументов в пользу того, что их автором является действительно Феофраст, в то время как относительно остальных фрагментов сочинений такой уверенности нет. Это позволяет сосредоточить внимание на языковых явлениях, свойственных конкретному автору и конкретному периоду истории развития языка и литературы.

Предметом исследования являются метафоры и сравнения, используемые в научных описаниях Феофраста. Важно, что под сравнениями подразумеваются не только сравнительные обороты с союзами «как», «словно» и другими, но любые средства передачи семантики подобия, в том числе разнообразные суффиксы.

Цель исследования — определить роль сравнений и метафор при создании Феофрастом научных описаний различных явлений природы в выбранных сочинениях.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования разрешаются следующие **задачи**:

- 1) Анализ метафор и сравнений, встречающихся в исследуемых трактатах Феофраста, с точки зрения их морфологической, лексической и синтаксической структуры.
- 2) Разработка классификации метафор и сравнений, сообразно способам образования и выполняемым в текстах Феофраста функциям.
- 3) Определение стилистической роли метафор и сравнений в трактатах Феофраста.
- 4) Проведение статистического анализа выделенных в ходе исследования групп метафор и сравнений.
- 5) Выявление особенностей употребления указанных языковых явлений в трактатах Феофраста и проведение параллелей с употреблениями прочих авторов.

Хронологические рамки исследования охватывают, в первую очередь, эпоху раннего эллинизма (то есть период жизни и творчества Теофраста и Аристотеля), но не ограничивается ею, включая также анализ словоупотреблений более ранних авторов (начиная с Гомера) и авторов последующих эпох (вплоть до византийской литературы XIII в.), позволяющих уточнить семантику отдельных лексем и проследить развитие ряда выражений.

Степень изученности проблемы. Благодаря трактатам «Περὶ φυτῶν αἰτιῶν» и «Περὶ φυτῶν ἱστορίας» сочинения Теофраста хорошо изучены с точки зрения истории ботаники. Используемые им ботанические термины и описанные виды растений были исследованы в работах Р. Стрёмберга и О. Регенбогена². Лексика и синтаксис его трудов обстоятельно описаны Л. Гинденлангом³. Классификация растений Теофраста, а также детали их описаний, ботаническая лексика и номенклатура часто описываются в более общих работах, посвященных истории ботаники в целом⁴ или ботанике античности⁵, где Теофраст и его сочинения упоминаются наряду с другими учеными древности. Начиная с 1992 г. не прекращается работа над международным проектом «Theophrastus project», благодаря которому в серии *Philosophia Antiqua* постепенно выходит в свет ряд книг под общим названием «Theophrastus of Eresus». Это современное собрание всех текстов и фрагментов сочинений Теофраста с переводами и подробными комментариями, а также всех цитат из его произведений и прочих письменных свидетельств, связанных с ним. Работа ведется под эгидой нидерландского издательства Brill, главные редакторы – У. У. Фортенбо, Р. У. Шарплс и Д. Гутас.

---

² Reinhold Strömberg: Theophrastea. Göteborg, 1937 и Griechische Pflanzennamen. Göteborg, 1940. Otto Regenbogen: Theophrast-Studien I. Zur Analyse der Historia Plantarum: I. Über Buch I und II. Hermes, 69. Bd., H. 1 (1934), pp. 75–105; Theophrast-Studien I: Zur Analyse der Historia Plantarum. Hermes, 69. Bd., H. 2 (1934), pp. 190–203.

³ Ludwig Hindenlang: Sprachliche untersuchungen zu Theophrasts botanischen schriften. Strassburg, 1910.

⁴ Alfred Gundersen. A sketch of plant classification from Theophrastus to the present // Torreyia, 1918. Vol. 18, N. 11. P. 213-219; Stearn, W. T. Botanical Latin: history, grammar, syntax, terminology and vocabulary. 3rd rev. ed. DAVID & CHARLES, Newton Abbot, London, 1983. P. 565.

⁵ Gavin Hardy, Laurence Totelin. Ancient Botany. Routledge. Taylor & Francis. London/New York, 2016.

В отечественной же науке труды Феофраста интересовали исследователей в первую очередь с точки зрения их переводов, к отдельным местам которых, впрочем, прилагается реальный или филологический комментарий⁶. Несмотря на кажущееся изобилие информации о Феофрасте и его сочинениях, многие аспекты его трудов до сих пор остаются неизученными. В частности, до настоящего времени пока не было проведено фундаментальных исследований, посвященных стилю Феофраста, особенностям сравнений или видам метафор в его сочинениях.

В то же время метафоры – это довольно частое явление в греческой философской прозе. Исследоваться оно стало, однако, лишь сравнительно недавно⁷. Уникальность трактатов Феофраста в этом смысле состоит в том, что, помимо прочего, благодаря разнообразным метафорам ученый дает наименование ранее неизвестным природным явлениям, которые в противном случае оказались бы неназванными. Представляется важным применить современные подходы к изучению метафор, опирающиеся на данные лингвистики и когнитивистики, к трудам Феофраста.

Отдельный интерес представляют способы выражения семантики подобия. Например, сравнения, содержащиеся в названиях растений, – вполне закономерное явление, связанное с тем, что человек, описывая и именуя нечто новое, склонен мыслить аналогически. Однако древнегреческие названия, насколько нам известно, с данной позиции еще не рассматривались. Изучение сравнений проводилось применительно к русскому языку: например, в «Книге о грамматике» А. В. Величко рассматриваются выражение сопоставительных и сравнительных отношений⁸. Словообразовательные и лексико-синтаксические

---

⁶ Издания и переводы Феофраста перечисляются в разделе 1 первой главы диссертации.

⁷ Например, осенью 2014 года профессором А. В. Лебедевым был прочитан курс из 6 лекций «Метафорический язык древнегреческой философии», в котором он рассказывает о «метафорических кодах», образуемых из систем метафор, связанных с различными ремеслами и искусствами.

⁸ Книга о грамматике. Для преподавателей русского языка как иностранного / Под ред. А. В. Величко. — СПб.: Златоуст, 2018. С. 406–429.

Кроме того, метафоры, семантические переходы и переносы рассматриваются в работах Л. О. Чернейко (Языковая метафора и метафорическое мышление // Язык, сознание, коммуникация.

единицы, способные выразить сходство в греческом языке, пока что требуют дальнейшего изучения.

В настоящее время наблюдается возрастание интереса ученых к естественнонаучной стороне античной философии, в частности, к наследию Аристотеля. Вновь переводятся и переиздаются его сочинения, ведутся обсуждения относительно новых интерпретаций его биологических учений, публикуются разнообразные материалы о рецепции его идей и их влиянии на дальнейшее развитие европейской науки⁹. В этом свете исследование трудов Феофраста, который, будучи учеником, близким другом и преемником Аристотеля, развивал, уточнял и дополнял его научные воззрения, представляется весьма полезным и актуальным.

Методология исследования обусловлена его целями и задачами, а также особенностями выбранного материала. Характеристика сочинений Феофраста, теоретические сведения о месте сравнений и метафор в научном тексте изложены преимущественно с применением дескриптивного метода. Для создания корпуса метафор и средств, передающих семантику сравнения, использован метод сплошной выборки. Классификация сравнений и метафор разработана с применением различные методы анализа, как то: лексический анализ, семантический анализ, морфологический анализ, синтаксический анализ,

---

М.: МАКС Пресс, 2021, т. 63. С. 40-61; Метонимия метафоре: парадокс когнитивной метафоры. Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2019; № 19: 35 – 44), *И. М. Кобозевой* (Лексикосемантические заметки о метафоре в политическом дискурсе // Политика в зеркале языка и культуры, 2010. Институт языкознания РАН. М., т. 10, с. 58-64), *А. А. Зализняк* (Семантический переход как объект типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 32-51.), *Т. А. Михайловой* (О семантической эволюции латинских дублетных заимствований в древнеирландском: *sén* vs *sigin* // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т.6, N3. С. 99-111).

⁹ Например: международная конференция «Аристотелевское наследие как конституирующий элемент европейской рациональности» 2016 г.; *Месяц С. В.* Аристотелевская теория сна глазами современной науки // Историко-философский Ежегодник № 36 (2021) С. 142–16.; 2022-23 г.: учебный курс Школы исторических наук ВШЭ «Аристотель и окрестности»; *Макарова И. В.* «Народная мудрость» в диалоге Аристотеля «О философии» // Платоновские исследования. 2023. № 18(18).1. С. 89–114; проект «Диалектика и метафизика в Ранней Академии: философия Платона и Аристотеля в становлении» 2024-25 г. под руководством Алиевой О. В.

стилистический анализ, статистический анализ. Историко-филологический анализ, включающий выявление жанровых особенностей изучаемых произведений, установление историко-литературного контекста их создания и сопоставление отдельных лексем и целых выражений, использованных Феофрастом, с употреблением прочих авторов, позволил проследить развитие значений слов, выделить специфические значения, а также выявить ряд устойчивых сочетаний. Сравнение различных контекстов с исследуемыми лексемами между собой проводилось с помощью корпуса греческих текстов Thesaurus Linguae Graecae, в том числе – с помощью программы для поиска и чтения текстов Διογένης. Поиск фрагментов текстов латинских авторов для сопоставительного анализа с пассажами из трудов Феофраста осуществлялся благодаря платформе PHI Latin Texts (Classical Latin Texts. A Resource Prepared by The Packard Humanities Institute)¹⁰.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) На основании морфологической и синтаксической структуры среди метафор, используемых Феофрастом, следует выделять устойчивые выражения и терминологическую лексику, включающую существительные, глаголы и прилагательные.
- 2) Сравнения, используемые Феофрастом, предлагается подразделять на семь типов, сообразно их структуре и роли в тексте: 1) сравнения, вводимые различными союзами, 2) прилагательные со значением подобия, образованные с помощью -ώδης и -ειδής, 3) степени сравнения прилагательных, 4) обозначение размера, 5) наименования, 6) двухосновные существительные и прилагательные, близкие к терминологической лексике, 7) сравнения, не связанные с описанием растений и минералов.
- 3) В номенклатуре Феофраста с точки зрения семантики выделяются: 1) названия-сравнения, сопоставляющие растения\минералы друг с другом, 2)

---

¹⁰ <https://latin.packhum.org/browse>

названия, сопоставляющие растение\минерал с предметом или животным. По принципу образования названия подразделяются на четыре группы: а) образованные только с помощью суффикса, б) композиты, в) метафорические, г) названия с эпитетом.

- 4) Стилистическая функция устойчивых выражений в исследуемых сочинениях заключается в придании образности описаниям без нарушения общего стиля научного повествования, согласующегося с манерой аттического красноречия. Функция метафор-терминов заключается в определении понятий, впервые вводимых Феофрастом, и формировании научного стиля изложения. Основная функция сравнений – создание наглядного описания, отражающего детали морфологии растений и минералов. Благодаря сравнениям и метафорам создается прообраз номенклатуры, необходимой в научном описании.
- 5) По частоте употребления метафор, выполняющих только образную функцию, гораздо меньше, чем метафор-терминов. Наиболее употребительный способ выразить сравнение – использование соответствующих союзов. Размер предметов чаще всего выражается с помощью прилагательных, производных от числительных и мер длины. В номенклатуре соотношение метафор и сравнений близко, но в наименованиях камней количество метафор больше, чем сравнений.
- 6) Множество сравнений и метафор в трактатах Феофраста обусловлено выбранным им методом исследования – методом аналогии.

Научная новизна диссертации состоит в том, что труды Феофраста исследуются не столько со стороны его вклада в развитие естественных наук (что, безусловно, тоже является очень важным), сколько со стороны лингвистических особенностей его сочинений. До настоящего момента пока не существовало крупных фундаментальных работ, посвященных стилю Феофраста, функциям сравнений и видам метафор в его сочинениях или в древнегреческих наименованиях растений и минералов. В отечественной филологии изучение

трудов Феофраста ограничивались преимущественно их переводами. Важно, что настоящая работа не ограничивается анализом лексических и стилистических особенностей естественнонаучных трудов Феофраста как отдельного автора, но расширяет современные представления о роли метафор и сравнений в древнегреческих научных трактатах, подкрепляя наши представления о значении метафор и сравнений в когнитивной и познавательной деятельности человека.

Метафоры и сравнения в данной работе рассматриваются как инструмент исследования, необходимый при составлении Феофрастом точных описаний биологических видов и явлений, которые ранее никем из древнегреческих ученых и философов столь подробно не изучались. Работа показывает, что сравнительный метод был важен для Феофраста и при создании ботанической и минералогической номенклатуры. В наименованиях растений и камней, встречающихся в исследуемых трудах, выделены характерные модели образования и суффиксы, обладающие семантикой подобия.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что на материале трудов Феофраста создана классификация сравнений (способов выражения семантики подобия), которую можно применять шире ко всему древнегреческому языку. Также обнаружен ряд устойчивых выражений, расширяющий наши представления о древнегреческой фразеологии. Кроме того, рассмотрены способы создания наименований, имеющих значение сравнения, что обогащает имеющиеся сведения об особенностях древнегреческого словообразования.

Практическая значимость работы определяется тем, что полученные результаты исследования могут быть использованы в образовательных курсах и спецсеминарах, посвященных отдельным аспектам классической филологии, в частности, комментированию философской прозы эпохи раннего эллинизма, а также стилистике древнегреческого языка.

Степень достоверности результатов исследования обуславливается привлечением автором достаточной для достижения цели и задач исследования источниковой базы, включающей, помимо объекта исследования, произведения греческих и латинских авторов (27 наименований), которые были проанализированы как с помощью общенаучных методов, так и с использованием историко-филологического метода. При работе над диссертацией были привлечены как зарубежные, так и отечественные исследования (82 наименования), а также электронные ресурсы с копиями манускриптов (10 наименований). Полученные в ходе исследования выводы апробированы в научных статьях и на конференциях всероссийского и международного уровня.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов и сообщений на следующих конференциях:

- XXVI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2019» (Москва, МГУ 2019);
- XXVII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2020» (Москва, МГУ 2020);
- XXVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2021» (Москва, МГУ 2021);
- XXIX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2022» (Москва, МГУ 2022);
- XXX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2023» (Москва, МГУ 2023);
- Всероссийская конференция с международным участием «Классическая филология в контексте мировой культуры – XVI. Научные чтения, посвящённые памяти Людмилы Павловны Поняевой» (Москва, МГУ, 2023);
- Международная конференция «Индоевропейское языкознание и классическая филология (Чтения памяти И. М. Тронского) – XXVI» (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 2022);

- Международная конференция «Индоевропейское языкознание и классическая филология (Чтения памяти профессора И. М. Тронского) – XXVIII» (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 2024).

Основные результаты диссертации были отражены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. Пархаева М. П. Сравнения в названиях растений (на материале ботанических трактатов Феофраста) // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2022. – Т. 26 (2), С. 924–934.
2. Пархаева М. П. Способы обозначения размера предметов в древнегреческом языке (на примере естественнонаучных трудов Феофраста) // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2024. – Т. 28 (2), С. 1276–1281.
3. Пархаева М. П. Αἰγίλωψ (эгилопс) в ботанических трактатах Феофраста // Litera. 2024. № 7. С. 231–243.
4. Пархаева М. П. Модели передачи семантики сравнения в древнегреческом языке (на примере трактата Περὶ λίθων Феофраста) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2024. Т.9, № 4. С. 104–115.

Научные статьи по теме диссертации, опубликованные в других изданиях:

5. Пархаева М. П. Обозначение дождевой воды в трудах Феофраста // Труды молодых учёных филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Выпуск 3. 2020. С. 132–141.
6. Пархаева М. П. Виды метафор в ботанических трактатах Феофраста // Stephanos. 2022. – т. 54, № 4, с. 110–116.

Структура диссертации состоит из введения, пяти глав, заключения; текст работы содержит 11 таблиц и 8 рисунков. К работе прилагаются библиография, список иллюстративного материала и сокращений, а также таблицы с примерами словоупотреблений Феофраста и переводами на русский язык, вынесенные в приложение.

Глава 1. Феофраст и его естественнонаучные сочинения

1.1 Общая характеристика сочинений и история их издания

Основные сведения о жизни и трудах Феофраста мы черпаем у Диогена Лаэртского в его «Биографиях философов» («Βίοι καὶ γνῶμαι τῶν ἐν φιλοσοφίᾳ εὐδοκμησάντων»), созданных примерно в III в. н. э. Он родился в 372-370 г. до н.э. в городе Эресос на острове Лесбос, в семье сукновала. В родном городе он слушал ритора Алкиппа. Переехав в Афины, Феофраст учился у Платона в Академии, где познакомился со своим главным учителем – Аристотелем. Тот особенно выделял Феофраста из своих учеников, поскольку он отличался любовью к наукам и всегда был ему верным спутником. Собственно, имя Феофраст (возможно, изначально Эвфраст) было дано философу Аристотелем за прекрасную речь, настоящее же его имя – Тиртам. Известно, что Феофраст путешествовал вместе с Аристотелем, они жили в Македонии, в Стагире¹¹, затем вернулись в Афины, где Аристотель в 335 г. до н.э. создал свой Ликей. После того, как Аристотель на склоне лет отказался от управления Ликеем и удалился на Халкиду, Феофраст стал схолархом, т.е. главой школы перипатетиков, и оставался им в течение 34 лет до самой смерти. Именно он отстроил Ликей так, что тот стал философской школой на несколько столетий. Лекции Феофраста пользовались большим успехом и привлекали множество слушателей, у него было около двух тысяч учеников, среди которых были знаменитый комедиограф Менандр, оратор Динарх, правитель Афин при Кассандре Деметрий Фалерский, философы Дикеарх Мессенский, Стратон Лампсакский и Евдем Родосский. Скончался Феофраст в возрасте восьмидесяти пяти лет от роду примерно в 288-285 г. до н. э., назначив своим преемником Стратона из Лампсака.

Можно полагать, что между Аристотелем и Феофрастом существовала большая личная дружба, поскольку Аристотель, умирая, назначил Феофраста

---

¹¹ Вероятно, в этих путешествиях Феофраст подчерпнул немало сведений о различных видах растений для своих ботанических сочинений. Что же касается флоры Африки, Персии и Индии, то, скорее всего, Феофрасту доставляли некоторые образцы растений, как Аристотелю. Ведь считается, что последнему высылались образцы для изучения из походов Александра Македонского.

опекуном своего сына и передал ему всю свою библиотеку, в том числе и собственные рукописи (поэтому его можно считать издателем части трудов своего учителя). Кроме того, Аристотель передал ему свой сад, который еще при жизни учителя стал для него местом постоянных ботанических наблюдений. Впрочем, Диоген Лаэртский сообщает, что у Феофраста был свой сад, купленный с помощью его друга, Деметрия Фалерского, уже после смерти Аристотеля. Согласно сведениям Диогена, Феофрастом было написано 227 сочинений. Эту цифру, однако, не стоит считать достоверной, так как некоторые труды упоминаются по несколько раз, а некоторые на самом деле Феофрасту вовсе не принадлежат. Скорее всего, Диоген располагал несколькими источниками с отчасти сомнительными данными и выписывал оттуда все подряд. Тем не менее нет сомнений в том, что научные интересы Феофраста были весьма обширны.

Из античных авторов о Феофрасте рассказывает также Авл Геллий (например, он сообщает исторический анекдот о выборе Аристотелем преемника в Ликее – «Аттические ночи», XIII.5). О стиле Феофраста пишет Дионисий Галикарнасский. Кроме того, его очень часто цитируют в своих трудах Плутарх, Диодор Сицилийский, Гален, Элиан и Афинея. О нем пишет в «Тускуланских беседах» Цицерон.

К сожалению, многие произведения Феофраста до нас дошли лишь во фрагментах или не дошли вообще. Например, уже упомянутый выше Дионисий Галикарнасский очень часто ссылается на трактат Феофраста «Περὶ λέξεως», т.е. «О стиле» или «О слоге». Вероятно, это был довольно значительный памятник теории античного красноречия, однако он сохранился исключительно в виде разрозненных цитат. Интересно отметить, что при этом М. Л. Гаспаров ставит его в один ряд с таким известным и имеющим огромное значение для мировой литературы трудом, как «Риторика» Аристотеля, утверждая, что на развитие риторической теории античности Феофраст оказал гораздо большее влияние¹². Из сохранившихся его трудов для современного читателя наиболее известным

---

¹² Гаспаров М. Л. Цицерон и античная риторика. // Марк Туллий Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве. Под ред. М. Л. Гаспарова. М., «Наука», 1972. С. 12.

является сочинение «Характеры» (др.-греч. Ἠθικοὶ χαρακτήρες; русский перевод «О свойствах нравов человеческих», 1772, или «Характеристики», СПб., 1888) – собрание кратких описаний тридцати типов характеров человека: «Болтун», «Скупой», «Хвастун», «Суеверный» и другие. Это произведение вдохновило французского моралиста Ж. Лабрюйера (1645–1696) на создание своих «Характеров». Швейцарский филолог И. Казобон (1559–1614) полагал, что сочинение Феофраста представляет собой попытку индивидуальной характеристики пороков и комических свойств человека, и приводил доказательства того, что оно написано под влиянием аттического сценического искусства (как известно, Феофраст был другом Менандра – автора «новой» аттической комедии) и что оно имеет большое значение для изучения аттической драмы. Впрочем, возможна и иная точка зрения, ведь Феофраст мог именно путем наблюдения выявить основные человеческие черты и классифицировать их, словно растения.

Сохранилось некоторое количество небольших текстов, которые, как считается, тоже созданы Феофрастом или являются краткими извлечениями из его трудов. Среди них особенно выделяется сочинение «О камнях» («Περὶ λίθων») – отрывок минералогического сочинения, которое ценно, прежде всего, потому, что является основным источником информации о технике обработки камня в античности. Хотя замечания о происхождении минералов встречаются, например, в «Метеорологике» Аристотеля, труд Феофраста является единственным минералогическим сочинением, сохранившимся со времен античности и даже средних веков. То, что этот трактат все-таки принадлежит «перу» Феофраста, вполне убедительно доказано А. А. Россиусом в его предисловии к переводу трактата¹³.

Также до нас дошел небольшой трактат «Об огне» («Περὶ πυρός»). Кроме того, сохранился отрывок из истории физики, называемый «Об ощущениях» или «О восприятии и воспринимаемом» («Περὶ αἰσθησέων καὶ αἰσθητῶν»), повествующий о теориях ощущения, бывших в ходу до Феофраста и критикуемых

---

¹³ *Феофраст. О камнях* / Пер. А. А. Россиус // Вестн. древней истории. 2005. № 3. С. 309–310.

им. Сохранилось «Изложение учения Феофраста о чувственном восприятии и представлениях» («Μετάφρασις τῶν Θεοφράστου περὶ αἰσθήσεως καὶ φαντασίας»), составленное неоплатоником Присцианом Лидийским и являющееся пересказом книг «О душе» Феофраста. До нас дошел и отрывок его «Μεταφυσικῆς» («Περὶ ἀρχῶν»), где Феофраст пишет о началах бытия и полемизирует с ранними частями «Μεταφυσικῆς» Аристотеля. Сохранилось несколько сочинений, которые можно отнести к медицинским трудам: «Об усталости» (Περὶ κόπων), «О головокружении» («Περὶ ἰλίγγων»), «О поте» («Περὶ ἰδρώτος») и «О запахах» («Περὶ ὀσμῶν»). Интересены трактаты Феофраста «О ветрах» («Περὶ ἀνέμων») и «О рыбах, обитающих на суше» («Περὶ ἰχθύων»). А его «Μετεωρολογία» («Μεταρσιολογικά») известна только по арабским и сирийским текстам. В передаче Порфирия сохранился фрагмент сочинения «О музыке», где Феофраст рассуждает о ее природе¹⁴. Помимо прочего, мы располагаем следующими фрагментами, ложно приписываемыми Феофрасту: «О приметах погоды» («Περὶ σημείων») и «О цветах» («Περὶ χρωμάτων»).

До нас дошло всего семь рукописей с трудами о растениях Феофраста. Говоря о них, ученые обычно ссылаются на классическое издание Фридриха

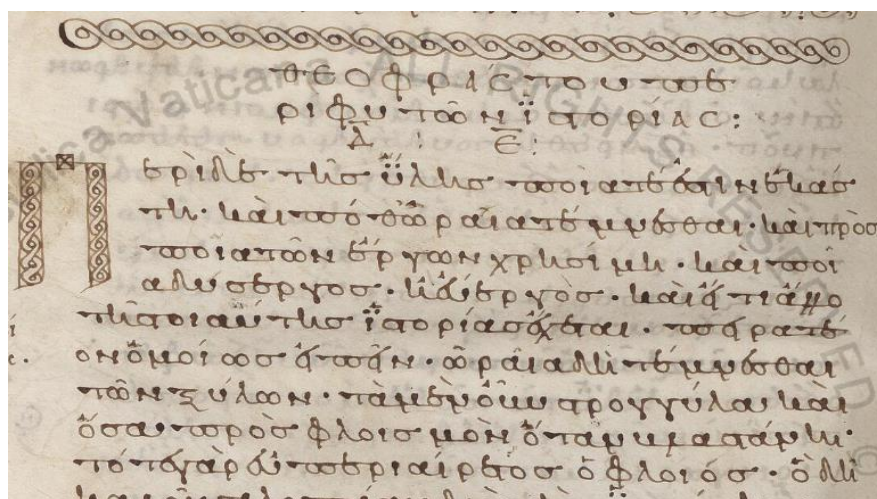

Рисунок 1: Urb.gr.61(68v, фрагмент страницы)

Виммера, согласно которому, лучшими рукописями признаются лишь две, они обозначаются U и P2. Первая – Codex Vaticanus Urbinas Graecus 61 (Urb.gr61), пергаменный кодекс IX-X вв.,

древнейшая и лучшая из всех рукописей. Однако она, как считается, переписана с

¹⁴ Εἰς τὰ ἀρμονικὰ Πτολεμαίου ὑπόμνημα, ed. I. Düring, Porphyrios. Kommentar zur Harmonielehre des Ptolemaios. Göteborg, 1932.

испорченного экземпляра. Издана Беккером и Амати, хранится в Ватиканской библиотеке. Рукопись отсканирована и доступна для просмотра¹⁵. Вторая – это Codex Parisiensis, рукопись начала 1540-х гг. Несмотря на значительные извлечения, она базируется на хорошей копии, Виммер считал ее уступающей только U. Рукопись является частью кодекса Grec 1823, хранящегося в Париже в Национальной библиотеке¹⁶. Его можно посмотреть в отсканированном виде¹⁷.

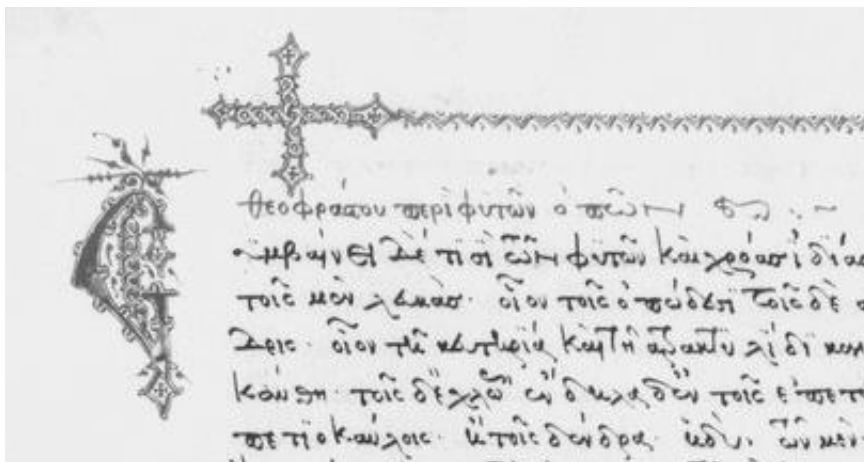

Рисунок 2: Grec 1823 (179, фрагмент страницы)

Второстепенных рукописей Виммер указывает пять: две из них хранятся во Флоренции – это M (M1 и M2), Codices Medicei с шифрами Plut.85.3 (1301-1400 гг.) и Plut.85.22 (1401-1500 гг.). В обоих манускриптах содержатся «Περὶ φυτῶν ἱστορίας», «Περὶ φυτῶν αἰτῶν» и сочинение Аристотеля о растениях. Обе рукописи выложены в электронном каталоге Biblioteca Medicea Laurenziana для онлайн-просмотра¹⁸. Виммер пишет, что эти пергаменные кодексы настолько совпадают в чтениях, что могут считаться одной рукописью. Кроме того, он отмечает, что текст M1 и M2 гораздо хуже в сравнении с U, но лучше текста издания Альда (см. ниже). P – Codex Parisiensis Graecus (Grec 2069, 1401-1500) содержит «Историю

¹⁵ https://digi.vatlib.it/mss/search?k_f=1&k_v=Urb.gr.61

¹⁶ <https://archivesetmanuscripts.bnf.fr/ark:/12148/cc20880c/cd0e236>

¹⁷ <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b107229706/f156.item.zoom>

¹⁸ Plut.85.3 – <https://tecabml.contentdm.oclc.org/digital/collection/plutei/id/1124320/rec/627>

Plut.85.22 – <https://tecabml.contentdm.oclc.org/digital/collection/plutei/id/1145760/rec/632>

растений», «Причины...», а также две книги о растениях Аристотеля с комментариями. Хранится в Национальной библиотеке в Париже, оцифрован¹⁹. Отдельно выделяются Pm – заметки на полях этой рукописи, содержащие исправления и разночтения. Codex Vindobonensis 49 – это венский кодекс (Cod. Suppl. gr. 32), содержащий пять первых книг «Исследования о растениях» и две главы из шестой, а также «Характеры» Теофраста. По типу письма и по чтением он очень близок к кодексам М, Виммер считал его самым худшим по качеству. Кодекс был создан во Флоренции в 1440-1460 гг., хранится в Библиотеке венского Университета²⁰.

Что же касается сочинения «О камнях», то оно сохранилось лишь в трех рукописях: Codex Vaticanus Graecus 1302 XII-XIV вв., Codex Vaticanus Graecus 1305 и Codex Vaticanus Urbinas Graecus 108 XV века. Все манускрипты отсканированы и хранятся в Ватикане: Vat.gr.1302²¹, Vat.gr.1305²², Urb.gr.108²³.

Издание трудов Теофраста началось с Editio Aldina, являющегося четвертым томом издания Аристотеля. Оно было выполнено Альдом Мануцием в 1497 г. в Венеции²⁴ (GKW 02334²⁵). Основным образцом для этого издания является рукопись, ориентировочно датируемая 1490 г.,

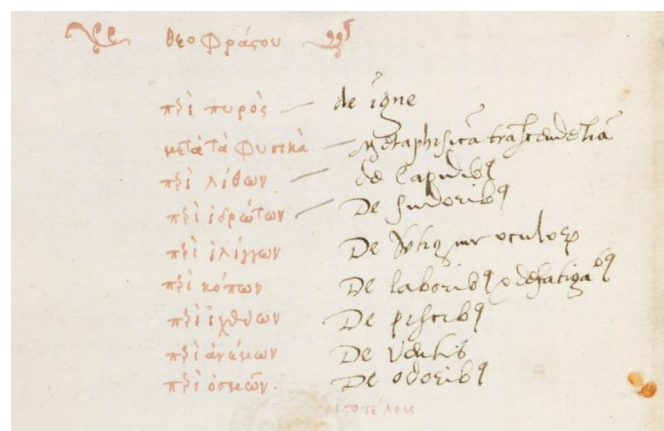

Рисунок 3: Фрагмент страницы из рукописи Томео (cod. 402, p.1v)

¹⁹ <https://archivesetmanuscrits.bnf.fr/ark:/12148/cc221657>

²⁰ [https://search.onb.ac.at/primo-explore/fulldisplay?docid=ONB_alma21313135070003338&context=L&vid=ONB&lang=de_DE&se_arch_scope=ONB_gesamtbestand&adaptor=Local%20Search%20Engine&tab=default_tab&query=any,contains,Theophrastus.%20Historia%20plantarum,%20Characteres%20\(1440-1460\).%20Cod.%20Suppl.%20gr.%202032&offset=0](https://search.onb.ac.at/primo-explore/fulldisplay?docid=ONB_alma21313135070003338&context=L&vid=ONB&lang=de_DE&se_arch_scope=ONB_gesamtbestand&adaptor=Local%20Search%20Engine&tab=default_tab&query=any,contains,Theophrastus.%20Historia%20plantarum,%20Characteres%20(1440-1460).%20Cod.%20Suppl.%20gr.%202032&offset=0)

²¹ https://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.gr.1302

²² https://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.gr.1305

²³ https://digi.vatlib.it/view/MSS_Urb.gr.108

²⁴ Renouard, Antoine-Augustin. Annales de l'Imprimerie des Alde, ou historie des trios Manuce et de leurs éditions. Paris, 1803.

²⁵ <https://www.gesamtkatalogderwiegendrucke.de/GWEN.xhtml>

скопированная для себя, а затем изданная Никколо Леонико Томео, гуманистом и известным профессором аристотелевской философии в Падуе²⁶. Вероятно, он стремился сделать текст более простым и понятным. Сейчас рукопись Томео хранится в Берне (Burgerbibliothek, cod. 402²⁷).

Следующим изданием стало Editio Basiliensis (Bas.), перепечатанное ученым и типографом Иоганном Опорином в 1541 г. с Ald., с устранением его ошибок. Третье издание – Editio Camotiana, часто называемое Aldiana minor, вышло в свет в Венеции в 1552 г. в издательстве сыновей Альда. Издатель Джованни Баттиста Камоцци в нескольких местах изменил текст Альда, опираясь на перевод Газы. Камоцци, как и Альд, издал труды Аристотеля и Теофраста вместе: «*Aristotelis opera omnia cum Theophrasti historia plantarum graece, Venetiis 1551-53*». Кроме того, он подготовил комментарий к «Метафизике» Теофраста: «*Comment. in primum metaphysices Theophrasti libri tres... graece, Venetiis 1551*»²⁸. В 1613 г. нидерландский филолог Даниэл Хейнсий издал в Лейдене ботанические трактаты Теофраста еще раз. Далее в 1644 г. в Амстердаме Иоганнес Бодеус ван Штапель опубликовал «Историю растений» Теофраста, снабдив ее обширным комментарием, латинским переводом и гравюрами в технике ксилографии. В 1813 г. появилось оксфордское издание Теофраста, подготовленное Джоном Стекхаузом. В 1818 г. немецкий ученый Иоганн Готлоб Шнайдер предпринял издание трудов Теофраста с латинскими переводами и комментариями.

На настоящий момент лучшими изданиями считаются двухтомное издание Loeb Classical Library – «Theophrastus. Enquiry into plants and minor works on odours and weather signs» (1916) и тойбнеровское издание Фридриха Виммера – «*Theophrasti Eresii opera quae supersunt omnia*», в первом томе которого содержится «История растений» (1842), во втором – «Причины растений» (1854), а в третьем (1862) – прочие фрагменты сочинений Теофраста. Также Loeb

---

²⁶ *Geanakoplos, Deno J.* "The Career of the Little-known Renaissance Greek Scholar Nicholas Leonicus Tomaeus and the Ascendancy of Greco-Byzantine Aristotelianism at Padua University (1497)". *Byzantina*. 13 (1), 1985. P. 355–372.

²⁷ <https://www.e-codices.unifr.ch/en/bbb/0402/1v/0/>

²⁸ [http://www.treccani.it/enciclopedia/giovanni-battista-camozzi_\(Dizionario-Biografico\)](http://www.treccani.it/enciclopedia/giovanni-battista-camozzi_(Dizionario-Biografico))

Classical Library издали три тома «Причин растений» – «Theophrastus. *De Causis Plantarum*» в 1976, 1990 и 1990 годах, соответственно. Издания Loeb базируются на тексте Виммера.

Помимо прочего, следует упомянуть о существовании латинского перевода Теодора Газы, вышедшего в свет в Тревизо в 1483 г. (GW M45920²⁹). Его переводы трактатов Аристотеля и Феофраста пользовались огромнейшим авторитетом у ученых Нового времени³⁰. Перевод «Истории растений» Феофраста не теряет значения и сейчас, поскольку Газа делал перевод по иной рукописи. Но она была, к сожалению, не лучше, чем та, на котором базируется издание Альда. Кроме того, Газа опирался на Плиния Старшего и вносил исправления, если рукописное прочтение и плиниево заимствование из Феофраста не совпадали³¹.

В настоящее время интерес к Феофрасту снова возрос. Как уже говорилось ранее, сейчас в издательстве Brill выходит серия книг «Theophrastus of Eresus». На данный момент уже изданы следующие тома³²:

Theophrastus of Eresus: Sources for His Life, Writings, Thought and Influence (two volumes), ed. by William Fortenbaugh *et al.*, Leiden: Brill, 1992.

- 1. *Life, Writings, Various Reports, Logic, Physics, Metaphysics, Theology, Mathematics* [Texts 1–264].
- 2. *Psychology, Human Physiology, Living Creatures, Botany, Ethics, Religion, Politics, Rhetoric and Poetics, Music, Miscellanea* [Texts 265–741].

Theophrastus of Eresus: Sources for His Life, Writings, Thought and Influence — Commentary, Leiden: Brill, 1994.

- 2. *Logic* [Texts 68–136], by Pamela Huby (2007); with contributions on the Arabic material by Dimitri Gutas.
- 3.1. *Sources on Physics (Texts 137-223)*, by R. W. Sharples (1998).

---

²⁹ <https://www.gesamtkatalogderwiegendrucke.de/docs/M45920.htm>

³⁰ Воробьев Г. М. Критика латинских переводов Феодора Газы в «Истории животных» Конрада Гесснера // Вестник РХГА. 2015. Вып. 16. № 2. С. 333–339.

³¹ Theophrastus. *Enquiry into plants ...*, MCMXVI: p.xi.

³² Издательство Brill: <https://brill.com/view/serial/PHAT>.

- 4. *Psychology (Texts 265-327)*, by Pamela Huby (1999); with contributions on the Arabic material by Dimitri Gutas.
- 5. *Sources on Biology (Human Physiology, Living Creatures, Botany: Texts 328-435)*, by R. W. Sharples (1995).
- 6.1. *Sources on Ethics [Texts 436–579B]*, by William W. Fortenbaugh; with contributions on the Arabic material by Dimitri Gutas (2011).
- 8. *Sources on Rhetoric and Poetics (Texts 666-713)*, by William W. Fortenbaugh (2005); with contributions on the Arabic material by Dimitri Gutas.
- 9.1. *Sources On Music (Texts 714-726C)*, by Massimo Raffa (2018).
- 9.2. *Sources on Discoveries and Beginnings, Proverbs et al. (Texts 727-741)*, by William W. Fortenbaugh (2014).

Также существуют другие издания и переводы трудов и фрагментов сочинений Теофраста:

- De ventis. Edd. V.Coutant, V.Eichenlaub. Notre Dame, University, 1975.
- De odoribus. Ed. U. Eigler, G. Wöhrle. Mit einem botanischen Anhang von B. Herzhoff. Stuttgart, 1993.
- Diels H. Doxographi Graeci. Berlin, 1879.
- Die logischen Fragmente des Theophrast. Ed. A. Graeser. Berlin, 1973.
- Il fuoco. Il trattato «De igne», a cura di A. M. Battezzatore. Sassari, 2006.
- Characters. Edited with Introduction, Translation and Commentary by J. Diggle. Cambridge, 2004.
- On First Principles (known as his Metaphysics). Ed. D. Gutas. Leiden, 2010.
- Priscian. On Theophrastus on Sense-Perception. Translated by P. Huby. London, 1997.
- On Stones. Edd. E. R. Caley, J. F. C. Richards. Ohio, 1956
- On Sweat, On Dizziness and On Fatigue. Eds. W.W. Fortenbaugh, R.W. Sharples and M.G. Sollenberger. Leiden, 2003.
- *Theophrasti Eresii opera quae supersunt omnia / Ex rec. F. Wimmer. 3 vol. Leipzig, 1854-1862.*

• *Theophrastus*. Enquiry into plants and minor works on odours and weather signs / Engl. transl. sr. A. Hort. 2 Vol. Loeb Classical Library, London: W. Heinemann, MCMXVI.

• Theophrastus: His Psychological, Doxographical, and Scientific Writings. Eds. W.W. Fortenbaugh, D. Gutas. Transaction Publishers, New Brunswick/London, 1992.

Кроме того, имеется значительное количество переводов Теофраста на русский язык:

• Теофраст. Исследование о растениях / Ред. И.И. Толстой, Б.К. Шишкин, пер. М.Е. Сергеенко // Сер. «Классики науки». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 589 с.

• Теофраст о свойстве нравов человеческих / Пер. с лат. А. Я. Полекова. — СПб., 1772. — 112 с.

• Теофраст. Характеристики / Пер. В. Алексеева. — СПб., 1888. — 32 с.

• Теофраст. Характеры / Пер. В. Смирин. // Менандр. Комедии. Герод. Мимиямбы. — М.: Худож. лит., 1964. — С. 260–286. — (Библиотека античной литературы)

• Теофраст. Характеры / Пер., ст. и прим. Г. А. Стратановского. Отв. ред. Я. М. Боровский. — Л.: Наука, 1974. — 123 с. — (Литературные памятники).

• Теофраст. О камнях / Пер. с англ. Б. В. Куликова. — М.: МСП, 2004. — 247 с. — (Мир камней и минералов).

• Теофраст. О камнях / Пер. и вступл. Е.В. Приходько // Межвуз. сб. науч. тр. «Античность и средневековые Европы» Пермь: Перм. у-нт, 1996. С. 231–245.

• Теофраст. О камнях. / Пер., ст. и комм. А. А. Россиуса. // Вестник древней истории. 2005. № 3.

• О цветах / Пер. В. П. Зубова. // Точки-Puncta. – 7, 1–2, 2007. – С. 7–21.

• Псевдо-Теофраст. О приметах дождей, ветров, ненастья и вёдра // Небо, наука, поэзия... – М., 1992. – С. 88–100.

• О душе (фрагменты) / Пер. Г. Ф. Церетели. // Таннери П. Первые шаги греческой науки — СПб., 1902.

• О музыке (фрагменты) / Пер. Е. В. Афонасина // ΣΧΟΛΗ 6.1 (2012)

• О первых началах (Μεταφυσικα) / Пер. Е. В. Афонасина // ΣΧΟΛΗ 10.2 (2016)

- О приметах дождей, ветров, ненастья и вёдра... / Пер. и комм. А. А. Россиуса. // Небо, наука, поэзия: Античные авторы о небесных светилах. — М.: МГУ, 1992. — 208 с.

1.2 Научный метод Феофраста

Перед Феофрастом стояла непростая задача: описать мир, который до него никто столь подробно не исследовал, поэтому ему пришлось не просто выработать особый тип повествования, подходящий для объективного описания, но создать особый пласт лексики – ботаническую и минералогическую терминологию. Конечно, отчасти это было заслугой и предшественников Феофраста, в частности Аристотеля. Ему, как известно, принадлежит идея разграничения отдельных областей науки. В частности, он разделял зоологию, ботанику и медицину. Однако его труд «Учение о растениях» сохранился лишь в небольшом числе фрагментов. Впрочем, нам известно, что Аристотель считал, что растения обладают «питающей» душой (позволяющей расти), а животные – «ощущающей» (позволяющей воспринимать мир через органы чувств)³³. Также именно он ввел традицию ссылаться в своих трудах на источники. Феофраст следует примеру своего учителя. Благодаря этому мы знаем, что растениями интересовались не только такие известные философы, как Анаксагор, Демокрит и Эмпедокл, но и некто Андрокид³⁴, Андросфен³⁵, Андроцион³⁶, Аристофил³⁷, Диоген³⁸, Гиппон³⁹, Клидем⁴⁰, Менестор⁴¹, Сатир⁴², Херемон⁴³ и Хартодр⁴⁴. Труды

³³ Эта мысль излагается в трактатах Аристотеля «О Душе» и в «Никомаховой этике».

³⁴ Лейб-медик Александра Македонского, изучал свойства капусты и полагал, что она помогает от винного опьянения (Real-Enc. I.1, 2149: Androkydes 1) [M. Wellman].

³⁵ Ученый с Тасоса, жил в Амфиполисе, принимал участие в походах Александра Македонского в Индию. Написал книгу «Παράπλους τῆς Ἰνδικῆς», где, помимо прочего, содержатся сведения о растениях (Real-Enc. I.1, 2172-2173: Androsthene 9) [Berger].

³⁶ Писал об уходе за деревьями, его упоминают Афиней и Варрон; Трифон, грамматик времен Августа, сообщает, что труд о земледелии написал он, Филипп или некий Гегемон (Real-Enc. Supl. I, 82: Androtion [M. Wellman]).

³⁷ Фармакопол из Платей, жил в IV в. до н.э. (Real-Enc. I.3, 1005: Aristophilos [M. Wellman]).

³⁸ Диоген из Аполлонии (Крит), ученый V в. до н.э. Известен только по сообщениям Феофраста. Писал о происхождении растений (Сергеенко, 1956: 390).

³⁹ Ученый времен Перикла, был близок пифагорейцам, занимался эмбриологией и, судя по всему, писал о воде и жидкостях. Упоминается также Аристотелем (Real-Enc. VIII.16, 1889: Hippon [E. Wellman]).

этих писателей, к сожалению, либо не дошли до нас вовсе, либо сохранились в ничтожном количестве фрагментов, которые зачастую являются цитатами самого Теофраста. В связи с этим объективно оценить значение их трудов не представляется возможным. Писали о растениях и другие философы. Например, преемник Платона Спевсипп пытался выделить среди растений некоторые группы. Интересные сведения о растениях порой предоставляет Геродот, но его рассказы являются скорее попутными замечаниями, нежели научными описаниями. Также нельзя назвать исследованием и поэму Гесиода «Труды и дни», хотя там содержится много информации практического свойства, связанной, помимо прочего, с растениями. Таким образом, ботанические трактаты Теофраста – это древнейшие из дошедших до нас трудов о растениях, что делает их поистине уникальными.

Нельзя, однако, забывать, что научная деятельность Теофраста протекала вовсе не в отрыве от современной ему философской науки. Именно философской, потому что, несмотря на разделение на физику, этику, медицину, метеорологию и т. д., все научные изыскания объединялись для античного человека в общее понятие «философии». Даже живший спустя почти шесть веков Диоген Лаэртский объединяет биографии Платона, Теофраста, Мениппа, Стратона и других авторов под названием «Βίοι καὶ γνῶμαι τῶν ἐν φιλοσοφίᾳ εὐδοκμησάντων»

---

⁴⁰ Один из досократиков, живший, предположительно в V в. до н.э. писал о монихах, о полемике с Анаксагором, о происхождении растений, также создал некие сельскохозяйственные трактаты (Real-Enc. Supl. VII, 321: Kleidemos [W. Kroll]).

⁴¹ Философ-пифагореец V в. до н.э., из Сибариса. Он, как многие античные ученые, делил растения на холодные и теплые, был первым, кто пытался объяснить связь между природой различных растений и благоприятными для них климатическими условиями. (Real-Enc. XV.1, 853-855: Menestor [Steier]). До нас дошли отрывки из этого автора (*Diels Fragm. Der Vorsokratiker* I3 283f).

⁴² Неизвестно, кем был этот человек, но он, очевидно, был знаком с Теофрастом и занимался изучением древесины (*Теофраст. Исследование о растениях* / Ред. И.И. Толстой, Б.К. Шишкин, пер. М.Е. Сергеев // Сер. «Классики науки». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 414).

⁴³ Трагический поэт из Афин, старший современник Аристотеля (Real-Enc. III.6, 2025: Chairemon 5) [Dietrich]).

⁴⁴ Писал об удобрении и выделил несколько типов навоза. Его упоминают Катон, Варрон, Колумелла, Аристотель. Его настоящее имя неизвестно (Real-Enc. Supl. VI: 23 Chartodras [W. Kroll]).

(«О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов»). Все они являются философами.

Можно с уверенностью утверждать, что классическая греческая философия и греческая культура антропоцентричны (стоит вспомнить, например, учения платоников или взгляды софистов). Естественные науки, целью которых является понимание устройства материального мира и процессов в нем, появились у эллинов далеко не сразу. Например, самые разнообразные изыскания пифагорейцев были в конечном итоге направлены на познание человеческой души, которая должна очиститься и достичь гармонии. Философами, изучавшими мир только ради познания, вне мифологического контекста, можно считать, пожалуй, только ионийцев. Однако они занимались гораздо более глобальными вопросами, чем ботаника. Если же говорить о мифологии, то нужно вспомнить, что смена хтонических божеств очеловеченными и появление культа героев также связаны с переключением фокуса внимания древнего человека с ужасов стихии на собственные возможности. Появление антропоморфизма в греческой религии может объясняться разными причинами, но нет сомнений в том, что, появившись примерно в IX в. до н.э., к V в., а тем более ко времени Феофраста он уже стал массовым явлением⁴⁵. Лучшим доказательством того, что человек занимает центральное место в восприятии греками космоса, стало известное всем высказывание Протагора: «Человек есть мера всех вещей...».

В связи с этим становится понятно, почему картина мира эллинов строится из антропоморфных понятий: всем управляют похожие на людей боги, каждое явление природы, будь то дерево или ручей, имеют свое олицетворение, все в мире рождается и умирает, погода ассоциируется с человеческими настроениями (например, буря – гнев) и так далее. Природа, т.е. φύσις, у греческих философов оказывается на самом деле одушевленной. Это мы замечаем и в «Тимее» Платона, и в трактатах Аристотеля.

---

⁴⁵ *Матвейчев О. А.* Происхождение антропоморфизма греческой религии. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Т. 13. Вып. 4. С. 33.

Феофраст оказывается тесно связанным с подобным мировосприятием. Безусловно, при исследовании растений он не руководствуется какими-то народными суевериями. Тем не менее, несмотря на стремление к объективности и выраженное им самим намерение⁴⁶ изучать флору независимо от фауны, в его описаниях просматриваются элементы отождествления мира растений с животными и с человеком. Если подобная метафорика в современных книгах по ботанике и агротехнике (например, «кустарник любит тень», «растения требуют подкормки») кажется вполне привычной даже нам, то для Феофраста она должна являться тем более неизбежной. Поэтому ученый часто использует зоологические метафоры и олицетворения, о которых мы будем говорить во второй главе.

На примере трудов Феофраста можно наблюдать зарождение научного стиля в античной литературе. Конечно, подобного понятия тогда не существовало. Литература делилась лишь на поэзию и «не поэзию». Стоит отметить, что до недавнего времени научный стиль специально не изучался. Исследовали, в основном, терминологию и самые общие черты научной речи (в сопоставлении с художественной). С 60—70-х гг. XX в. вместе с развитием функциональной стилистики началось интенсивное исследование научного стиля русского и европейских языков, и сейчас он уже хорошо изучен. Возникновение научного стиля связывается с развитием документальной прозы и с появлением ионийской *ιστορίη*⁴⁷. Сама же идея научного стиля восходит, как считается, к Протагору и заключается в проблеме правильности имен. Для установления связи между именем и объектом использовали метод различения синонимов: нужно спрашивать не о том, что это такое, а о том, чем и как именно эта вещь отличается от другой⁴⁸. Похожий метод использует и Феофраст.

Другой особенностью научного метода Феофраста является систематизация. Многие современные ученые отмечают важность трудов Феофраста с точки

---

⁴⁶ Об этом Феофраст говорит в начале первой книги «Περὶ φυτῶν ἱστορίας».

⁴⁷ *Доватур А.И.* Повествовательный и научный стиль Геродота / Ред. М.Е. Сергеенко. Л.: Изд-во ЛГУ, 1957. С. 43.

⁴⁸ *Греческая философия* / под ред. М. Канто-Спербер [и др.; пер. с фр. В.П. Гайдамака]. М.: Греко-латинский каб. Ю. А. Шичалина (ГЛК), 2006. Т. I. С. 112–114.

зрения детальности описания и систематики⁴⁹. Также существует сравнительно новая работа Г. Харди и Л. Тотелина, посвященная номенклатуре, ботанической терминологии и классификации растений, употреблявшимся в античности, где исследуются, в том числе, и сочинения Феофраста⁵⁰. Объединяя растения в группы на основании внешних признаков, ученый выделяет сухопутные и водные растения, среди первых различая горные и равнинные, а среди последних – болотные, озерные, речные и морские. Часто он пользуется методом бинарных оппозиций и различает зимующие и однолетние растения, листопадные и вечнозеленые, дикие и культурные, плодоносящие и бесплодные, цветущие и нецветущие. Цветки он делит на пуховидные (тычиночные в современной ботанике) и листовидные (то есть с лепестками), последние могут состоять из одного листа (в современной ботанике они называются сростнолепестные). Хотя считается, что в античности еще не осознавали связи между цветком, опылением⁵¹ и появлением плода⁵², Феофраст точно отмечает, что некоторые цветы являются пустоцветами, например, цветы лимона (называемого им «мидийское яблоко») без пестика не образуют лимонов (Hist. Plant. I, XIII.4). Конечно, создавая ботаническую терминологию, Феофраст во многом отталкивался от трудов Аристотеля, поэтому такие важные понятия, использующиеся в научной литературе и поныне, как, например, «перикарпий» или же «околоплодник» (περικάρπιον), берут начало в сочинениях его учителя. Однако именно Феофраст обратил внимание на разделение царства растений на деревья, кустарники, кустарнички и травы (Hist. Plant. I, III.1). Такая классификация используется и сейчас, хотя она до некоторой степени условна. Он

---

⁴⁹ Alfred Gundersen. A sketch of plant classification from Theophrastus to the present // Torrey, 1918. Vol. 18, N. 11. P. 213-219; Stearn, W. T. Botanical Latin: history, grammar, syntax, terminology and vocabulary. 3rd rev. ed. DAVID & CHARLES, Newton Abbot, London, 1983. P. 565.

⁵⁰ Gavin Hardy, Laurence Totelin. Ancient Botany. Routledge. Taylor & Francis. London/New York, 2016.

⁵¹ О половых различиях растений и оплодотворении с помощью пыльцы впервые убедительно написал Рудольф Якоб Камерариус в XVIII в. В те же времена Йозеф Готтлиб Кёльрейтер впервые подробно исследовал устройство рыльца и процессы опыления (в т.ч. описал перекрестное опыление).

⁵² Криштофович А. Н. «Исследование о растениях» Феофраста // Феофраст. Исследование о растениях. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 318–319.

почти точно выделяет «шишконосы» (т.е. хвойные) и семейство злаков. В наименованиях растений у Теофраста немного строгости, однако нередко он сопровождает основное название растения вторым, как бы уточняющим, создавая подобие бинарной номенклатуры (например, *συκῆ ἢ Ἀραβική*⁵³, *συκῆ ἢ Ἰδαῖα*⁵⁴, *συκῆ ἢ Ἰνδική*⁵⁵, *συκῆ ἢ Κυπρία*⁵⁶, *συκῆ ἢ Λακωνική*⁵⁷). Примечательно, что некоторые родовые и видовые названия, употребляющиеся в современной номенклатуре, берут начало в работах Теофраста: *Agrostis*, *Adinatum*, *Aegilops*, *Adrachne*, *Myrica*, *Dictamnus*. Благодаря трудам ботаников К. Шпренгеля⁵⁸, Г. Бретцля⁵⁹ и других ученых удалось установить, что Теофрасту было известно около 500 видов растений, причем около 450 их них – это растения Греции⁶⁰.

С точки зрения синтаксиса, научность стиля в трактатах Теофраста обеспечивается использованием настоящего вневременного. Например:

Φύεται δὲ καὶ ἡ κήλαστρος ἐπὶ τῶν ἄκρων... (IV,1.3)

‘И паду́б растет на вершинах’ [пер. авт.]

Это же предложение показывает, что автор использует единственное число существительных в значении класса предметов. Обобщенность, свойственная научному стилю, проявляется в том, что Теофраст употребляет глаголы в первом лице мн. ч.:

Πρῶτον δὲ λέγωμεν περὶ τῆς φρυγανικῆς (VI, I.1)

‘Сначала скажем о мелких кустарниках’ [пер. авт.]

Впрочем, случаи употребления первого лица редки, так как автор обычно избегает этого, стараясь быть более объективным. Теофраст использует безличные конструкции, это касается в основном формул, описанных ниже. Он

---

⁵³ *Ficus carica* L. – **инжир**.

⁵⁴ *Amelanchier vulgaris* Mönch. – **Ирга обыкновенная**.

⁵⁵ *Ficus benghalensis* L. – **Фигус бенгальский**.

⁵⁶ *Ficus sycomorus* L. – **сикомор**.

⁵⁷ *Ficus carica* L. var. – **инжир**.

⁵⁸ К.Р.Ш. Sprengel. *Antiquitatum botanicarum specimen primum*. Lipsiae, Impensis Bibliopolii Schaferiani, 1798.

⁵⁹ Н. Bretzl. *Botanische Forschungen des Alexanderzuges*. Leipzig: Verlag von B.G. Teubner, 1903.

⁶⁰ Криштофович А. Н. «Исследование о растениях» Теофраста // Теофраст. Исследование о растениях. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 320–323.

употребляет неопределенно-личные предложения, если речь идет об уходе за растениями или их использовании. А о том, что случается с растениями, Теофраст обычно говорит в пассиве. Это переключает внимание читателя с деятеля на объект действия и служит большей объективности повествования. В трактатах редко используются сложносочиненные предложения, связность изложения достигается, как правило, с помощью различных частиц. Однородные ряды у Теофраста часто связаны бессоюзной связью. Порой он для краткости дает «голые списки» из 16-18 растений. Также для Теофраста характерны эллиптические конструкции. Это объясняется стремлением сжато изложить материал. Существует даже мнение, что труды Теофраста являются своеобразными конспектами его лекций⁶¹.

Научному стилю свойственна формульность. Ученый часто использует стандартные ретроспекции «περὶ μὲν... εἴρηται» ‘Об этом уже сказано’ и проспекции «περὶ (δὲ)... λεκτέον» ‘Об этом следует сказать далее’, завершающие и начинающие почти каждую книгу «Истории растений». Некоторые выражения у Теофраста завершают части повествования, касающиеся определенного вида растений. В таком случае он использует указательное местоимение ταῦτα, глаголы εἶμι (может пропускаться) или ἔχω в настоящем времени, (Таῦτα μὲν οὖν κατὰ τὴν Ἰνδικήν ‘Вот что можно сказать об Индии’ – Hist. Plant. IV, IV.11). Нередко Теофраст отсылает читателя к сказанному ранее, говоря «ὥσπερ/καθάπερ εἴρηται/εἰρήκαμεν». Касательно еще неизученных вопросов он часто повторяет формулу «ταῦτα ... ἐπισκεπτέον» ‘Это требует рассмотрения’.

Научный текст должен строиться на основании проверенных данных и учитывать различные мнения. Теофраст рассматривает природу растения на основе им же подмеченных фактов. Для него важно не только собрать всю информацию о растениях, но и установить ее достоверность. Если сведения являются непроверенными, то он делает оговорку: «по словам жителей Иды», «как утверждают жители Македонии» и так далее. При этом Теофраст отмечает,

---

⁶¹ *Theophrastus. Enquiry into plants and minor works on odours and weather signs / Engl. transl. sr. A. Hort. 2 vol. Loeb Classical Library, London: W. Heinemann, MCMXVI. P. xi–xii.*

ошибаются ли жители в чем-либо, и можно ли им как-то возразить. Важно, что он учитывает мнение земледельцев. Несколько раз он называет имена не дошедших до нас авторов, рассказывая об их взглядах. Иногда он говорит, что относительно некоторых вещей идут споры. Порой он, предугадывая несогласие потенциального читателя, делает оговорки.

Феофраст предлагает исследовать растения путем сопоставления их частей и свойств, рассматривая их «κατ' ἀναλογίαν» *‘по аналогии’* (Hist. Plant. I, I.5). Здесь он явно следует за своим учителем – Аристотелем (см. «Исследование о животных», A I.487a.11). Выделив «части» растений, которые мы бы назвали органами, ученый дает большинству из них определения. У Феофраста можно найти множество понятий, связанных со строением и развитием растений, их культивацией. Интересно, что многие из придуманных Феофрастом терминов и названий дошли до наших дней.

Обилие метафор и сравнений в исследуемых трактатах во многом определяется самим методом изучения и описания растений и минералов, который использует Феофраст. Он формулирует его в самом начале «Περὶ φυτῶν ἱστορίας», где пишет, что растения надо исследовать «по аналогии» (Hist. Plant. I, I.5). Данный термин – аналогия – не раз встречается в трактатах Феофраста (Hist. Plant. I, I.11; IV, I.4; Caus. I, XVI.4; IV, IV.9; IV, IV.11). Аналогическое мышление подразумевает умение подмечать не только сходства, но и различия, поэтому «История растений» начинается со слов:

Τῶν φυτῶν τὰς διαφορὰς καὶ τὴν ἄλλην φύσιν ληπτέον. (I, I.1)

‘У растений нужно принимать во внимание различия и прочие свойства’

[пер. авт.]

Поэтому в трактатах Феофраста постоянно встречается лексика с соответствующими значениями: διαφοραί *‘различия’*, διαφέρει *‘отличается’*. Слово διαφοραί является ключевым понятием для описания камней, оно встречается в сравнительно небольшом трактате «О камнях» около 15 раз. Таким образом, можно утверждать, что Феофраст использует метод аналогий, говоря иначе – сравнительный метод. Наличие формулировки метода очень значимо для

формирования научного стиля. А появление сравнительного метода исследования – это важнейшее явление для науки.

Выбор Феофрастом метода аналогий представляется вполне логичным, поскольку один из самых простых способов описать новые явления – это сравнить их с чем-то понятным и уже известным. Так, в трактатах встречается множество образных сравнений, которые чаще всего вводятся союзами ὡσπερ, ὡς, прилагательным ὅμοιος или наречием οἷον. Такие сравнения помогают очень наглядно описать растения, они словно заменяют собой иллюстрации. Одним из самых известных примеров является, пожалуй, сравнение листа лотоса с широкополой фессалийской шляпой – πέτασος. Особое место занимают сравнения с местоимением ἡλίκος, таким образом, обозначаются размеры растений и их частей: объектом сравнения при нем чаще всего является боб, если говорится о семенах, или локоть, превратившийся уже из сравнения в стандартную единицу измерения. К сравнениям в описаниях внешнего вида объектов также следует относить сложные прилагательные с элементами -ώδης и -ειδής, которые в данном случае являются синонимичными (καρπὸς βαλανώδης ‘желудевидный плод’, στροβίλοειδὲς σχῆμα ‘конусовидная форма’).

Конечно, метафора и сравнение различаются по способу выражения: сравнение представляет собой определенным образом оформленную синтаксическую конструкцию, где общий для двух объектов признак (как правило, один) выражен эксплицитно; метафора же устроена иначе – в ней общий признак (или признаки) выражены лишь имплицитно. В плане содержания, однако, метафора и сравнение достаточно близки. Существует мнение о несовпадении семантики метафоры и сравнения⁶². Но рассуждать на эту тему подробнее не позволяют рамки данной работы. Мы остановимся на традиционном, разработанном еще Аристотелем, представлении о метафоре как о свернутом сравнении. Метафоры, используемые в трактатах Феофраста,

---

⁶² Например: Складневская Г. Н. Метафора и сравнение: логические, семантические и структурные различия // Мир русского слова. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-i-sravnenie-logicheskie-semanticheskie-i-strukturnye-razlichiya> (дата обращения: 04.10.2024).

рассматриваются в следующей главе. Сравнениям в его сочинениях посвящена третья глава настоящего исследования.

Глава 2. Метафоры в трактатах Феофраста

В результате проведенного нами исследования на основании выполняемых в тексте функций были выделены следующие группы метафор: 1) метафоры – устойчивые выражения, 2) метафоры, уподобляющие растение животному, 3) метафоры в номенклатуре.

Первая группа метафор является особыми фразеологическими конструкциями. Сюда относится, во-первых, выражение «ἔτος φέρει οὐχὶ ἄρουρα» ‘год приносит, не нива’, бесспорно, являющееся поговоркой, олицетворяющей природу. Во-вторых, сюда относятся сочетания с глаголом διαγέλαω ‘улыбаться’, обозначающие наступление хорошей погоды и приход весны. В-третьих, к метафорам – устойчивым выражениям мы причислили выражение «τὸ ἐκ τοῦ Διὸς ὕδωρ» ‘вода из обители Зевса’, описывающее дождевую воду. Эти конструкции в таком же или слегка измененном виде встречаются не только у Феофраста, но и в прозаических сочинениях других аттических или аттицизирующих авторов, на основании чего их следует считать устойчивыми для аттического языка. Функции метафор из этой группы не связаны непосредственно с описанием растений, о них будет сказано в разделе 2.3.1.

Функция второй группы метафор заключается в четком описании процессов и явлений, относящихся к сфере ботаники. Эта группа представляет собой терминологическую лексику и включает в себя две подгруппы: а) существительные, являющиеся зоологическими метафорами-терминами и б) глаголы и прилагательные, олицетворяющие растение. К зоологическим метафорам (а) относятся такие термины, как δάκρυον ‘клейкий сок’ или ‘дочерние луковицы’, ὀφθαλμός ‘почка, глазок лозы’, μασχάλη ‘пазуха ветви’ или ‘разрез для прививки’, а также отдельная подгруппа анатомических метафор, заимствованных Феофрастом из трудов Аристотеля (δέρμα ‘ткани растений, кора’; ἵνες ‘волокна растительных тканей, луб’; μυελός, μήτρα и καρδία ‘сердцевина дерева’; σάρξ ‘мягкая древесина’; φλέβες ‘ситовидные трубки’). Особую подгруппу метафор представляют собой олицетворяющие глаголы и прилагательные (б). Во-первых,

это обозначения потребностей растений, выражающиеся с помощью ζητέω ‘стремиться’, διώκω ‘требовать’, φεύγω ‘избегать’, φιλέω ‘любить’ и сложных прилагательных с корнем -φιλ-. А во-вторых, это глаголы, соотносящие жизнедеятельность растений с жизнедеятельностью животных (ἀποπνίγεσθαι ‘задышаться’, φύω ‘рождать’). Таким образом, в ботанику переносится часть зоологической лексики, отчасти это было сделано Теофрастом, отчасти – его предшественниками.

Функция третьей группы выделенных нами метафор – номинация конкретных биологических видов. Для удобства описания и классификации номенклатура Теофраста рассматривается в работе отдельно от прочих используемых им терминов. Данная группа метафор подразделяется на четыре подгруппы. В основе метафорических названий, образованных от простых существительных (1), лежит идея уподобления внешнего вида растения животному или предмету, причем некоторые такие названия можно считать метонимическими, поскольку метафорой является обозначение лишь части растения (ξίφος ‘гладиолус’). Метафорические названия – субстантивированные имена (2) представляют собой простые прилагательные в мужском или среднем роде (для них характерен перенос ударения влево) или причастия в женском или среднем роде (ἄγχουσα, θύον). Метафорические названия – составные существительные (3) представлены у Теофраста названиями, сложными с названиями животных (упоминаются по самым разным причинам), сложными с компонентом θηλυ- (обозначает более маленькое растение), сложными с элементом διοσ- (указывает на выдающиеся качества растения) и прочими сложными именами, говорящими об особом внешнем виде растения. В названиях растений с метафорическим эпитетом (4) последний может как просто служить дополнительной характеристикой растения, так и образовывать название нового вида.

В результате исследования естественнонаучных трактатов Теофраста метафор, выполняющих только традиционные функции – создание образного

описания и украшение речи, обнаружено не было. Это свидетельствует о научном подходе автора к материалу.

2.2 Метафора в научном тексте

Как известно, понятие «метафора» возникло еще в античности и в основе этого тропа лежит перенос значения слова на основе сходства одного предмета с другим. Все разнообразие концепций, связанных с пониманием метафоры в лингвистике, сжато, но полно изложено в энциклопедии постмодернизма⁶³. Наряду с метафорой выделяется множество других тропов, в связи с чем некогда возник вопрос об их разграничении с метафорой. Исследования Р. О. Якобсона утвердили противопоставление метафоры и метонимии. Благодаря идеям структуралистов были выделены три основных тропа: метафора, метонимия и синекдоха (как разновидность метонимии). Стремясь далее определить один главный троп, из которого бы выводились все остальные, разные ученые пришли к разным выводам: одни (Цв. Тодоров, Ж. Дюбуа и Льежская школа) считают главной синекдоху, а другие (У. Эко) – метонимию, существуют и другие идеи⁶⁴. Как бы то ни было, олицетворение с овеществлением, бесспорно, являются разновидностями метафоры⁶⁵. Таким образом, олицетворяющие глаголы и прилагательные, описываемые в настоящей работе, тоже относятся к метафорам. Кроме того, существует мнение, что употребление слова во «вторичном значении» (например, «нос корабля», «магнитное поле») является, строго говоря, актом наименования, а не переименования, поэтому в таких случаях стоит говорить не о метафоре, а скорее о «метафоризации»⁶⁶. Мы все же позволим себе не вводить дополнительных понятий и пользоваться словом «метафора» и тогда, когда будем говорить о ботанической лексике в трудах Феофраста.

---

⁶³ Постмодернизм. Энциклопедия / сост. А. А. Грицианов, М. А. Можейко. — Мн.: Интерпрессервис, 2001. С. 464–468.

⁶⁴ Педагогическое речеведение: Словарь-справочник / [О. Н. Волкова и др.; Предисл. В. Н. Мещерякова]. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Флинта: Наука, 1998. С. 256–258.

⁶⁵ Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. — Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. С. 533.

⁶⁶ Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-bse.slovaronline.com/47958->

%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%B0

Метафору очень часто понимают как наиболее экспрессивный стилистический прием, свойственный, как правило, поэзии или, по крайней мере, языку художественной литературы. Однако важно понимать, что на самом деле существуют два разных типа метафор. Одним из первых в новое время идею общей метафоричности языка сформулировал Шарль Балли, исследовавший экспрессию в языке и обративший внимание на существование не только поэтических, но и языковых метафор⁶⁷. Следовательно, в изучаемых нами трактатах «Περὶ φυτῶν αἰτῶν», «Περὶ φυτῶν ἱστορίας» и «Περὶ λίθων» нужно было бы различать метафоры авторские, созданные самим Феофрастом, и общеязыковые, характерные для греческой прозы в целом. Мы постараемся проследить предшествующую и последующую традицию использования каждой метафоры Феофраста, если таковое возможно. Конечно же, отсутствие предшествующей традиции не будет давать нам полного права утверждать, что перед нами авторская метафора, поскольку мы имеем достаточно смутное представление о более ранних ботанических сочинениях. «Общеязыковые» же метафоры в трактатах Феофраста могут представлять как в виде отдельных широкоупотребительных слов в переносном значении, так и в виде целых метафорических выражений, образующих некое фразеологическое единство.

В некоторых контекстах выбор Феофрастом метафор вместо слов в прямом значении может показаться неосознанным. Это объясняется особенностями языкового мышления не только греков, но и человека в целом. Ведь и мы в нашей повседневной речи на самом деле используем метафоры, совсем об этом не задумываясь: мы говорим «дождь идет», «завидовать белой завистью», «верх неприличия» и т.д. Вообще сама идея о том, что мы мыслим метафорами далеко не новая. Еще Ницше писал, что познание метафорично. Наиболее влиятельной работой в сфере исследования подобных явлений считается труд Д. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем»⁶⁸. Их главная заслуга состоит в том,

---

⁶⁷ Балли Ш. Французская стилистика / Пер. с фр. Долинина К. А. – М., 1961. С. 332–333.

⁶⁸ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. 2-е изд. М: Изд-во ЛКИ, 2008.

что они наглядно показали существование в языке определенных категорий, понимаемых метафорически. Такие категории называются когнитивными метафорами. Наряду с этим также употребляется термин концептуальная метафора; она, как пишет МакКормак, является одним из видов познавательного процесса, сущность которого состоит в сопоставлении несопоставимых в жизни семантических концептов, порождающем новый смысл⁶⁹. Приведем самые яркие примеры подобных метафор: спор – это война («побеждать в споре», «защищать утверждения», «замечания били точно в цель»), нехорошее – это низ («пасть духом», «низкий человек»). Если концептуальные метафоры отражают мыслительные процессы людей и существуют во всех языках, то они должны обнаруживаться и в древнегреческом. Следовательно, стоит попытаться выделить их у Феофраста.

Говоря о метафорическом мышлении и познании, мы вплотную подходим к вопросу о месте метафоры в научных текстах. Из-за чрезмерно обширных возможностей этот троп считается недопустимым в текстах, требующих предельной четкости и ясности (особо это касается официальных документов). В связи с этим наличие метафор в научной литературе некогда считалось невозможным. Разумеется, первым, самым очевидным объяснением использования метафоры в научном тексте будет ее образность: вызывая к воображению читателя, они воссоздают в сознании яркую, запоминающуюся картинку, являясь своего рода иллюстрацией. Однако такую роль могут играть и простые сравнения, которые, между прочим, весьма активно использует Феофраст. Более того, он, как будет показано далее, почти не прибегает к метафорам при описании общего вида какого-нибудь конкретного растения. Присутствие исследуемого тропа в научном тексте может оказаться необходимым по следующей причине: при описании чего-то нового человеку приходится отталкиваться от уже знакомых понятий, метафора в таком случае представляет собой наилучший инструмент для проведения параллелей между известным и

---

⁶⁹ МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры. Пер. с англ. А.Д. Шмелева. // Теория метафоры / Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 358–386.

неизвестным и является начальным этапом познания. Существует множество работ, посвященных подобным вопросам⁷⁰, где утверждаются права метафоры в научном тексте. Важным является и замечание Н. Д. Арутюновой⁷¹ о том, что метафора лаконична, поскольку не привязана к синтаксическим конструкциям, в отличие от сравнения. Это делает ее весьма ценной для языка науки. Разумеется, возможность использования метафор в научном труде зависит как от общей тематики, так и от выбранного ученым метода исследования, связанного с особенностями мышления. Так, более всего к употреблению метафор побуждает аналогическое мышление. Это вполне согласуется с избранным Феофрастом сравнительным методом. Главной ценностью метафоры для научного текста, на наш взгляд, является возможность создания нового термина, образно указывающего на характерную черту описываемого явления. Это, как мы увидим в следующих главах, особенно часто проявляется в ботанических трактатах Феофраста. Кроме того, метафоры опять-таки из-за своей образности часто используются в названиях биологических видов, об этом мы будем говорить в последней главе настоящей работы.

Касаемо метафор-терминов отметим, что, с одной стороны, это могут быть авторские метафоры для обозначения совершенно новых понятий, с другой стороны эти метафоры-термины могут достаточно прочно укрепиться в речи, став «общезыковыми» хотя бы для сферы науки. Некоторые метафоры, наоборот, могут проникать в научные тексты из бытовой лексики, являясь в таком случае скорее общезыковыми метафорами. Вероятно, так иногда происходит с ботанической лексикой Феофраста, ведь он мог заимствовать какие-то слова и выражения из языка земледельцев и просто жителей разных областей Греции, с которыми, несомненно, общался. Термин также может «перекочевать» из одной научной сферы в другую, став, таким образом, метафорой, созданной на основе

---

⁷⁰ Гусев С. С. Наука и метафора. Л., 1984; Петров В.В. Научные метафоры: природа и механизм функционирования // Философские основания научной теории. Новосибирск, 1985; Hoffman R.R. Metaphor in science // Cognition and figurative language. Hillsdale, 1980.

⁷¹ Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. // Теория метафоры / Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 27.

сходных свойств объектов. У Феофраста это проявляется в применении зоологической лексики при описании растений.

2.3 Виды и функции метафор в трактатах Феофраста

«История растений» и «О причинах растений» – это одни из главных трудов Феофраста. В результате их изучения нами были выделены несколько групп используемых там метафор: 1) метафоры – устойчивые выражения, 2) метафоры, уподобляющие растение животному, 3) метафоры в номенклатуре (о них будет подробно сказано в пятой главе).

2.3.1. Метафоры - устойчивые выражения

Метафоры, относящиеся к данной группе, по всей видимости, не были придуманы самим Феофрастом, они используются и прочими греческими авторами. При этом следует уточнить, что эти метафоры «олицетворяют» природу, но не помещены в следующий раздел по той причине, что их не следует считать специфическими терминами, они описывают не растения, а явления природы. Название «устойчивые метафоры» нами дано несколько условно, потому что здесь чаще всего речь будет идти не столько о неизменности синтаксической конструкции оборотов, употребленных в переносном значении, сколько о замеченном существовании постоянной связи разных понятий в сознании античных писателей. Вероятно, особые фразеологические конструкции подобного рода можно рассматривать и как стершиеся метафоры.

2.3.1 а) «Улыбка весны»

В «Истории растений» Феофраста встречается интересное выражение, нестандартное для ботанического труда, которое непременно обращает на себя внимание читателя: «διαγελώσης δὲ τῆς ὥρας» (VIII, II.4). Этот *genitivus absolutus* употреблен при описании времени всходов хлеба. У слова ὥρα, помимо значения «время», есть значение «весна, весенняя пора», поэтому оборот можно перевести так: «а с улыбкой весны...». На него обратила внимание и издательница перевода «Περὶ φυτῶν ἱστορίας», М.Е. Сергеев: «Для лишнего всяких словесных прикрас, намеренно строгого и сухого стиля Феофраста такая, чуть ли не

единственный раз прорвавшаяся метафора значит очень много: она выдает его любовь к этому зеленому миру, который он не только изучал, но и которым любовался»⁷². Характеристика, данная Сергеенко стилю ученого, абсолютно справедлива. В связи с этим, однако, возникает сомнение: неужели «богоречивый» Феофраст был настолько непоследователен, что вдруг перешел на язык поэзии?

Действительно, на первый взгляд эта метафора может показаться выражением эмоций автора. Английский переводчик Феофраста, Артур Хорт, тоже понимает это выражение буквально: «as the season begins to smile»⁷³ ‘когда время года начинает улыбаться’. Однако стоит внимательнее рассмотреть семантику глагола διαγελάω и его употребление, чтобы понять, действительно ли выражение является поэтической метафорой.

Наиболее распространенное значение данного глагола – ‘высмеивать’, но также встречается значение ‘улыбаться’; впоследствии слово приобретает переносное значение ‘иметь ясный вид’⁷⁴. Именно так толкуются контексты, где глагол используется при описании природных явлений. Первым по отношению к погоде этот глагол стал использовать именно Феофраст. И, между прочим, выражения с διαγελάω он использует в ботанических трактатах не один раз, а четырежды. В трактатах Феофраста во всех контекстах «улыбается» ὄρα ‘пора’, ἔαρ ‘весна’ или же αἴρ ‘воздух’. Однако для начала, чтобы лучше понять эти выражения, рассмотрим цитаты из других греческих писателей.

Из классических авторов, помимо Феофраста, по отношению к природе этот глагол употребляет Плутарх (трижды). У него «улыбаются» море или воды рек и

---

⁷² Феофраст. Исследование о растениях / Ред. И.И. Толстой, Б.К. Шишкин, пер. М.Е. Сергеенко // Сер. «Классики науки». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 336–337.

⁷³ *Theophrastus. Enquiry into plants and minor works on odours and weather signs* / Engl. transl. sr. A. Hort. 2 vol. Loeb Classical Library, London: W. Heinemann, MCMXVI. P. 153.

⁷⁴ Древнегреческо-русский словарь [текст]: ок. 70 000 слов (в обоих томах) / Сост. И.Х. Дворецкий, ред. С.И. Соболевский; прил. грамMAT. С.И. Соболевский. М.: ГИС, 1958. С. 364. См. также: A Greek-English Lexicon. Henry George Liddell; Robert Scott. Reprint of the 9th ed. (1925-1940) Revised and augmented throughout by Sir Henry Stuart Jones, with the assistance of Roderick McKenzie, Supplement edited by P. G. W. Glare, and with the assistance of A. A. Thompson. Oxford. Clarendon Press. 1996.

озер. Например, в «Сравнительных жизнеописаниях» он пишет о Цезаре, что его поведение было подобно глади моря:

ὁ γοῦν πρῶτος ὑπιδέσθαι δοκῶν αὐτοῦ καὶ φοβηθῆναι τῆς πολιτείας ὡσπερ θαλάττης τὰ διαγελῶντα καὶ τὴν ἐν τῷ φιλανθρώπῳ καὶ ἰλαρῷ κεκρυσμένην δεινότητα τοῦ ἦθους καταμαθὼν Κικέρων ἔλεγε τοῖς ἄλλοις ἅπασιν ἐπιβουλεύμασιν αὐτοῦ καὶ πολιτεύμασι τυραννικὴν ἐνορᾶν διάνοιαν (4.8).

Цицерон, как кажется, был первым, кто считал подозрительной и внушающей опасения деятельность Цезаря, по внешности спокойную, подобно гладкому морю, и распознал в этом человеке смелый и решительный характер, скрывающийся под маской ласковости и веселости. Он говорил, что во всех помыслах и образе действий Цезаря он усматривает тираннические намерения. [Пер. Г.А. Стратановского, К.П. Лампсакова]

А в сочинении «Περὶ τοῦ πρώτως ψυχρού» он говорит:

Αὐτοῦ μὲν οὖν τοῦ ὕδατος σκοτεινότατον ὑπὸ πλήθους φαίνεται τὸ βαθύτατον, οἷς δ' ἀῆρ πλησιάζει, ταῦτα περιλάμπεται καὶ διαγελάῃ» (950, Β1).

‘Самые глубокие места этих водоемов кажутся очень темными из-за их объема, а места, которые соприкасаются с воздухом, освещаются и «улыбаются»’. [пер. авт.]

Здесь трудно говорить о глади, вода просто приобретает безмятежный и ясный вид. Собственно, в данном пассаже Плутарх рассуждает о том, что воде свойственно темное, а воздуху – светлое. Здесь он достаточно много пишет о водоемах, и в одном из следующих предложений можно найти похожую мысль:

ἐκ τούτου δὲ καὶ λίμνη καὶ θαλάττη μοῖραν αὐγῆς κατιῶν ἐνίησι καὶ βυθοὶ ποταμῶν διαγελῶσιν, ὅσον ἀέρος ἐξικνεῖται πρὸς αὐτούς (952, F6).

Отсюда следует, что и на озеро, и на море солнце, перемещаясь [по небу], бросает часть [своих] лучей, и глубины рек яснеют, [в зависимости от того], сколько воздуха в них проникает. [пер. И.Д. Рожанского]

Таким образом, у Плутарха глагол διαγελάω (не в значении «осмеивать») применяется исключительно к поверхности воды. Причем речь идет не о гладкости и полном отсутствии волн, а о спокойном состоянии, связанном, судя

по контекстам, с хорошей освещенностью толщи воды. Впрочем, ассоциация с ясным взглядом и ровным выражением лица улыбающегося человека вполне прослеживается.

В более поздней греческой литературе часто «улыбается» день (ἡμέρα). Одним из самых запоминающихся примеров является, пожалуй, Гелиодор (III—IV в. н.э.): «Ἡμέρας ἄρτι διαγελώσης» ‘когда только улыбнулся день’ – именно с этих слов начинается «Эфиопика». Грамматик VI в. н.э. Стефан Византийский воспринимал этот оборот как чистую метафору. В комментарии к Аристотелевой «Риторике» он, помимо прочего, обсуждает различные метафоры, приводит данную цитату из Гелиодора и поясняет, что писатель оказал честь дню, придав ему человеческое свойство смеяться⁷⁵. Мы же склонны полагать, что сочетания типа «улыбнувшийся день» являются устойчивыми выражениями. Оно встречается в сочинении «О строениях» Прокопия Кесарийского (VI в. н.э.). Его дважды использует в «Praeparatio sophistica» Фриних Аравийский – писатель и грамматик II в. н.э., известный своей любовью к аттицизму. Такое же выражение встречается два раза в «Алексиаде» Анны Комниной. Цитаты с διαγελάω в переносном значении из поздних греческих произведений мы поместили в Таблице 1 в хронологическом порядке.

Таблица 1 «Контексты с διαγελάω у прочих авторов»

№	цитата	ссылка	перевод
1	...ἄρχεται δὲ ἐνάτης ὥρας καὶ τελευτᾷ εἰς διαγελῶσαν ἡμέραν.	Praep. soph. p. 93, line 16	...начинается в девятом часу и заканчивается с рассветом.
2	ἕως δὲ τὸ ἀπὸ διαγελώσης ἡμέρας ἄχρις ἡλίου ἐξέχοντος διάστημα.	Praep. soph. p.94, line 2	Утро – это промежуток от рассвета до восхода солнца.
3	Ἡμέρας ἄρτι διαγελώσης καὶ ἡλίου τὰς ἀκρωρείας καταυγάζοντος, ἄνδρες ἐν ὅπλοις ληστροκοῖς ὄρους ὑπερκύψαντες...	Heliod. Aeth. 1,1	День едва улыбался, и солнце своими лучами озаряло только вершины гор, когда какие-то люди, вооруженные по-разбойничьи, приостановились немного на перевале...(Пер.

⁷⁵ In artem rhetoricam commentaria, p. 313, line 6.

			А.В. Болдырева).
4	ὑπερθεν δὲ αὐτῶν κυκλοτερῆς οἰκοδομία ἐν στρογγύλῳ ἐπῆρται ὄθεν ἀεὶ διαγελάῃ πρῶτον ἡ ἡμέρα.	Procor. De aed. 1,1, 42	Над ними высится круглое, выгнутое сооружение; отсюда всегда появляется первая улыбка дня. (Пер. С. П. Кондратьева ⁷⁶)
5	ἡμέρας δὲ ἄρτι διαγελώσης καὶ τοῦ ἡλίου τοῦ ὀρίζοντος ὑπερκύψαντος οἱ τοῦ Βασιλακίου φαλαγγάρχει ἔσπευδον...	Ann. Com. Alex. 1,9,1	Как только забрезжил дневной свет и солнце выглянуло из-за горизонта, начальники отрядов Васибеки всеми силами стали стараться... (Пер. Я. Н. Любарского ⁷⁷)
6	Ἡμέρας δὲ ἀπαρτί διαγελώσης καρτερῶς ὀπλισάμενος τῆς φάραγγος ἔξεισι τὸ ἐνυάλιον ἠχῆσαι κελεύσας.	Ann. Com. Alex. 8,5,4	С первой улыбкой утра Алексей в полном вооружении вышел из ложины и приказал подать сигнал к бою. (Пер. Я. Н. Любарского)
7	ἔαρος δὲ διαγελῶντος, ἐπειδήπερ καθάπαξ παραντίκα διαπεράσας πυρὶ παραδέδωκε τὰς τε φορταγωγοὺς αὐτοῦ νῆας καὶ τὰς ἰππαγωγοὺς καὶ ὡς οὕτως εἰπεῖν στρατιώτιδας...	Ann. Com. Alex. 13,2,2	а с первой улыбкой весны всего себя посвятил осаде. После переправы Бозмунд немедленно предал огню свои грузовые суда, корабли для перевозки лошадей и так называемые «стратиотиды»... (Пер. Я. Н. Любарского)
8	Ἄρτι δὲ διαγελῶντος ἔαρος καὶ λειμώνων στεφομένων τοῖς ἄνθεσιν ...	Eutecn. Paraphr. Opp. Syneg., 29	Как только улыбнется весна и луга будут увенчаны цветами...
9	τῆς δὲ χειμερινῆς ὥρας παραδραμούσης καὶ ἤρος διαγελάσαντος ...	Plan. Vit. Aesop., 290	Когда прошла зимняя пора и улыбнулась весна...

Возможно, на эллинистических и византийских авторов в какой-то степени повлияло произведение Гелиодора⁷⁸. Но, насколько нам известно, у Фриниха такое словосочетание встречается раньше, чем у прочих поздних авторов. Как бы то ни было, мы ясно видим, что διαγελάω входит в состав довольно часто используемых выражений, описывающих раннее утро. Кроме того, подлежащим при этом глаголе может выступать, как и у Феофраста, слово ἔαρ – весна (см. примеры 7,8,9 из табл. 1). То есть в позднейших контекстах διαγελάω

⁷⁶ Прокопий Кесарийский. О строениях – <https://azbyka.ru/otechnik/6/o-postrojках/>

⁷⁷ Анна Комнина. Алексиада – <https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya/Tserkvi/Aleksiada/>

⁷⁸ Также διαγελάω используется в поздних алхимических трактатах применительно к различным веществам, однако это тема для уже совсем иного рода исследования.

используется при обозначении начальной стадии неких явлений (утра или весны), дополнительно на это указывает нередко встречающееся в таких выражениях наречие ἄρτι / ἀπαρτί (3, 5, 6, 8). Отметим также, что описываемые природные явления напрямую связаны с появлением тепла и света.

Теперь вернемся к рассмотрению похожих «метафор» у Феофраста, помещенных ниже в Таблице 2.

Таблица 2 «Контексты с διαγελάω у Феофраста»

№	цитата	ссылка	перевод
1	ἅμα δὲ τῇ ὥρᾳ διαγελώσῃ τὰς ἐκβλαστήσεις γίνεσθαι.	Caus. I, XII.8	С приходом весны начинается рост растений.
2	ρίζωθέντα γὰρ καὶ ἐπισχύσαντα τῇ πλῆσει καὶ τῇ καταπιέσει τοῦ ψύχους ἅμα τῇ διαγελώσῃ ταχείας ποιεῖ καὶ ἀθρόας τὰς ἀναδόσεις.	Caus. II, I.4	Укоренившись и окрепнув при воздействии прохлады, с наступлением весны они быстрее дают более дружные ростки.
3	Ἔτι δ' ἡ ὥρα καθ' ἣν ὁ σπόρος ἐπομβροτέρα καὶ πλείω χρόνον ἐν τῇ γῆ γίνεται, τὰ δὲ πρὸς τὸ ἔαρ καὶ διαγελῶντος ἤδη τοῦ ἀέρος ἐν εὐκрасίᾳ μᾶλλον καὶ εὐθὺς εἰς τὴν βλάστησιν ἢ ἀναδρομή.	Caus. IV, V.1	Еще время посевных работ может быть достаточно дождливым, и всходы появляются на земле дольше, но ближе к весне, когда температура воздуха уже становится более благоприятной, они сразу же идут в рост.
4	Διαγελώσεως δὲ τῆς ὥρας καυλὸν ἀφήισιν ἐκ τοῦ μέσου καὶ γονατοῦται.	Hist. Plant. VIII, II.4	С наступлением весны они выпускают из себя стебелек, на котором образуются узлы ⁷⁹ .

В «Причинах растений» Феофраст описывает весенние всходы (пример 1, табл. 2). Тут используются те же слова, что и в описанном в начале главы фрагменте из «Истории растений» (здесь прим. 4). Учитывая рассмотренные цитаты из прочих авторов, мы теперь можем переводить рассматриваемую метафору не столь буквально – «с улыбкой весны», а более точно – «когда настанет ясная весенняя пора». В следующей книге «Причин...» Феофраст рассуждает о пользе влаги и холодов для семян и снова пишет о весенних ростках (прим. 2). Под «τῇ διαγελώσῃ» ученый подразумевает хорошую погоду, которая,

⁷⁹ Феофраст. Исследование о растениях / Ред. И.И. Толстой, Б.К. Шишкин, пер. М.Е. Сергеев // Сер. «Классики науки». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 248.

разумеется, наступает весной. Пропуск при данном причастии логического субъекта (ἔαρ или ὄρα) указывает на то, что это выражение вполне привычно для автора. Следующее место, где он снова пишет об «улыбке природы» – четвертая книга «Причин...», в которой он, помимо прочего, рассказывает о сильных и слабых растениях и о пользе и вреде влаги (пример 3). Интересно, что теперь у Феофраста «улыбается» воздух. Здесь для нас особенно важны употребленные вместе с «метафорой» слова ἔαρ ‘весна’ и εὐκρασία ‘умеренная температура’. Сравнивая данную цитату с рассмотренными выше контекстами из Плутарха, мы можем заметить, что здесь тоже описывается хорошо освещенная среда. Теперь мы окончательно можем убедиться, что с помощью глагола διαγέλαω описываются различные благоприятные погодные условия.

Рассмотрев всевозможные случаи употребления διαγέλαω в переносном значении, мы видим, что авторы его используют несколько по-разному. Выстраивается следующая закономерность: ранее всего подобного рода выражения стал использовать Феофраст применительно к теплой весенней погоде; далее метафора улыбки встречается у Плутарха по отношению к небурной, хорошо освещенной поверхности воды; у Фриниха, Гелиодора, Прокопия и Анны Комниной оборотами с διαγέλαω описывается утро; затем с помощью этого глагола снова начинают обозначать приход весны (Анна Комнина, Максим Плануд, Евтекний). Как мы видим, при διαγέλαω возможны разные субъекты: ἔαρ, ὄρα, ἄηρ, ἡμέρα. Сам глагол почти всегда стоит в форме причастия: презентного или аористного. Контексты из Плутарха с улыбкой моря, воды и глубин рек представляются в данной связи более необычными. Словосочетание с исследуемым глаголом очень часто входит в состав *genitivus absolutus*: он используется в половине из рассмотренных цитат. В целом, нетрудно догадаться, что διαγέλαω – это нечто хорошее и приятное, возможно, даже способное вызвать улыбку. Здесь можно провести параллель с нашим языком и мышлением: мы говорим «улыбнулась удача», когда неожиданно наступило какое-то благоприятное время. Все описанные выше выражения объединяет связь с благоприятной погодой. Таким образом, глагол διαγέλαω в нашем случае

включает в себя следующие компоненты значения: быть ясным, становиться хорошо освещенным, делаться теплее, обдуваться легким ветерком или создавать его. У каждого из авторов оказывается доминирующим один из компонентов. Возможно, применительно к Феофрасту и Плутарху мы бы еще могли утверждать, что в их трудах весна и воды олицетворяются, поскольку они являются самыми ранними писателями, у кого встречаются подобные выражения, и поскольку все цитаты с *διαγέλαω* из этих авторов отличаются друг от друга с точки зрения лексики и синтаксиса. Однако считать исследуемые выражения просто олицетворениями не следует по следующим причинам: 1) возвышенные метафоры мало соответствуют строгому стилю Феофраста, 2) один раз он опускает понятный ему субъект при *διαγέλαω*, 3) слишком велико множество непоэтических контекстов с исследуемым глаголом, означающих природные явления. Конечно, некогда подобные обороты могли быть поэтическими метафорами. Но в данном случае сочетания *διαγέλαω* с *ἔαρ*, *ῥα*, *ἄηρ* и *ἡμέρα* относятся скорее к общеязыковым метафорам. Разумнее всего полагать, что перед нами сравнительно устойчивый оборот, характерный для аттического диалекта и аттицизирующей прозы. Сравнительно устойчивый, поскольку, как мы видели, он допускает некоторые вариации.

2.3.1 б) «Зевсова вода»⁸⁰

В ботанических трактатах Феофраст использует выражение «τὸ ἐκ τοῦ Διὸς ὕδωρ», которое буквально переводится как «вода от Зевса» или «вода из обители Зевса». Эта фраза обращает на себя внимание не только потому, что автор обычно не склонен к использованию настолько возвышенных тропов, но и потому, что здесь в повествовании о том, как лучше поливать растения, неожиданно обнаруживается имя древнегреческого бога. Это неожиданно, поскольку единственный случай использования Феофрастом имен божеств или

---

⁸⁰ Результаты исследования, описываемого в разделе 2.3.1 б), изложены нами отдельно: Обозначение дождевой воды в трудах Феофраста // в сб. Труды молодых учёных. Вып. 3, МАКС Пресс, М., 2020. С. 132–141.

героев в ботанических трактатах – это названия растений, например, «гераклов мак» (смолёвка), «панак хиронов» (девясил), «цветок Зевса» (гвоздика).

Исследуемое сочетание встречается в сочинениях Феофраста девять раз, причем, как в единственном числе, так и во множественном. Для удобства все примеры помещены в Таблице 3 ниже.

Таблица 3 «Вода от Зевса»

№	Цитата из Феофраста	ссылка	Перевод
1	ἐπιζητεῖν δὲ μᾶλλον τὸ ναματιαῖον ὕδωρ ἢ τὸ ἐκ τοῦ Διός	Hist. Plant. II, VI.5	... что нуждается скорее в проточной воде, чем в дождевой (о пальме)
2	τῶν δὲ ὑδάτων ἄριστα τὰ πότιμα καὶ τὰ ψυχρά, χεῖριστα δὲ τὰ ἀλυκὰ καὶ δυσμανῆ, δι' ὃ καὶ ἐκ τῶν ὀχετῶν οὐ χρηστά· συμπεριφέρει γὰρ σπέρματα πόας. ἀγαθὰ δὲ τὰ ἐκ διός· ταῦτα γὰρ δοκεῖ καὶ φθείρειν τὰ θηρία [γινόμενα] τὰ γόνιμα κατεσθίοντα.	Hist. Plant. VII, V.1-2	Из воды самая лучшая – холодная питьевая вода, а наихудшая – соленая и мутная; поэтому не хороша и вода из водопроводов, ведь она приносит семена сорняков. Дождевая же вода хороша, она, как кажется, уничтожает животных ⁸¹ , поедающих ростки.
3	Τὰ δὲ ἐν τοῖς θερινοῖς ἀρότοις ὀλίγου δεῖ πάντα, φασὶ δὲ καὶ τὰ ναματιαῖα συμφέρειν μᾶλλον αὐτοῖς τῶν ἐκ διός	Hist. Plant. VIII, VII.3	Растения, посеянные во время летней пахоты, нуждаются в немногом. Говорят, проточная вода помогает им лучше дождевой.
4	ὃ καὶ τοῦ θέρους καὶ τοῦ χειμῶνος συμβαίνει γινομένων ὑδάτων ἐκ Διός καὶ βρεχομένων τοῖς ναματιαίοις ἐν ὀρμῇ τῆς αὐξήσεως οὔσης.	Caus.: I, XIX. 5	Это случается и летом, и зимой, когда начинаются дожди и заливают проточные воды, причем растения тогда готовятся к росту.
5	... βελτίω σημεῖον τὸ γλυκύτερα καὶ εὐχλύότερα τοῖς ψυχροῖς ἀρδευόμενα καὶ λάχανα καὶ ρίζας καὶ καρποὺς καὶ τᾶλλα ὁμοίως. Ἔοικε δὲ κατὰ λόγον ἔχειν ὥσπερ καὶ ἐπὶ τῶν ἐκ διός ὑδάτων τὰ νυκτερινὰ καὶ τὰ βόρεια καὶ ἐπ' αὐτῶν δὲ τῶν πνευμάτων ὅταν ἦ βόρεια καὶ μὴ νότια καὶ ὄλωσ' ὅταν ψυχρὰ καὶ μὴ θερμά...	Caus.: II, VI.1	Лучшим доказательством является то, что более сладкие и сочные части растений питает прохладная вода, это касается и зелени, и плодов, и корней, и равно остального. Похоже, это происходит вполне закономерно, как и при дожде ночью и во время северных ветров, так и при тех ветрах, которые с севера, а не с юга и вообще которые холодные, а не теплые...
6	ἄλλως γὰρ κίνδυνος μὴ ἐπιγινόμενων τῶν ἐκ διός.	Caus.: III, IX.5	Потому что в противном случае возникнет опасность (для растений), если не будет дождя.

⁸¹ Речь идет о неких вредителях, судя по всему, о насекомых.

7	Τοῦ δὲ θέρουσ εὐλόγως μάλιστα χρῶνται διὰ τὴν σπάνιν τῶν ἐκ διὸς καὶ ἅμα πρὸς τὴν ἐκτροφὴν τῶν καρπῶν ἀναγκαῖον.	Caus.: III, VIII.3	А летом (водой) пользуются особенно расчетливо из-за недостатка дождевой воды, причем используют ее для питания плодов по необходимости.
8	... οὐδὲν κωλύει καὶ τὸ αὐτὸ χωρίον ὅτε μὲν τεράμονα φέρειν ὅτε δὲ ἀτεράμονα μὴ ὁμοίων ἀλλ' ἐναντίων γινομένων τῶν ἐκ διὸς καὶ τῶν διεργομένων αὐλακι τὰ μὲν τεράμονα τὰ δὲ ἀτεράμονα γίνεσθαι εἴπερ τοῦ μὲν τοιόνδε τοῦ δὲ τοιόνδε τὸ ἔδαφος.	Caus.: IV, XII.5	... ничто не мешает, чтобы 1) одно и то же место приносило то нежные, то крепкие всходы, если выпадают не одинаковые, а разные дожди, и чтобы 2) из уродившихся на пашне растений одни были нежными, а другие крепкими, если на одной пашне одна земля, а на другой – другая.
9	Τὰ ὕδατα δὲ τὰ ἐκ διὸς γινόμενα καὶ τὰ ἐκ τῶν ὀχετῶν ἄρδοντα τὴν σάρκα πληθύνει καθάπερ εἴρηται, τὸ δ' ἔλαιον ἄμικτον ὥσπερ καὶ ὅταν τοῦ περικαρπίου χωρισθῇ.	Caus.: VI, VIII.7	Вода же, «возникающая от Зевса», и вода, «орошающая из водопроводных каналов», питает мякоть, как уже было сказано; а масло не смешивается (с водой), как и в том случае, когда оно было отжато из околоплодника ⁸² .

Как мы можем заметить, число не влияет на значение выражения. Сочетание может использоваться и с главным компонентом ὕδωρ, и в субстантивированном виде (если до этого слово ὕδωρ уже встречалось в тексте). На самом деле для обозначения дождевой воды в древнегреческом языке существует прилагательное ὄμβριος. Но его Феофраст употребляет лишь один раз, в «Причинах растений» (II, VI.3). Нередко для обозначения дождевой воды он использует словосочетание «οὐράνιον ὕδωρ» (всего восемь раз). Также значение «дождевая вода» имеют как слово ὕδωρ само по себе, так и существительные ὄμβρος и ἐπομβρία (дождь и ливень). Например, в «Причинах...» Феофраст пишет, что прочие растения, в отличие от злаков, нуждаются в большем дожде, т.е. в большем количестве дождевой воды: «Τὰ δ' ἄλλα πλείονος ὄμβρου δεῖται» (III, XXI.1). Контекст, в котором употребляется исследуемое выражение, весьма далек от поэтического, и, разумеется, возникают вопросы: действительно ли «вода от Зевса» является метафорой и придумана ли она Феофрастом, почему для

⁸² Здесь Феофраст поясняет, почему оливы хорошо растут там, где мало дождей. Согласно его мнению, вода питает плоды, но не способствует созреванию оливок, так как они состоят из масла, которое не смешивается с водой ни в отжатом виде, ни будучи еще внутри плода оливы.

обозначения дождевой воды в ботанических трактатах он достаточно часто выбирает именно эти слова?

Безусловно, это словосочетание вызывает ассоциацию с выражением «sub Jove», которое неоднократно встречается в римской литературе и которое может быть переведено как «под открытым небом». Вероятно, именно по этой причине переводчики Теофраста порой передают сочетание «τὸ ἐκ τοῦ Διὸς ὕδωρ» и ему подобные как «вода с неба»⁸³, а некоторые издатели даже пишут имя Зевса со строчной буквы. Действительно, в латинском языке словом *Jupiter* может обозначаться небо или воздух, однако в греческом, насколько известно, такой синонимии не наблюдалось. Должного внимания описываемому выражению никто из исследователей не уделяет. Справедливости ради отметим, что о подобных словосочетаниях пишет А. Б. Кук в обширнейшем труде о значении образа Зевса для древних греков. Об отношении этого бога к дождю он сообщает, что существуют различные выражения вроде «Зевс льет дождь», «Зевс моросит», «дождь Зевса», «вода от Зевса» и что греки, очевидно, рассматривали дождь как нечто присущее этому божеству, так что античные грамматики даже пытались объяснить этимологию его имени через глагол δεῦειν⁸⁴. Кук приводит множество контекстов, в том числе с «ἐκ τοῦ Διὸς ὕδωρ», но они ему интересны не столько с филологической или стилистической точки зрения, сколько с точки зрения истории религии.

Возможно, выражение обозначает воду именно из обители Зевса. К такому пониманию нас может подтолкнуть мысль о том, что существует известное сочетание «ἐν Ἄιδου», значащее «в доме Аида», т.е. в подземном царстве, в мире мертвых. Однако принципиальное отличие здесь заключается в том, что ἐν не употребляется с родительным падежом, в отличие от ἐκ. Разумеется, Зевс как верховный бог, повелитель грома и молний был связан с толкованием небесных

---

⁸³ Water from the skies – *Theophrastus*. Enquiry into plants and minor works on odours and weather signs / Engl. transl. sr. A. Hort. 2 vol. Loeb Classical Library, London: W. Heinemann, MCMXVI. – vol. I. P. 137.

⁸⁴ *Cook A. B. Zeus: a study in ancient religion*. Vol. III. Zeus a god of the dark sky (earthquakes, clouds, wind, dew, rain, meteorites). Cambridge University Press, 1940. P. 319–320.

явлений. И способность насыпать дожди эллины издревле приписывали ему. Еще у Гомера по отношению к дождям и переполняемым ими рекам используется эпитет δῖπλετής ‘упавший от Зевса’. Однако если мы хотим объяснить употребления в трактатах Феофраста, то нам следует уделять основное внимание прозаическим текстам, чтобы исключить чисто поэтические обороты и выяснить, является ли исследуемое сочетание бытовым устойчивым выражением.

Помимо вышеупомянутых аналогий можно также вспомнить более простые выражения вроде «дар Цереры». Словосочетание «dona Cereris» встречается, например, в «Метаморфозах» Овидия (V, 655). В данном случае вовсе не обязательно понимать божество как некоего реального дарителя, и тогда наша «вода от Зевса» тоже является не метафорой, а метонимией, где осуществляется перенос значения с неба на небесное божество. Подобные мысли подтверждаются рассуждениями Квинтилиана о метонимии, где он говорит, что под словом «Церера», оратор может подразумевать плоды, а под именем «Нептун» – море (VIII.6.23). Конечно, эти примеры из латинского языка, но и в греческом существует множество аналогичных выражений, употреблявшихся с древнейших времен. Стоит вспомнить хотя бы третью песнь «Илиады», где Гектор ругает Париса следующими словами:

οὐκ ἄν τοι χραίσμῃ κίθαρις τά τε δῶρ' Ἀφροδίτης // ἢ τε κόμη τό τε εἶδος ὄτ' ἐν
κονίῃσι μυγείης (II. 3.54-55).

*Не спасли бы тебя ни кифара, ни дар Афродиты, ни кудри, ни красота,
когда бы ты смешался с пылью.* [пер. авт.]

Возвращаясь снова к Квинтилиану отметим, что он призывает обратить внимание на стиль: подобные обороты возможно употреблять исключительно в возвышенной речи, то есть в поэзии или «в речи ученой» (VIII.6.24). Насколько эти тезисы применимы к трудам Феофраста? Как уже говорилось выше, он не склонен писать возвышенным поэтическим слогом. Вероятно, причина употребления такой метафоры (все же позволим себе использовать термин «метафора» в широком смысле) кроется в стилистических особенностях самого

выражения и в отношении античных авторов к ученым трудам как к произведениям особого стиля.

На самом деле первым исследуемое выражение употребляет Геродот. Во второй книге «Истории» он пишет:

οὐ γὰρ δὴ σφί ἐστὶ ὕδατος οὐδεμία ἄλλη ἀποστροφὴ ὅτι μὴ ἐκ τοῦ Διὸς μοῦνον.

Потому что у них нет никакого другого способа достать воду, кроме как от Зевса. [пер. авт.]

Мы решили упомянуть здесь Геродота, так как он стоит у истоков греческой прозы. Однако данный отрывок, строго говоря, нельзя сопоставлять с пассажами, которые мы будем рассматривать далее, потому что в данной главе «Истории» рассказывается об отношении к воде египтян и эллинов и речь идет об их религиозных представлениях, так что выражение «ἐκ τοῦ Διὸς ὕδωρ» приходится понимать буквально.

Сочетания типа «вода от Зевса» мы находим в «Законах» Платона, причем они всегда употребляются им во множественном числе. Так, в восьмой книге Платон говорит, что нельзя предусмотреть законов для всех мелочей и приводит пример:

ἐὰν δὲ ἐκ Διὸς ὕδατα γιγνόμενα, τὸν ἐπάνω γεωργοῦντα ἢ καὶ ὁμότοιχον οἰκοῦντα τῶν ὑποκάτω βλάβη τις μὴ διδοῦς ἐκροήν, ἢ τοῦναντίον ὁ ἐπάνω μεθιεὶς εἰκῆ τὰ ρεύματα βλάβη τὸν κάτω, καὶ περὶ ταῦτα μὴ ἐθέλωσιν διὰ ταῦτα κοινωνεῖν ἀλλήλοις, ἐν ἅστει μὲν ἀστυνόμον, ἐν ἀγρῷ δὲ ἀγρονόμον ἐπάγω ὁ βουλόμενος ταξάσθω τί χρὴ ποιεῖν ἐκάτερον... (844 с).

Если кто из живущих под горой загородит сток дождевых вод и причинит этим вред обработанной земле расположенного выше или рядом участка соседа либо, наоборот, живущий на горе станет как попало отводить воду, так что нанесет вред нижнему своему соседу, то, если они не захотят договориться друг с другом, пусть всякий желающий призовет астинома (если дело происходит в городе) или агронома (если в деревне), чтобы установить, как здесь должен поступить каждый. [пер. А.Н. Егунова]

Рассуждая в предыдущей книге о том, как нужно организовывать жизнь в полисе, автор не забывает сказать и об использовании вод, при этом он дважды употребляет исследуемую нами конструкцию:

...ὁδῶν τε ἐπιμελουμένους ὅπως ὡς ἡμερώταται ἕκασται γίνωνται, καὶ τῶν ἐκ Διὸς ὑδάτων, ἵνα τὴν χώραν μὴ κακουργῆ, μᾶλλον δ' ὠφελῆ ρέοντα ἐκ τῶν ὑψηλῶν εἰς τὰς ἐν τοῖς ὄρεσι νόπας ὅσαι κοῖλαι, τὰς ἐκροὰς αὐτῶν εἴργοντας οἰκοδομήμασί τε καὶ ταφρεύμασιν, ὅπως ἂν τὰ παρὰ τοῦ Διὸς ὕδατα καταδεχόμεναι καὶ πίνουσαι, τοῖς ὑποκάτωθεν ἀγροῖς τε καὶ τόποις πᾶσιν νόματα καὶ κρήνας ποιοῦσαι, καὶ τοὺς ἀύχμηροτάτους τόπους πολυύδρους τε καὶ εὐύδρους ἀπεργάζωνται... (761a-b).

Надо заботиться о дорогах, чтобы они были как можно более благоустроенными, а также о дождевых водах, чтобы они не вредили стране, но приносили большую пользу, стекая с вершин во впадины горных ущелий. Надо заградить насыпями и рвами истоки, чтобы там скапливались и вбирались дождевые воды, образуя для всех нижележащих полей и местностей источники и ключи, которые даже самые сухие места обильно снабжали бы водой. [пер. А.Н. Егунова]

Как мы можем заметить, в данном отрывке во втором выражении «вода от Зевса» Платон использует другой предлог. Употребление *παρά* объясняется стремлением к благозвучию: автор совсем недавно использовал не только *ἐκ*, но и само исследуемое выражение. Во всех случаях у Платона это сочетание означает просто дождевую воду. Есть такое выражение и в диалоге «Критий»:

τὸ κατ' ἐνιαυτὸν ὕδωρ ἐκαρποῦτο ἐκ Διὸς (111 с).

Каждый год собиралась вода от Зевса [пер. авт.]

Из приведенных контекстов мы видим, что для Платона было совершенно привычно обозначать дождевую воду, сбором которой необходимо заниматься, выражением «вода от Зевса». Кстати, С.С. Аверинцев именно так и переводит это сочетание, а А.А. Тахо-Годи в примечаниях к этому месту пишет, что Зевс был, в том числе, и богом дождей, что подтверждается и этимологией⁸⁵.

---

⁸⁵ См. прим. 16 к изд. *Платон. Собр. Соч.* в 4 т. Т. 3.

Может показаться странным, что такие выражения не встречаются у ученика Платона и учителя Феофраста – Аристотеля, у которого Феофраст перенял множество идей о строении растений и о принципах их описания. Возможно, дело в том, что Аристотель, крайне редко поднимающий темы, связанные с божественным, предпочел лишний раз не упоминать имени Зевса. А возможно и даже весьма вероятно, что сочетания вроде «вода от Зевса» у него отсутствуют по той же причине, по какой они отсутствуют и у самого Феофраста в трактатах о погодных явлениях (об этом см. ниже). Один раз Аристотель все же употребил похожее выражение. Во второй части «Физики» он говорит:

ἕει ὁ Ζεὺς οὐχ ὅπως τὸν σῖτον αὐξήσῃ, ἀλλ' ἐξ ἀνάγκης (198b).

Зевс льет дождь не для того, чтобы рос хлеб, а по необходимости [пер. авт.]

Здесь не может идти речи о каких-то религиозных воззрениях, так как в этой части Аристотель рассказывает о явлениях, происходящих «по необходимости», т.е. о естественных природных явлениях. Он сам далее поясняет, что испарившееся охлаждается и, став водой, снова опускается вниз, на землю. Можно еще рассуждать о причине использования здесь автором слова Ζεύς, но мы остановимся на мнении Купера, считавшего, что «ὁ Ζεὺς ἕει» это общепринятое выражение, подобное исследуемому нами⁸⁶.

Плутарх в труде «Αἴτια φυσικά» ориентируется на труды многих авторов и, что для нас особенно важно, ссылается на Платона, Аристотеля и Феофраста. Описывая проточную и дождевую воду, о последней он говорит:

ἄρ' οὖν κοῦφόν ἐστι τὸ ἐκ Διὸς ὕδωρ καὶ ἀερῶδες (Quaes. Nat. 912a).

А дождевая вода легкая и воздушная [пер. авт.]

Выражение «вода от Зевса» встречается и у Клавдия Элиана в занимательном рассказе о страусах из «Περὶ ζώων ιδιότητος»:

---

⁸⁶ Cook A. B. Zeus: a study in ancient religion. Vol. III. Zeus a god of the dark sky (earthquakes, clouds, wind, dew, rain, meteorites). Cambridge University Press, 1940. P. 319–320.

Καὶ τὸ μὲν μεσαίτατον αὐτῆς κοῖλόν ἐστι, τὰ χεῖλη δὲ τὰ κύκλω ὑψηλὰ ἐργάζεται, ἀποτειχίζουσα τρόπον τινά, ἵνα τὸ ἐκ Διὸς ὕδωρ ἀποστέγη τὰ χεῖλη, καὶ μὴ ἐσρέη τῇ καλιᾷ, καὶ ἐπικλύζη τῆς στρουθοῦ τοὺς νεοττοὺς ὄντας ἀπαλοὺς (14.7).

Посередине оно [гнездо] покое, края вокруг страусиха делает высокими, сооружая их таким способом, чтобы края не пропускали дождевую воду и чтобы она не попала в гнездо и не затопила ее страусят, пока они еще слабы. [пер. авт.]

От небольшого дождя птицы могут сами защитить своих птенцов, так что здесь под «зевсовой водой» имеется в виду ливень. Согласно упоминаниям античных авторов, Элиан прекрасно владел аттическим языком⁸⁷. Так что употребление им «τὸ ἐκ Διὸς ὕδωρ» лишний раз подтверждает, что он ориентировался на язык аттических авторов, в том числе Платона, у которого впервые употребляется исследуемое выражение. А это в свою очередь является доказательством того, что и Феофраст старался писать изящным аттическим слогом. Ведь не зря же Аристотель дал своему ученику такое прозвище (Θεόφραστος буквально значит «богоречивый»).

Описываемое нами выражение также встречается два раза в схолиях к Арату (*scholia vetera*, *schol.* 933, 5 и 973, 3). Первый контекст из схолиев не позволяет нам быть уверенными в том, что это не поэтическая метафора, поскольку ее употребляет и сам Арат (см. «Φαινόμενα» 1, 936). Тем не менее нам стоит обратить внимание и на текст самой поэмы, поскольку здесь Зевс ассоциируется с водой достаточно часто: и если в стихах 293, 426 и 899 он связывается скорее с грозой, то в стихах 936, 886 и 964 речь именно о дожде. Второй же контекст из схолиев доказывает, что это вполне устойчивое выражение, так как там сам комментатор поясняет, что под ὕδωρ Арат подразумевает τὸ ἐκ Διὸς ὕδωρ, то есть дождевую воду или просто дождь. Когда речь зашла о поздних комментариях, упомянем и византийского автора – Евстафия Солунского, создателя обширного комментария к поэмам Гомера. Он дает сравнительно длинное пояснение эпитету δῖλετῆς и говорит:

---

⁸⁷ См., например, «Жизнеописания софистов» (II 31) Флавия Филострата.

δῆλον γὰρ ὡς τὸ ἐκπίπτον ὕδωρ ἐκ Διὸς ὃ ἐστὶν ἀέρος, ποιεῖ διῖπετῆ ποταμόν
(Commentarii ad Homeri Odysseam, 1.177.43).

Ведь ясно, что вода, падающая от Зевса, то есть с неба, делает реку «с водой от Зевса» [пер. авт.]

Мы могли бы полагать, что Евстафий упоминает Зевса только для того, чтобы объяснить эпитет с именем божества, и что выражение не должно являться привычным для автора. Однако этой идее противоречит следующий контекст. Комментируя 202-й стих 21-й книги Илиады, а именно слова «*δίαινε δέ μιν μέλαν ὕδωρ*»⁸⁸, Евстафий снова использует имя бога-громовержца:

Ἰστέον δὲ ὅτι ἐκ τοῦ Διός, ἦτοι ἀέρος, τὸ διαίνειν παρῆκται, καὶ δηλοῖ τὸ ὑγραίνειν καί, ὡς εἰπεῖν, διαβρέχειν. ἐξ αὐτοῦ δὲ καὶ ἀδιάντον βοτάνης εἶδος...
(4.485.10).

Следует знать, что τὸ διαίνειν (увлажнение) происходит «от Зевса», то есть с неба, и означает орошать и, так сказать, смачивать. От этого слова и происходит название вида растения адриант... [пер. авт.]

Судя по всему, для Евстафия словосочетания ἐκ τοῦ Διός и ἐκ τοῦ ἀέρος синонимичны. Тем не менее он всегда поясняет первое, что может говорить о некой специфичности устойчивого выражения.

Помимо всего вышесказанного, существует множество контекстов, где предложная конструкция ἐκ Διός/ἐκ τοῦ Διός используется в сочетании с другими существительными, обозначающими жидкость. Впервые подобное явление мы находим у Гомера: «*Διὸς ὄμβρος*» встречается трижды в Илиаде и дважды в Одиссее (Il. 5.91, 11.493, 12.286; Od. 9.111, 358); это же сочетание употребляют Гесиод, Пиндар, Аристофан и Феокрит⁸⁹. Но, как уже было сказано раньше, мы сосредоточимся на прозе. Так, Платон, рассказывая в упомянутом выше сочинении об одном древнем законе о добыче воды, называет дождевую влагу «*потоками от Зевса*» – «*τὰ ἐκ Διὸς ἰόντα νάματα*» (844 b). Здесь автор изменил

---

⁸⁸ 'его залили мутные волны' [пер. Н. И. Гнедича]

⁸⁹ Подробный список см.: Cook A.B. Zeus: a study in ancient religion. Vol. III. Zeus a god of the dark sky (earthquakes, clouds, wind, dew, rain, meteorites). Cambridge University Press, 1940. P. 320.

привычное выражение, чтобы избежать тавтологии, поскольку в этом предложении он уже использовал однокоренное слово κ ὕδωρ – ἄνδρῖα ‘засуха’ или ‘недостаток воды’. Интересно также рассмотреть схолии к Аристофану⁹⁰, где объясняется, что лягушки избегают дождей, потому что их сносит (παρὰσύρονται) течением, когда потоки рек переполняются дождевой водой: «τῶν χειμάρρων ποταμῶν πληρουμένων ἐκ τοῦ Διὸς ὄμβρου». Вряд ли автор комментария непременно желал указать на причастность Зевса к выпадению дождей. Однако если мы станем утверждать, что используя «ἐκ τοῦ Διὸς» писавший хотел сказать просто «с неба» (как, например, Евстафий), конструкция получится плеонастической (ведь каждому и так понятно, что дождь идет с неба). Похожую ситуацию мы наблюдаем в речи о занятии земледелием Фемистия, где используется оборот «ὕετῶν μὲν ἐκ τοῦ Διὸς ἐπιχεομένων» ‘Когда с неба льются ливни’ (351b). Из сказанного можно заключить, что конструкция «ἐκ τοῦ Διὸς + обозначение воды» являлась устойчивым выражением. Явление, когда метафора стирается и переходит в повседневную речь, свойственно очень многим языкам. Благодаря описанным выше примерам мы можем убедиться, что древнегреческий здесь – не исключение.

Возможно также, что «зевсова вода» – это часть какой-то греческой поговорки. Однако для исследователей античной фразеологии существует немало трудностей. Дело в том, что основную массу сведений о древнегреческих устойчивых выражениях мы черпаем из трудов паремиографов, собранных в середине позапрошлого века в Corpus paroemiographorum Graecorum. Античные ученые описали частично недошедшую до нас литературную традицию, их трактовки некоторых фразеологизмов не совпадают со значением схожих выражений в сохранившихся художественных текстах, некоторые обороты оказались вовсе не включенными в их списки⁹¹. Именно так и обстоит дело с исследуемым здесь выражением. Оно является несколько необычным, поскольку

---

⁹⁰ Scholia In Aristophanem, Scholia in ranas (scholia vetera), verse 246, line 4.

⁹¹ Забудская Я. Л., Тресорукова И. В. Зоонимия в древнегреческой фразеологии (на материале лексемы ‘бык’) // Индоевропейское языкознание и классическая филология, 2019. С. 350.

в греческих поговорках мифологическое имя всегда отсылает к какому-то мифологическому сюжету или к узнаваемой черте образа персонажа⁹², чего мы здесь не наблюдаем. Кроме того, вариативность употребления, а также непереинтерпретированность семантически главного компонента выражения (слово ὕδωρ употребляется в прямом значении) не дает нам права считать его паремией. Согласно классификации, предложенной Барановым и Добровольским⁹³, исследуемое сочетание нужно относить к метафорическим коллокациям. Тогда следует признать, что в сочетании «τὸ ἐκ τοῦ Διὸς ὕδωρ» происходит переинтерпретация не одного слова, как это часто бывает, не существительного Ζεὺς, как мы могли бы подумать, а целой предложной конструкции «ἐκ τοῦ Διὸς», которая приобретает значение «дождевой». Если же принимать «τὸ ἐκ τοῦ Διὸς ὕδωρ» за метонимию, то следует выделить особый тип метонимической коллокации, что вполне резонно, так как метонимии с именами божеств в античности были достаточно употребительны. В таком случае переинтерпретируется как раз существительное Ζεὺς. Примечательно, что вне зависимости от определяемого нами типа коллокации предложная конструкция «ἐκ τοῦ Διὸς» 'дождевой' или 'с неба' при употреблении с существительными, обозначающими непосредственно дождь, теряет коммуникативное значение и употребляется подобно постоянным эпитетам.

Было бы также полезно рассмотреть, в каком именно значении используется исследуемое нами выражение, ведь само по себе устойчивое сочетание «τὸ ἐκ τοῦ Διὸς ὕδωρ» можно понимать и как, собственно, дождь, и как дождевую воду, которая собиралась в специальных резервуарах и потом использовалась для орошения. Для Феофраста оба варианта являются вполне возможными. Однако сам автор не склонен пояснять, о какой воде он говорит в каждом конкретном случае. Поэтому в некоторых случаях мы, исходя из контекста, с уверенностью можем сказать, что Феофраст пишет о пользе или вреде именно дождя, поскольку

---

⁹² Торшилов, Д. О. 2016: Мифологические имена в древнегреческих паремиях. // Шаги/Steps. Т. 2 № 2–3. С. 161.

⁹³ Баранов, А. Н., Добровольский, Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. С. 68.

там либо говорится о погодных явлениях, либо дождевая вода противопоставляется водопроводной (см. примеры 2, 4, 5, 6, 8, 9 в табл. 1). В остальных же случаях мы можем лишь догадываться, что имел в виду Теофраст (примеры 1, 3, 7 там же).

Стоит отметить, что в сочинениях Теофраста «О ветрах» и «О приметах погоды» выражения вроде «τὸ ἐκ τοῦ Διὸς ὕδωρ» не встречаются. Некоторые ученые считают эти трактаты превдотеофрастовыми, однако мы придерживаемся мнения Симмонса, который считал их заметками, черновиками готовящихся трудов⁹⁴. Получается, Теофраст не употреблял исследуемых нами метафорических конструкций, пусть даже и устойчивых, когда ему предстояло говорить непосредственно о погодных явлениях. Вспомним, что его учитель, Аристотель, в своих трудах тоже не использовал таких сочетаний. Очевидно, что здесь для авторов была важна ясность и точность. А в ботанических трактатах в центре внимания оказываются растения, поэтому Теофраст позволяет себе в некоторых местах выражаться более образно. Допустимость подобных оборотов в научных трудах античных авторов подтверждает и Квинтилиан (см. выше). Этот факт, так же, как и непоэтические употребления, свидетельствует о том, что выражение свободно использовалось именно в нейтральном контексте, т.е. не применительно к какой-то научной проблеме.

Таким образом, исследуемое выражение использовалось со времен Платона вплоть до поздней античности и было достаточно устойчивым: все писатели используют сочетание «ἐκ τοῦ Διὸς» (обычно с артиклем) и существительное, обозначающее воду (дождь, ливень, поток или, собственно, вода) в единственном или множественном числе. Незначительные изменения говорят лишь о стремлении автора к благозвучию. В аттической прозе конструкция наиболее устойчива: вторым компонентом там непременно является ὕδωρ, что мы и наблюдаем у Теофраста. Античные писатели разных эпох употребляют

---

⁹⁴ *Theophrastus of Eresus on Winds and on Weather Signs / translated with introduction and notes and an appendix by Wood, J. G. and edited by Symons, G. J. London: Edward Stanford, 26 & 27 Cockspur street, Charing Cross. 1894. P. 10–11.*

исследуемое выражение вне поэтического контекста, из чего можно сделать вывод, что, во-первых, оно не было придумано Феофрастом, и, во-вторых, такое обозначение дождевой воды вовсе не является поэтической метафорой. Возможно, некогда сочетание «τὸ ἐκ τοῦ Διὸς ὕδωρ» было связано с верой людей в то, что все небесные явления насылают боги, но постепенно сочетание «Зевсова вода», употреблявшееся в переносном значении, превратилось в бытовое выражение. Гораздо логичнее считать его особенной метонимией, свойственной стилю античных ученых трудов. В некоторых случаях еще можно говорить о том, что «ἐκ τοῦ Διὸς» значит «с неба» или «дождевой» (как у Феофраста), однако позднее этот элемент становится просто частью коллокации. Встречаемость выражения исключительно в языке аттических (Платон, Феофраст) и аттицизирующих авторов (Элиан, авторы схолий и комментариев) говорит, с одной стороны, о его специфичности, а с другой — о возможности употребления в нейтральном контексте.

2.3.1 в) «Год родит, не нива»

В трудах Феофраста дважды встречается выражение, которое в русском языке могло бы звучать как «год родит, не нива». Такой литературный перевод предлагает М. Е. Сергеенко и отмечает, что подобные поговорки встречаются у многих народов.⁹⁵ Эту поговорку Феофраст использует в «Истории растений»:

δι' ὃ καὶ παροΐαζόμενοι λέγουσιν οὐ κακῶς ὅτι ἔτος φέρει οὐχὶ ἄρουρα (VIII, VII.6).

Поэтому и любители поговорок правильно говорят, что (урожаи) приносит год, а не поле [пер. авт.]

Чуть-чуть иначе он выражается в «Причинах растений»:

Ὅποια γὰρ ἂν ἦ ταῦτα καὶ τὰ σπέρματα οὕτως ἐκτελεῖται ὃ καὶ ἡ παροΐα καλῶς ἔτος φέρει οὐτι ἄρουρα (III, XIII.4).

Какова земля, таковы и семена выходят; здесь и поговорка справедливо утверждает, что приносит год, а не поле [пер. авт.]

---

⁹⁵ Феофраст. Исследование о растениях / Ред. И.И. Толстой, Б.К. Шишкин, пер. М.Е. Сергеенко // Сер. «Классики науки». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 498.

Как мы видим, к паремиям это выражение относит сам автор, хотя античные паремиографы не включали его в свои сборники. Вероятно, Феофраст перенес эти выражения в свои труды из народного языка, потому что в обоих случаях он цитирует чужие слова, а не высказывает собственную сентенцию. А то, что Феофраст много общался с земледельцами и часто передает их слова, является неоспоримым фактом, явствующим из самих трудов ученого. Существует, однако, одно место в «Застольных беседах» Плутарха, где он приводит эту же поговорку и формулирует мысль очень похожим образом:

ἄθεν οὐκ ὀρθῶς οἱ λέγοντες † ἔτος φέρει οὔτις ἄρουρα† τὰ καθ' Ὀμήρου λέγουσιν· τὰ γὰρ ἔνθερμα φύσει χωρία, κρᾶσιν εὐμενῆ τοῦ ἀέρος ἐνδιδόντος, ἐκφέρει μαλακωτέρους τοὺς καρπούς» (701a).

К сожалению, этот текст сохранился очень плохо и фрагмент с цитатой явно испорчен. Я.М. Боровский понимает этот пассаж следующим образом: «Поэтому неправы те, кто, возражая Гомеру, говорят: *‘вёдро сулит урожай, а не пашня’*, местности по природе теплые при содействии благоприятного климата приносят более мягкие плоды»⁹⁶.

В примечаниях, составленных И. М. Ковалевой, это место сравнивается с соответствующими контекстами из Феофраста и сообщается, что это цитата из неизвестного буколического автора⁹⁷. Откуда бы ни было заимствовано это выражение, смысл его вполне понятен. Также очевидно, что здесь олицетворяются год и поле. Поговорка служит для Феофраста дополнительным аргументом в пользу того, что погодные условия имеют большое значение для растений.

2.3.2. Метафоры, уподобляющие растение животному

Данная группа метафор представляет собой терминологическую лексику и включает в себя две подгруппы: а) зоологические метафоры-термины (существительные), б) глаголы и прилагательные, олицетворяющие растение. С

⁹⁶ Плутарх. Застольные беседы. Изд. подгот. Я. М. Боровский и др.; [Примеч. составили И. И. Ковалева и др.; АН СССР]. — Л. : Наука, 1990. С. 116. — (книга 7, вопрос 2).

⁹⁷ Там же, примечания к книге 7, № 34. С. 447.

одной стороны, эти метафоры являются ботаническими терминами, придуманными Феофрастом или другими авторами (также возможно, что они возникли в языке земледельцев). С другой стороны, значительная часть этой лексики уподобляет внешний вид и строение растения животному или человеку. Растение словно предстает в виде живого существа, у которого есть глаза, которое может плакать, дышать и стремиться к чему-то.

Под терминами в настоящей работе подразумеваются слова, четко соответствующие определенному понятию в рамках отдельной области науки⁹⁸ (в нашем случае – ботаники). Как мы увидим в следующих разделах настоящей главы, для описания строения растений Феофраст использует не общеупотребительную лексику, а выбирает слова, наделенные узким специфическим значением. При этом к терминам мы также относим глаголы и прилагательные. В некоторых работах такой подход отвергается⁹⁹, однако на наш взгляд несправедливо исключать из ряда терминов глаголы и прилагательные, не являющиеся профессиональным жаргоном, но имеющие особое значение в узкоспециализированных научных текстах.

2.3.2 а) Слёзы

Феофраст употребляет множество метафор, связанных со слезами. Надо сказать, что в «Причинах растений» он употребляет слово δάκρυον очень редко, не проводя четких различий между «слезой» растения и соком – ὀρός. В некоторых случаях существительные δάκρυον ‘слеза’, ὀρός ‘сок’, ὑγρόν ‘влага’ и ὑγρότης ‘жидкость’ являются синонимами (I, VI.9; III, XV.2). А в шестой книге он даже пишет о них: διαφέρει δὲ ἴσως οὐδὲν ‘Пожалуй, ничем не отличается’ (VI, XI.16). Дело в том, что в этом трактате сведения о растениях изложены менее систематично, чем в «Истории растений» и терминологический аппарат Феофраста менее разработан. Поэтому в данном подразделе нашей работы мы будем чаще обращаться к его «Περὶ φυτῶν ἱστορίας».

⁹⁸ Логический словарь / Н. И. Кондаков; ред. Д. П. Горский. М.: Наука, 1971. С. 594.

⁹⁹ Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. Учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2008. С. 29–30.

Вообще существительное δάκρυον может значить «слеза», «капля» или «влага, сок». В первой книге «Истории...» Феофраст, давая определения частям растения, рассказывает и о жидкости в растениях (ὕγρον или ὑγρότης), говоря, что некоторые называют ее соком, некоторые никак, а некоторые зовут «слезами» (I, II.3). Действительно, δάκρυα в значении «сок» мы находим, например, в «Истории» Геродота:

Τὰ δὲ δὴ πλοῖά σφι τοῖσι φορτηγέουσι ἐστὶ ἐκ τῆς ἀκάνθης ποιούμενα, τῆς ἢ μορφῇ μὲν ἐστὶ ὁμοιοτάτη τῷ Κυρηναίῳ λωτῷ, τὸ δὲ δάκρυον κόμμι ἐστὶ (2.96).

Суда же у этих грузчиков сделаны из акации, внешний облик которой очень похож на «киренский лотос», а сок у нее – камедь [пер. авт.]

Также у учителя Феофраста – Аристотеля в «Истории животных»:

Γίνεται δὲ κηρίον μὲν ἐξ ἀνθέων, κήρωσιν δὲ φέρουσιν ἀπὸ τοῦ δακρύου τῶν δένδρων, μέλι δὲ τὸ πῖπτον ἐκ τοῦ ἀέρος... (553b).

Воск происходит из цветов, пчелиный клей пчелы производят из «слез» деревьев, а мед падает с неба [пер. авт.]

Из некоторых фрагментов мы видим, что он понимал δάκρυα схожим с Феофрастом образом, называя их клейкими – κολλώδης (Hist. Animal. 623b) и сравнивая с камедью, смирной, ладаном и янтарем (Meteor.388b – 389a).

Однако у самого Феофраста это слово в нейтральном значении (слеза, сок) в «Истории растений» не встречается. Обычно оно у него обозначает некую клейковатую, маслянистую субстанцию. Это мы понимаем из контекстов, где автор говорит, что «слезы» могут выделяться и елью, и сосной, черешней, акацией, миндалем и даже вязом¹⁰⁰ (IX, I.2), что они появляются у разных растений на разных частях (IX, I.3). Кроме того, и о ладане и смирне он говорит: «δάκρυα γὰρ καὶ ταῦτα» ‘Ведь и это тоже слезы’ (IX, I.2). В значении «клейкий сок» Феофраст использует δάκρυον по отношению к сильфию¹⁰¹ (VI, III.7; IX, I.4),

¹⁰⁰ Похожий список Феофраст приводит в «Причинах...» (VI, XI.15), где мы видим, что κόμμι (камедь) входит в понятие δάκρυα.

¹⁰¹ Растение рода ферула (*Ferula*), семейство Зонтичные; использовался млечный сок растения и его эфирные масла; вид, известный в античности вымер.

ἰπλοσέλινον – «конскому сельдерее»¹⁰² и ἔλειοσέλινον «болотному сельдерее»¹⁰³ (VII, VI.3), а также к атрактилису камеденосному¹⁰⁴ (VI, IV.9 и IX, I.3). Чтобы выяснить, что точно можно назвать δάκρυον, можно взглянуть на описание сильфия из девятой книги, там Феофраст пишет:

ὁ γὰρ ὀπὸς καλούμενος τοῦ σιλφίου δάκρυόν ἐστιν (IX, I.4).

Так называемый сок сильфия – это «слеза» [пер. авт.]

Применительно к некоторым растениям под δάκρυα Феофраст подразумевает камедь (застывший клейкий сок, выделяемый из коры деревьев при заболеваниях или механических повреждениях). Это касается деревьев, из которых делают мирру и нечто похожее на нее: IV, IV.12 – о выделении смирны из коммифоры; IV, VII.2 – о целебной камеди авиценнии; IX, IV.4 – о добыче ладана и мирры; IX, VI.1-2 – о бальзамовом дереве. Речь идет о камеди и тогда, когда Феофраст говорит, что у одних растений для благовоний используют корни, у других – кору, у третьих – «δάκρυα» и т.д. Хотя теоретически это могли бы быть и некие ароматные масла, ведь они тоже имеют сравнительно густую, клейковатую структуру. Мы можем быть уверены, что «δάκρυον» обозначает камедь, если описывается миндаль (IX, I.5). О последнем Феофраст рассказывает, что дерево требует ухода. Чтобы орехи выросли сладкими, нужно окопать дерево, сделать в нем отверстие и позволить сочащемуся отовсюду соку стечь в одно место¹⁰⁵ (II, VII.7). Также он пишет, что необходимо вставить в ствол миндаля колышек и периодически убирать натекающую слезу (II, II.11). Такая операция на самом деле избавляет дерево от излишка камеди. Также это действие могло считаться неким магическим ритуалом, подразумевавшим, как считает М.Е. Сергеенко, символическое оплодотворение дерева¹⁰⁶.

¹⁰² Смирния европейская или овощная (*Smyrniium olusatrum* L.), семейство Зонтичные.

¹⁰³ Сельдерей пахучий (*Apium graveolens*), семейство Зонтичные.

¹⁰⁴ Колючник (*Carlina gummifera* (L.) Less., он же *Atractylis gummifera* L.) – средиземноморское растение семейства Астровые, чьи головки и «клей» используют в пищу (Сергеенко, 1951: 467)

¹⁰⁵ Похожую операцию греки проделывали с виноградником, чтобы он не гнил (Caus. I, VI.8); его сок Феофраст здесь называет слезами (Caus. III, XV.2). Но вряд ли его стоит сравнивать с камедью. Интересно, что у нас тоже встречается понятие «плач виноградной лозы».

¹⁰⁶ Феофраст. Исследование о растениях / Ред. И.И. Толстой, Б.К. Шишкин, пер. М.Е. Сергеенко // Сер. «Классики науки». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 384.

Сергеенко не раз отмечает, что словом δάκρυα греки, действительно, называли камедь¹⁰⁷. Для обозначения этого вещества в греческом есть существительное κόμμι, от которого и произошел известный нам термин гумми, т.е. камедь. Его Феофраст использует при описании уже упомянутых миндаля (IX, I.3), вяза (III, XIII.7 и IX, I.2) и акации (IV, II.8 и VI, XI.15). У этого слова есть синоним – ῥητίνη, который Феофраст тоже употребляет (правда, иногда оно может обозначать и смолу – πίττα). Из сказанного мы можем сделать вывод, что слово δάκρυον было более общим понятием. На самом деле без специальных знаний в области химии трудно различить понятия смола, камедь, мирра, бальзам (см. определения в БЭС), так что неудивительно, что у Феофраста они оказываются трудноразличимыми.

Интересное значение δάκρυον мы находим при описании лилий. В «Истории растений» Феофраст пишет, что для них и для «конского сельдерея» возможна посадка «слезами»:

ἰδιωτάτη δὲ ἢ ἀπὸ δακρύου [i.e. φύσις, βλάστησις]· καὶ γὰρ οὕτω δοκεῖ τὸ κρίνον φύεσθαι, ὅταν ξηρανθῆ τὸ ἀπορρυέν. φασὶ δὲ καὶ ἐπὶ τοῦ ἰπλοσελίνου· καὶ γὰρ τοῦτο ἀφήσι δάκρυον (II, II.1).

Особой является [посадка] слезами: так, похоже, вырастает лилия, когда засохнет вытекаящая жидкость. Говорят это и о «конском сельдерее», ведь и он источает слезу. [пер. авт.]

Тот же факт он упоминает и в «Причинах...», используя почти те же выражения:

ἰδιωτάτη δὲ βλάστησις ἢ ἐκ τῶν δακρύων, οἷον τοῦ θ' ἰπλοσελίνου καὶ τοῦ κρίνου καὶ ἐνίων ἐτέρων (I, IV.6).

Особым является произрастание из слез, как, например, у «конского сельдерея», лилии и у некоторых других. [пер. авт.]

Здесь δάκρυον значит «дочерние луковицы». У лилий они, действительно, могут напоминать застывшие слезы. А конский сельдерей на самом деле так сажать нельзя, потому что его сок, сворачивающийся в шарики, ничего общего с

¹⁰⁷ Там же, с. 360, 384, 432, 437.

луковицами не имеет¹⁰⁸. Впрочем, здесь Теофраст делает оговорку: «Говорят...», т.е., сам он в достоверности описываемого факта не уверен. Кроме того, там же в «Причинах...», он отмечает:

οὐ πάντων οἱ ὀποὶ καὶ τὰ δάκρυα γεννητικά (I, IV.6).

Не у всех растений сок и «слезы» способны дать проростки [пер. авт.]

Все же, рассказывая о сальфии в девятой книге «Истории...», он снова повторяет этот же слух (IX, I.4).

Взяв всем известное слово δάκρυον, Теофраст, с одной стороны, использует его как обобщающий термин для веществ, выделяемых растением, при этом слово не является синонимом ὀρός, оно значит именно «клейкий сок» (смола, камедь и др.). С другой стороны возникает абсолютно новое понятие для описания дочерних луковиц растения, однако такое употребление достаточно редко. В случае с луковицами метафора «слезы» основана на вполне понятном сходстве их формы с каплей. А в случае со смолами клейкое вещество растения сравнивается со стекающей слезой человека.

2.3.2 б) Глаз

По отношению к деревьям и кустарникам Теофраст использует термин ὀφθαλμός. Это слово использовалось для обозначения почек и до Теофраста¹⁰⁹. В некоторых случаях он продолжает сложившуюся традицию и обозначает с помощью слова ὀφθαλμός почки¹¹⁰ любых деревьев (Hist. Plant. III, VIII.6; III, XVII.3; Caus. I, VI.1, 2, 5, 7). Собственно, на русский язык это часто переводится словом «глазок», так как в современной ботанике существует похожее понятие, хотя его значение более узко: так обозначают либо образования на клубнях, либо почки для привоя¹¹¹. Большая же часть контекстов с ὀφθαλμός описывает глазки виноградной лозы. В виноградарстве тоже используется термин «глазок» – это особое образование в пазухах листьев на узлах однолетних побегов винограда,

¹⁰⁸ Там же, с. 383.

¹⁰⁹ У Ксенофонта (Хеп. Оес. 19.10), в гиппократовском сборнике (Нр. Nat. Puer. 26). Впервые в этом значении встречается у Алкмана (fr.93¹⁰⁹).

¹¹⁰ В латинском у слова *oculus* тоже есть значение «почка». Возможно, оно возникло под влиянием греческого.

¹¹¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. VIIIа (1893): Германия — Го, с. 803.

включающее в себя несколько почек¹¹². Феофраст заметил особенности строения почек лозы и, вероятно, постарался дать им особенное название (Caus. III, XIII.3-4; III, XV.3; V, I.12). Почки глазка прорастают после длительного периода покоя, так что обычно они зимуют в состоянии почек возобновления. Феофраст это знал и отмечал, что глазки могут замерзнуть и не дать побегов (Hist. Plant. IV, XIV.6; Caus. III, XV.2; V, IX.13; V, XII.10).

У термина ὀφθαλμός существуют важные для ботаники дериваты. Пару раз Феофраст, описывая лозы, называет их πικνόφθαλμοι – многоокие (Hist. Plant. V, IV.1; Caus. III, XV.3). Это необычное и редкое прилагательное он, по всей видимости, заимствовал из драмы, так как оно встречается только в сочетании «Ἄργου τὰς πικνοφθάλμους κόρας» ‘многоокие взоры Аргуса’ у Еврипида (fr. 1063.14¹¹³) и Менандра (fr. 1.16¹¹⁴)¹¹⁵. Данное прилагательное хорошо вписывается в ботаническую лексику, созданную Феофрастом. Он очень часто использует и даже сам придумывает сложные слова – термины (κεφαλόρριζος – о луковичных и растениях с клубнями, καρπογονία – плодоношение), в том числе и производные от πικνός (πικνόφυλλος – густолистный, πικνόσπορος – часто посеянный).

От ὀφθαλμός в широком значении (место, откуда появляется побег) происходит понятие ἐνοφθαλμισμός, то есть «прививка», и соответствующий глагол – ἐνοφθαλμίζειν ‘прививать’. В этом смысле ὀφθαλμός близко современному понятию «глазок»: так обозначают почки для привоя¹¹⁶. Интересно, что до Феофраста термин ἐνοφθαλμισμός никто в литературе не использовал. Сам процесс, однако, был известен, раз Феофраст так много об этом рассказывает¹¹⁷. Наши наблюдения подтверждаются и мнением Л. Хинденланга, подробно

¹¹² Глазок – <https://vinograd.info/spravka/slovar/glazok-vinograda.html>

¹¹³ “*Tragicorum Graecorum fragmenta*”, Ed. Nauck, A. Leipzig: Teubner, 1889, Repr. 1964.

¹¹⁴ “*Fragmenta comicorum Graecorum*, vol. 4”, Ed. Meineke, A. Berlin: Reimer, 1841, Repr. 1970.

¹¹⁵ Как отмечалось в 1 главе работы, Феофраст состоял в дружбе с Менандром. Поэтому представляется вполне вероятным, что Феофраст перенес удачный эпитет в свои научные труды.

¹¹⁶ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. VIIa (1893): Германия — Го, с. 803.

¹¹⁷ Hist.plant.: II, I.4. Vaus.: I, VI.1-2, 4, 6, 10; I, IX.1; II, XIV.4-5; II, XVII.6; V, 5.4.

изучившего лексику Теофраста и полагающего, что ученый стал использовать термин первым¹¹⁸.

Данный термин постепенно вошел в обиход и употреблялся позднейшими авторами. Например, у Плутарха в «Застольных беседах» этому слову посвящен целый диалог (640a). У Евстафия в комментарии к «Илиаде» есть интересный пассаж, затрагивающий непосредственно нашу тему:

καὶ ὄφρυς δὲ ποὺ λέγονται ὄρειναί τινες ἐξοχαί, ὅθεν καὶ ἡ Τένεδος Λεύκοφρυς ἐκλήθη ποτέ, ὡς καὶ αὐτὴ κατὰ τὸν Ἀστακηνὸν Λευκάταν λευκὰς ὄφρυας ἔχουσα, ἥτοι ἐπαναστάσεις τινὰς τραχείας περὶ τὸν αἰγιαλόν, ὀφθαλμοὶ δὲ φυτῶν ἐκ τῶν κατὰ τὰ ζῶα πάντως καὶ αὐτοί, ἀφ' ὧν καὶ τὸ ἐνοφθαλμίζειν, ἡ γεωργικὴ λέξις, καὶ τὸ ἀναμύειν, ἀντὶ τοῦ ἀναβλαστάνειν, καὶ τὸ ἐκεῖθεν δάκρυον, ὁποῖον καὶ τὸ κόμμα· καὶ πηγαὶ δὲ τυφλούμεναι ὀφθαλμοὺς τινὰς δηλαδὴ τροπικοὺς εἶχον (I, 479).

Бровями иногда называются гористые выступы, поэтому и Тенедос был назван белобровым, также и у кряжа на Левкате, говорят, брови белые, так еще говорят про скалистые выступы на взморье; глазки у растений тоже ведь называются совсем так же, как у животных, отсюда и ἐνοφθαλμίζειν – слово из земледельческой лексики, сюда же относится и ἀναμύειν (открывать глаза), [используемое] вместо «расцветать», и «слеза», называемая также камедью; и «ослепленные потоки», стало быть, имеют глаза в метафорическом смысле.
[пер. авт.]

Метафора «почка растения – маленький глаз» появилась задолго до Теофраста и к его времени уже должна была стать ботаническим термином. Он же, используя уже сформировавшееся понятие, с одной стороны, переносит его в более узкую область наук о растениях – виноградарство, и начинает так называть глазки виноградной лозы, а с другой – создает новые термины ἐνοφθαλμισμός и ἐνοφθαλμίζειν.

2.3.2 в) Подмышки

Один раз о прививке растений Теофраст пишет следующее:

---

¹¹⁸ *Hindenlang, Ludwig. Sprachliche Untersuchungen zu Theophrasts botanischen Schriften. K. J. Trübner, Strassburg, 1910. S. 151.*

εὐλόγως δ' ἔχει τὸ τὰς μασχάλας ἐνοφθαλμίζειν τὰς λειοτάτας καὶ νεωτάτας (Caus.: I, VI.4).

Разумно прививать самые «нежные» и самые молодые «подмышки» растений. [пер. авт.]

Получается, у растений могут быть не только глаза, но и подмышки. Судя по всему, так обозначаются некие пазухи, куда следует прививать растение. Собственно, говоря по-русски «пазухи», мы тоже используем своего рода метафору. Чтобы точнее понять, что имеет в виду Феофраст под *μασχάλας*, необходимо понять, как в античности могли прививаться растения. Сейчас существуют разные методы прививки: копулировка (прививка черенка к подвою того же размера), окулировка (прививка глазков к стеблю подвоя), прививка в расщеп, разрез или за кору. Самой простой считается прививка в расщеп, когда спиливают подвой, немного расщепляют его и вставляют туда клиновидные концы черенка привоя. Этот процесс Феофраст описывает в «Причинах...» (I, VI.7). Такую прививку черенками он обычно описывает глаголами *ἐγκεντρίζω* или *ἐμφυτεύω* и соответствующими существительными, привой обозначается тогда словом *ἔνθεμα* (I, VI.6-8). Под *ἐνοφθαλμισμός* подразумевается окулировка, *ἐνοφθαλμισμός* и *ἐμφυτεία* используются не как синонимы, а как обозначения разных типов прививки (например, Hist. Plant.: II, I.4119. Caus.: I, VI. 4, 6, 10; II, XIV.5; II, XVII.6). Не будем дальше углубляться в вопросы античных методов прививки растений, это уже тема отдельного, и притом весьма обширного сочинения, требующего тщательной проработки многих деталей. Для нас сейчас важно понять, что метафора «подмышка» обозначает у Феофраста разрез в стебле, куда вставляется почка, она же глазок.

Исследуемым словом могут также описываться особого вида ветви:

...θαμνῶδες εἶναι ῥάβδοις ἄνευ μασχαλῶν καὶ ἀνόζοις μακραιῖς δὲ καὶ παχείαις ἐνίαις» (Hist. Plant. III, XV.1).

---

¹¹⁹ М. Е. Сергеев тоже переводит эти слова двумя разными терминами (*Феофраст. Исследование о растениях* / Ред. И. И. Толстой, Б. К. Шишкин, пер. М. Е. Сергеев // Сер. «Классики науки». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 52).

...это скорее куст с ветвями без узлов и ответвлений, хотя иногда с длинными и толстыми [пер. М. Е. Сергеенко]¹²⁰

В «Истории растений» часто используется производное от этого слова прилагательное – *πολυμάσχαλος*. Награжденное таким эпитетом дерево Феофраст описывает как искривленное, ветвистое или кустистое (III, VIII.4; III, X.2; III, XII.3; III, XVII.3). Один раз Феофраст употребляет однокоренное, достаточно редкое слово:

ἐνδοτέρω τῆς τῶν ῥαβδῶν μασχαλίδος (Hist. Plant. III, VII.5).

Глубже в пазухах ветвей [пер. авт.]

Μασχάλις, как мы видим, синонимично описываемой лексеме. Получается, *μασχάλαι* – это некие изгибы и ответвления, образующие своеобразные пазухи.

Судя по всему, применительно к растениям *μασχάλαι* использует только Феофраст¹²¹. Метафора должна была родиться из сравнения руки человека и ветви, однако ни в одном из ботанических трактатов мы таких параллелей не наблюдаем. Этим словом могут обозначаться как разрезы для прививки растений, так и ответвления, поэтому удобнее всего переводить его как «пазуха».

2.3.2 г) Прочие анатомические метафоры

В трактатах Феофраста встречается ряд анатомических терминов, уподобляющих строение растения строению животного, о чем говорит и сам автор (Hist. Plant. I, II.5). Это в основном касается названий «частей» растений. Такие термины можно считать метафорами, поскольку Феофраст совершенно ясно разделяет мир флоры и мир фауны, считая, что их нужно исследовать отдельно. Тем не менее он следует за Аристотелем, начавшим «Историю животных» с описания «частей» животных (487a), под которыми он подразумевает как части тела, так и органы и ткани.

Описывая внутреннее строение стебля и ствола, автор пишет, что у них есть нечто, названное им словом ἵς (I, II.6), которое имеет множество значений.

---

¹²⁰ Там же, с. 106.

¹²¹ В поздних трактатах встречается только слово *μασχάλις* (Oribasius, Collectiones medicae: 12.11.1; Ctesias, fr. 45.47; Photius, Bibliotheca: 49a).

Впервые существительное встречается у Гомера в значении «сила, мощь», часто применительно к героям (Алкиной, Геракл, Одиссей). У него же в связи с этим значением появляется значение мышцы (II.XXIII.191) и сухожилия (Odys. XI.219). В Гиппократовом корпусе ἴνες значит «мускулы» или «связки», вслед за этим Платон в «Тимее» использует слово для обозначения нервов или фибрина (84a). У Аристотеля ἴνες не раз встречается в «Истории животных», в «Метеорологии» и «О частях животных» и значит «волокна» (но уже не нервные), фибрин, тонкие кровеносные сосуды, также отчасти данное понятие сопоставимо с современным термином «соединительная ткань». Феофраст в «Περὶ φυτῶν ἰστορίας» определяет эти волокна как нечто сплошное, разделяющееся и продолговатое (συνεχές, σχιστόν, ἐλίμηκες). Как справедливо замечает М.Е. Сергеенко, под ἴνες следует понимать луб¹²².

Рассказывает Феофраст и о «мясе» растений – σάρξ. Он говорит, что у одних есть древесина, которую можно раскрошить (σχιστόν), а у других «мясо», имеющее свойства земли и располагающееся между прожилками и ситовидными трубками, его природа ясна из свойств покровов околоплодника (Hist. Plant. I, II.6). Со временем же «мясо» может затвердевать, образуя древесину (там же, I, II.7). Значит, это то, из чего состоят стебли травянистых растений или мякоть. В этом фрагменте, кстати, Феофраст использует термин δέρμα (мы перевели как «покровы»), который тоже можно считать зоологической метафорой, соответствующей нашему понятию «ткани».

Φλέψ – это жила, артерия или вена. Слово также встречается у многих авторов, а к ботанике термин начинает применяться еще в Гиппократовом сборнике (VII.516.7 L). Аристотель в «Исследовании о животных» определяет как часть, по которой течет кровь (III.2.511b). Поэтому и Феофраст говорит, что φλέβες похожи на ἴνες, но больше, шире и имеют ὑγρότητα (влагу). Из этого мы

---

¹²² Феофраст. Исследование о растениях / Ред. И. И. Толстой, Б. К. Шишкин, пер. М. Е. Сергеенко // Сер. «Классики науки». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 361.

делаем вывод, что под жилами у растений подразумеваются ситовидные трубки, по которым течет сок¹²³.

Хотя в трактате «О камнях» не было обнаружено столь многочисленных метафор-терминов (за исключением наименований минералов), все же хотелось бы обратить внимание, что лексема φλέψ встречается и там. Причем в новом для нас значении: рудоносная жила. Конечно, его ввел не сам Феофраст. В данном значении слово используется у многих авторов (Ксенофонт, Аристотель, Диодор Сицилийский и другие)¹²⁴. Здесь тоже прослеживается некая анатомическая метафора, ведь распределение полезных ископаемых в горной породе может напомнить жилки на теле. Более того, в русском языке используется такое же сопоставление. Вероятно, здесь мы можем говорить о когнитивной метафоре.

В следующих предложениях Феофраст пишет уже о сердцевине деревьев, называя ее μήτρα (буквально – утроба) и сравнивая ее с костным мозгом (μυελός). Также он отмечает, что ее называют καρδιά ‘сердце, сердцевина’, хотя иногда так называют то, что находится внутри μήτρα. Некоторые же, как он пишет, называют сердцевину μυελός; вероятно, здесь Феофраст имеет в виду Аристотеля.

Заимствуя из зоологии такие термины, как ἵς, φλέψ, σάρξ, δέρμα, μήτρα и καρδιά, Феофраст пользуется методом аналогии. Выделяя сходные черты строения органов растений и животных и переосмысляя известные понятия, он создает из метафор новые термины уже в области новой дисциплины – ботаники. Важно отметить, что он берет термины, применявшиеся для описания не любых частей животных, а именно их анатомии. Феофраст не сравнивает, например, ветви с руками. Он вполне обдуманно выбирает метафоры, основываясь на сходстве строения и функций органов растений и животных. Здесь мы отчетливо видим, что анатомия животных сыграла большую роль в формировании основных терминов морфологии¹²⁵ растений.

---

¹²³ Там же.

¹²⁴ Древнегреческо-русский словарь [текст]: ок. 70 000 слов (в обоих томах) / Сост. И.Х. Дворецкий, ред. С.И. Соболевский; прил. грамMAT. С.И. Соболевский. М.: ГИС, 1958. С. 1738.

¹²⁵ Мы говорим о морфологии, поскольку анатомия растений связана с изучением растительных тканей и микроскопических структур, в те времена еще не открытых.

2.3.2 д) Олицетворяющие глаголы и прилагательные

Рассказывая о потребностях растений, Феофраст очень часто использует глагол φιλέω (32 раза), причем чаще всего он используется в единственном числе, реже в инфинитиве и лишь один раз во множественном числе (по отношению к винограду – пример 28 в Таблице 4).

Таблица 4 «Глагол φιλέω»

№	Цитата	Ссылка	Перевод
1	ὅσα ψυχροὺς τόπους φιλεῖ καὶ χιονώδεις	Hist. Plant. I.III.6	Все те, которые любят холодные и снежные места (о диких растениях)
2	φιλεῖ δὲ μάλιστα χωρία τὰ ὑφαμμα	Hist. Plant. I.VI.12	Больше всего любит песчаные места
3	φιλεῖ δὲ χώραν ἀλμώδη	Hist. Plant. II.VI.2	Любит солоноватую почву (пальма)
4	Φιλεῖ δὲ καὶ ὑδρεῖαν σφόδρα τὸ δένδρον	Hist. Plant. II.VI.3	Дерево очень любит полив (пальма)
5	τόπον δὲ ἔφυδρον φιλεῖ	Hist. Plant. III.XIV.1	Любит влажные места (вяз)
6	ὡς δ' ἐπὶ τὸ πλεῖον εἶναι πρὸς ἐτέρῳ φιλεῖ καὶ ζητεῖ καὶ ὡσπερ ἐπαλλόκαυλόν ἐστιν	Hist. Plant. III.XVIII.9	Обычно любит расти рядом с другим растением, ищет его и будто растет на его стволе (плющ)
7	τὰ μὲν γὰρ φιλεῖ τοὺς ἐφύδρους καὶ ἐλώδεις (τόπους)...	Hist. Plant. IV.I.1	Некоторые растения любят места влажные и болотистые
8	διαφυτεύεται πάλιν τοῦ ἔαρος εἰς χωρίον μαλακὸν καὶ ἔφυδρον καὶ οὐ λίαν λεπτόν· φιλεῖ γὰρ τὰ τοιαῦτα.	Hist. Plant. IV.IV.3	Весной его пересаживают в почву мягкую, влажную и не слишком скудную, ведь такую он и любит. (о некоем цитрусе)
9	φιλεῖ δὲ καὶ πατεῖσθαι καὶ γίνεται καλλίων κατατριβομένης πάτῳ τῆς ῥίζης	Hist. Plant. VI.VI.10	Любит, когда его топчут, и становится красивее, если его корни давят ногами (шафран)
10	χωρία δὲ φιλεῖ σκιερά	Hist. Plant. VII.XIV.1	Любит тенистые места (адиантум)
11	τὰ μὲν γὰρ αὐτῶν φιλεῖ πρωῖσπορεῖσθαι, τὰ δὲ ὀψέ...	Hist. Plant. VIII.I.2	Некоторые из них любят ранний посев, некоторые – поздний... (злаки и бобы)
12	κύαμος δὲ ἀνθῶν μάλιστα φιλεῖ βρέχεσθαι...	Hist. Plant. VIII.VI.5	В период цветения бобы очень любят дождь
13	ἀλλὰ φιλεῖ γε μάλιστα ἐν τοῖς πυροῖς γίνεσθαι	Hist. Plant. VIII.VIII.3	Но больше всего любит расти в пшенице (плевел)
14	Ὁ δὲ αἰγίλωψ ... φιλεῖ χώραν ἀγαθὴν	Hist. Plant. VIII.XI.9	А эгилопс любит хорошую почву
15	Ἦ δ' ἰσχὰς ἢ ἄπιος ... φιλεῖ δὲ ὀρεινὰ χωρία καὶ κοχλακώδη	Hist. Plant. IX.IX.6	Молочай, он же «груша»... любит места гористые, покрытые галькой ¹²⁶
16	φιλεῖ δὲ μάλιστα τὰ χωρία τὰ πίονα	Hist. Plant. IX.XI.1	Больше всего любит жирную почву (панак)
17	φιλεῖ δὲ ὀρεινὰ χωρία	Hist. Plant. IX.XI.9	Любит гористую местность (молочай)
18	χωρία δὲ φιλεῖ ψυχρὰ καὶ ἀργά	Hist. Plant. IX.XII.2	Любит холодную и необработанную почву
19	φιλεῖ δὲ παλίσκια χωρία	Hist. Plant. IX.XIII.6	Любит очень тенистые места (марена)
20	φιλεῖ χώραν τραχεῖαν	Hist. Plant. IX.XVI.2	Любит суровую землю (диктаман)

¹²⁶ См.: Феофраст. Исследование о растениях / Ред. И.И. Толстой, Б.К. Шишкин, пер. М.Е. Сергеев // Сер. «Классики науки». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 290.

21	φιλεῖ δὲ μάλιστα τοὺς πετρῶδεις τόπους	Hist. Plant. IX.XVI.4	Любит каменистую почву (аконит)
22	φιλεῖ δὲ χωρία σκιώδη	Hist.Plant. IX.XVIII.2	Любит тенистые места (аконит)
23	φιλεῖ δὲ ὄρεινὰ χωρία	Hist. Plant. IX.XIX.1	Любит гористую местность (лавр)
24	τὰ μὲν γὰρ φιλεῖ ξηροὺς τὰ δὲ εὐϋδροὺς τὰ δὲ χειμερινοὺς τὰ δὲ προσείλους (τόπους)...	Caus. II.VII.1	Некоторые любят сухие места, некоторые – влажные, некоторые – холодные, а некоторые - солнечные
25	ἔνια λεπτὴν καὶ λυπρὰν χώραν φιλεῖ	Caus. II.XVI.8	Некоторые любят скудную и бедную почву
26	τὸ μὴ φιλεῖν ἔνια τὴν ἀκριβῆ καὶ τὴν πολλὴν ἄγαν ἐξεργασίαν	Caus. III.I.6	Что некоторые не любят тщательную и слишком частую обработку
27	φιλεῖ τοὺς ξηροὺς τόπους	Caus. III.VI.6	Любит сухие места (смоковница)
28	...τὴν ὄρεινὴν μᾶλλον φιλοῦσιν...(χώραν)	Caus. III.VI.6	Больше любят гористую местность (виноград)
29	...φιλεῖ χωρία ἀλμυρώδη	Caus. III.XVII.2	Любит солоноватые почвы
30	διὰ τὸ φιλεῖν ἀνθοῦντα βρέχεσθαι	Caus. III.XIV.3	Из-за любви к дождю во время цветения (о бобах)
31	φιλεῖ γοῦν χώραν ἀγαθὴν	Caus. IV.V.4	Любит хорошую почву (лён)
32	ἔοικεν οὐδὲ τὴν ἀγαθὴν χώραν φιλεῖν ἀλλὰ τὴν ὑφαμμον	Caus. IV.VII.3	Похоже, любят вовсе не хорошую почву, а песчаную (бобы)

Чаще всего дополнением при нем служат существительные со значением «место»: τόπον/τόπους, χωρία, χώραν. Иногда к φιλέω присоединяется инфинитив (6 раз), причем вполне возможен пассив (4 раза). Лишь дважды дополнением становится просто существительное – ὑδρεία и ἐξεργασία (пример 4 и 26 в табл. 4). Такой узкий круг дополнений при φιλέω объясняется тем, что для Феофраста более употребительны сложные прилагательные с корнем –φιλ– : φίλυδρος¹²⁷ (19 раз), φιλόκοπρος¹²⁸ (7 раз), φιλόψυχρος¹²⁹ (6 раз), φιλόσκιος¹³⁰ (трижды), φιλόθερμος¹³¹ (1), φιλόσκεπος¹³² (гапакс), φιλόζωος¹³³ (дважды, в необычном значении: живучий). Феофраст использует еще одно интересное прилагательное с тем же корнем: προσφιλής. Оно буквально значит «любимый», «милый», «благодарный». С его помощью описываются растения, которые существуют

¹²⁷ Любящий влажные места или полив. (Hist.plant. II.VII.1 – 4 раза; II.I.1; III.II.4; IV.V.6; IV.VIII.1; IV.XIII.3; VI.VII.6; VII.I.8; VII.V.1 – трижды; Caus. I.I.4; I.XVII.3; II.XVI.3; V.XV.3; VII.XVIII.7).

¹²⁸ Любящий навоз (Hist.plant. II.VII.1 - дважды; VI.VII.6; VII.I.8; VII.V.1 – дважды; VII.V.4).

¹²⁹ Любящий прохладу (Hist.plant. III.II.4; III.III.2; III.III.3; IV.I.3; IV.V.1; Caus. II.III.3).

¹³⁰ Тенелюбивый (Hist. Plant. VI, VII.6; Caus. III, VII.1 – дважды).

¹³¹ Теплолюбивый (Caus. II, III.3)

¹³² Растущий в укрытых от ветра местах, буквально «любящий защиту». (Caus. II, VII.3)

¹³³ (Hist. Plant. III, XII.9; VII, XIII.4)

вместе, переплетаясь одно с другим (Hist. Plant. II, XVII.5; III, X.4; Caus. V, V.4). Возможно, такое необычное употребление ввел сам Феофраст.

Еще один олицетворяющий глагол – это διώκω (букв. «стремиться, добиваться»). У Феофраста он синонимичен φιλέω¹³⁴. Применительно к растениям он звучит немного непривычно. Все дополнения при нем, как видно из контекстов в Таблице 5 ниже, можно назвать «обозначение мест произрастания растений».

Таблица 5 «Глагол διώκω»

№	Цитата	ссылка	Перевод
1	ἔνια δὲ ὡσπερ εἰ κάθυγρα καὶ ἔλαια, καθάπερ ἰτέα καὶ πλάτανος, τὰ δὲ οὐκ ἐν ὕδατι δυνάμενα ζῆν οὐδ' ὅλως ἀλλὰ διώκοντα τοὺς ξηροὺς τόπους τῶν δ' ἐλαττόνων ἔστιν ἅ καὶ τοὺς αἰγιαλοὺς.	Hist. Plant. I, IV.2	Некоторые растения похожи на влажные и болотные, как ива и платан, другие же не могут расти ни в водоеме, ни вообще во влажном месте, а нуждаются в сухих местах; некоторые из более маленьких любят и побережья.
2	... ἢ τοῦναντίον αἱ ἀγρίαὶ καθάπερ τῷ σιλφίῳ καὶ τῇ καππάρει καὶ εἴ τι ἄλλο φεύγει τὴν ἐργασίαν, ἢ εἴ τι πάλιν αὖ διώκει τὴν ξηρὰν καὶ ὑγρὰν καὶ χειμερινήν.	Caus. I, XVI.9	... или напротив, дикие растения, как в случае с сильфием, каперсами и другими, не любят уход, или даже наоборот предпочитают сухую, сырую или суровую землю.
3	Ἔτι δὲ ὅσα πρόσδετρα καὶ περιαλλόκαυλα τυγχάνει ταῦτα γὰρ τὸ πρὸς ἐτέρῳ διώκει καθάπερ ὁ τε κίττος καὶ ἡ σμίλαξ καὶ ἡ σικύα καὶ ἄλλ' ἅττα καὶ τῶν ἐλαττόνων ἔρπυλλος, ἰασιώνη...	Caus. II, XVIII.2	Еще есть растения, которые растут рядом со стволами других деревьев или вокруг них. Они стараются расти возле другого растения, как плющ, сассапариль, тыква ¹³⁵ и некоторые другие; из тех, что поменьше, сюда относится тимьян и выюнок...
4	Θαυμαστὸν δ' ἂν δόξειε τὸ τοῦ ἀβροτόνου μάλιστα δι' ὅτι θερμὸν ὄν τὴν ἀλέαν διώκει· αἰτία δὲ ἡ ἀσθένεια· πρὸς ἄμφω γὰρ ἀσθενεῖ καὶ πρὸς τοὺς χειμῶνας καὶ πρὸς τὰ καύματα.	Caus. IV, III.2	Могло бы показаться удивительным, что артемизия ¹³⁶ , будучи теплой ¹³⁷ , любит тепло. Причина тому – слабость: она слабеет из-за всего, и из-за холодов, и из-за жары.

Возможно, употребление διώκω предполагает большую категоричность высказывания, чем φιλέω, тогда глагол можно перевести «стараются расти». Хинденланг отмечает, что здесь διώκω является антонимом φεύγω. Понятно, что значения этих глаголов в известной степени противоположны, а вот использование по отношению к неподвижным растениям, действительно, интересно. Сочетание этих глаголов может вызвать ассоциацию с юридической

¹³⁴ Hindenlang, Ludwig. Sprachliche Untersuchungen zu Theophrasts botanischen Schriften. K. J. Trübner, Strassburg, 1910. S. 114.

¹³⁵ Растение семейства Тыквенные, рода Лагенария – *Lagenaria siceraria* (MOLINA) STANDL.

¹³⁶ Полынь древовидная – *Artemisia arborescens* L.

¹³⁷ Феофраст иногда обращается к теории, согласно которой все растения по своим свойствам делятся на теплые и холодные.

лексикой, где διώκω значит «преследовать по суду», а φεύγω «избегать наказания». Однако глагол διώκω, как мы видим, у Феофраста связан просто со стремлением растения к определенным условиям.

Рассмотрим теперь употребление φεύγω на примерах цитат из Таблицы 6.

Таблица 6 «Глагол φεύγω»

№	Цитата	ссылка	Перевод
1	Ἀνδροκύδης δὲ καὶ παραδείγματι τούτῳ κατεχρήσατο πρὸς τὴν βοήθειαν τὴν ἀπὸ τῆς ῥαφάνου γινομένην πρὸς τὸν οἶνον, ὡς ἐξελαύνουσαν τὴν μέθην· φεύγειν γὰρ δὴ καὶ ζῶσαν τὴν ἄμπελον τὴν ὁσμὴν.	Hist. Plant. IV, XVI.6	Андрокид воспользовался этим примером как доказательством того, что капуста помогает от вина, снимая хмель, ведь лоза и «при жизни» (<i>m.e. растущая</i>) избегает запаха [капусты].
2	ἴδιον δὲ τὸ φεύγειν τὴν ἐργαζομένην καὶ αἰεὶ συνεργαζομένης καὶ συνημερουμένης ἐξαναχωρεῖν, ὡς οὐ δεομένου δήλον ὅτι θεραπείας ἀλλ' ὄντος ἀγρίου.	Hist. Plant. VI, III.3	Особенностью растения является то, что оно избегает обрабатываемой земли, если она постоянно обрабатывается и возделывается, то оно уходит, словно показывая, что не нуждается в уходе и является диким.
3	... ἐναντίον δὲ τοῦτο τῷ φεύγειν τὴν ἐργάσιμον.	Hist. Plant. VI, III.5	... это противоречит тому, что оно якобы избегает обработанной земли.
4	εἰ δὲ φεύγει τὴν ἐργάσιμον ὥσπερ τὸ σίλφιον σκεπτέον...	Hist. Plant. VI, III.7	Избегает ли оно обработанной земли, как сильфий, нужно еще изучить...
5	... ἢ τοῦναντίον αἱ ἀγρία καθάπερ τῷ σιλφίῳ καὶ τῇ καλπάρει καὶ εἴ τι ἄλλο φεύγει τὴν ἐργασίαν, ἢ εἴ τι πάλιν αὖ διώκει τὴν ξηρὰν καὶ ὑγρὰν καὶ χειμερινήν.	Caus. I, XVI.9	... или напротив, дикие растения, как в случае с сильфием, каперсами и другими, не любят уход, или даже наоборот предпочитают сухую, сырую или суровую землю.

Фεύγω порой выражает крайнее нежелание субъекта претерпеть некое действие. Так, растения могут избегать ухода (5) или возделываемой земли (2-4). Примечательно, что в примере 2 растение олицетворяется не только с помощью глагола φεύγω, оно может «уходить» – ἐξαναχωρεῖν и как-то проявлять характер. Стоит обратить внимание и на то, что описанные в данной работе олицетворяющие глаголы употребляются Феофрастом в основном без отрицания. То есть почти единственный способ для него обозначить «нелюбовь» растения к чему-то – это использование φεύγω. Мы говорим «почти», потому что один раз встречается отрицание μή с φιλέω (№ 26 табл. 4), один раз – οὐ с ζητέω (Hist. Plant. VII, V.1). А в примере 32 табл. 4 от φιλέω зависят два дополнения, одно из которых с οὐδέ. Кроме того, Феофраст однажды использовал οὐ со сложными прилагательными (Hist. Plant. II, VII.1).

Также о потребностях растений Теофраст часто говорит ζητεῖ. Этот глагол достаточно употребителен и многозначен, поэтому в трудах Теофраста он передает разные смыслы. Обычные его значения – «искать», «стремиться» и «требовать», при этом его субъектом чаще всего выступает одушевленное существительное. Если же нужно сказать, что нечто необходимо для неодушевленного предмета, то более ожидаемым будет использование глагола δέω (который также часто встречается у Теофраста). Однако ζητέω тоже может выступать предикатом при неодушевленном предмете. Нас интересует именно такой случай. Такое употребление вполне допустимо, если речь идет о «естественных тенденциях», как указано в словаре Лидделла и Скотта¹³⁸. Однако описывая такой оттенок значения, авторы ссылаются только на Теофраста, в связи с чем возникает вопрос: можно ли считать это употребление чисто теофрастовским? Ответ найти достаточно трудно, потому что более ранних сочинений о потребностях растений, как мы помним, не сохранилось. В остальных трактатах данный глагол чаще всего используется в значении «искать, исследовать» применительно к различным научным и философским изысканиям. Впрочем, есть несколько контекстов из Аристотеля, где ζητέω выступает предикатом при неодушевленном предмете:

1) Πᾶσα δ' ἐπιστήμη ζητεῖ τινὰς ἀρχὰς καὶ αἰτίας περὶ ἕκαστον τῶν ὑφ' αὐτὴν ἐπιστητῶν, οἷον ἰατρικὴ καὶ γυμναστικὴ καὶ τῶν λοιπῶν ἐκάστη τῶν ποιητικῶν καὶ μαθηματικῶν (Metaph. 1063b)

*Всякая наука ищет некоторые начала и причины для всякого относящегося к ней предмета, например, врачебное искусство и гимнастическое, и каждая из остальных наук — и науки о творчестве, и науки математические.*¹³⁹

2) ἡ δὲ φύσις φεύγει τὸ ἄπειρον· τὸ μὲν γὰρ ἄπειρον ἀτελές, ἡ δὲ φύσις ἀεὶ ζητεῖ τέλος (De gen. animal. 715b)

¹³⁸ См. A Greek-English Lexicon. Henry George Liddell; Robert Scott. Reprint of the 9th ed. (1925-1940) Revised and augmented throughout by Sir Henry Stuart Jones, with the assistance of Roderick McKenzie, Supplement edited by P. G. W. Glare, and with the assistance of A. A. Thompson. Oxford. Clarendon Press. 1996.

¹³⁹ *Аристотель. Сочинения в четырех томах / Академия Наук СССР Институт философии. М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 284.*

Порождение избегает беспредельного, ведь беспредельное не имеет конца, а порождение всегда его ищет [пер. авт.]

Также мы можем найти похожее значение ζητέω в других трудах Феофраста, например:

τοῦτο γὰρ ἦν καὶ τὸ παρὰ τῶν παλαιῶν λεγόμενον, ὅτι τροφήν ἀεὶ ζητεῖ τὸ πῦρ ὡς οὐκ ἐνδεχόμενον αὐτὸ διαμένειν ἄνευ τῆς ὕλης (De igne – fr.3 I.4)

И у древних говорилось, что огонь всегда ищет пищу, так как он неспособен существовать без дров. [пер. авт.]

Однако здесь автор передает представления людей, будто бы олицетворяющих огонь. Кроме того, тут явно сохраняется идея поиска.

Что же касается описаний Феофраста, то, употребление ζητέω очень схоже с употреблением φιλέω. Во-первых, так ученый обозначает типичные места произрастания растений (χώρας, τόπους). Во-вторых, с помощью ζητέω Феофраст описывает необходимые действия, связанные с уходом за растением: оно может потребовать τὰς βοηθείας ‘помощи’, διακαθαίρεσθαι ‘прополки’, τομήν ‘обрезки’, κόπρον ‘навоза’, τροφήν ‘удобрения’, ὑετοῦς ‘дождя’, ἄρδευσιν ‘орошения’, ὑδρεύεσθαι ‘полива’, τοὺς ἀέρας ‘воздуха’ и εὔπνουν ‘подходящего ветра’. Всего применительно к нуждам растений данный глагол используется около сорока раз, иногда с приставкой ἐπι-, значение при этом не меняется. Один раз у Феофраста этот глагол встречается с приставкой προσεπι-, поскольку он описывает дополнительные потребности семян:

Ἀλλὰ τὰ μὲν σπέρματα προσεπιζητεῖ καὶ τοὺς ἡρινοὺς ὑετοῦς μᾶλλον κατὰ μικρά τε καὶ πλείους γινομένους διὰ τὴν ἀσθένειαν καὶ τὸ ἐπιπόλαιον τῶν ῥιζῶν... (Caus. II, I.4).

Но некоторые семена из-за слабости поверхностной корневой системы требуют еще и весенних дождей, лучше небольших, которые со временем бы усиливались. [пер. авт.]

Все многочисленные примеры с ζητέω были собраны нами отдельно в Таблице 9 в приложении. Выражения такого типа можно переводить на русский язык словами «растение требует».

Несмотря на сходство употребления φιλέω и ζητέω, последний глагол автор использует чаще. Это связано с тем, что у Теофраста при ζητέω возможны более разнообразные дополнения. Еще этот глагол более многозначен, и порой растение может в прямом смысле «искать». О плюще Теофраст рассказывает так:

ὥς δ' ἐπὶ τὸ πλεῖον εἶναι πρὸς ἑτέρῳ φιλεῖ καὶ ζητεῖ καὶ ὡσπερ ἐπαλλόκαυλόν ἐστιν» (Hist. Plant. III, XVIII.9).

Он любит расти рядом с другим деревом, и тянется к нему, и словно растет на чужом стволе. [пер. авт.]

Встречаются у Теофраста и более нестандартные метафоры. О вреде избытка смолы он пишет, что дерево может задыхаться – ἀποπνίγεσθαι. Вероятно, это термин, обозначающий заболевание, так как Теофраст его использует несколько раз (Hist. Plant.: III, IX.5; IV, IV.13; Caus.: V, XI.3; V, XI.3). Применительно к дереву со стекающим из разреза соком (Caus. III, XIII.2) он говорит δακρῦροεῖν ‘источать слезы’. Однако если δάκρυον является термином и употребляется часто, то о δακρῦροεῖν мы сказать этого не можем, поскольку у Теофраста он встречается лишь однажды. Кроме того, заметим, что δακρῦροεῖν более характерен для трагедий¹⁴⁰, также его используют разные авторы поздних трактатов по медицине (например, Диоскорид и Аэций). Тем не менее нейтрального глагола – δακρύω Теофраст не употребляет.

В трактатах Теофраста очень часто употребляются глаголы φύω, ἐπιφύω и ἐκφύω, буквально значащие «рождать», «порождать» и применяющиеся по отношению к цветам и плодам. Несмотря на то, что существуют более точные глаголы (карпофорέω ‘плодоносить’, ἀνθέω ‘цвести’), которые Теофраст тоже использует, нам кажется излишним считать, что φύω, ἐπιφύω и ἐκφύω употреблены в работах Теофраста исключительно метафорически. Ведь если любить или требовать растения точно не могут, то породить что-то они способны, поскольку являются частью живой природы, способной к

---

¹⁴⁰ Например, его очень любит Еврипид. У него δακρῦροεῖν встречается в «Алкесте» (137, 826), «Медее» (1012), «Умоляющих» (289, 773), «Геркулесе» (98, 1114, 1181), «Финикиянках» (370), «Ионе» (967) и в «Ифигении в Авлиде» (889). Встречается этот глагол и у Софокла: Трахиянки: 326 и 796; Царь Эдип: 1473; Электра: 1313; также во фрагментах (Fr.910, 3).

самовоспроизведению. Все же существуют некоторые случаи, когда допустимо полагать, что глагол φύω значит именно «рождать» и употреблен в переносном значении. Например, о рябине Феофраст пишет:

τριετῆς γὰρ εὐθὺς φύει (Hist. Plant. III, XII.8).

Она начинает родить трех лет [пер. М. Е. Сергеевко]

Метафоры «растение любит...», «растение требует...» для нас вполне привычны. В литературе по садоводству мы тоже читаем о тенелюбивых, теплолюбивых или влаголюбивых растениях, встречаем глагол «любить» или сложные с ним прилагательные. А вот глаголы διώκω и φεύγω, а также прилагательное προσφιλής в данном контексте выглядят более необычно, в нашем языке вряд ли можно найти аналогичные выражения. Отметим также, что Феофраст использует φιλέω, если невозможно образовать подходящего сложного прилагательного. Единственным исключением является пример 4 из Таблицы 4.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что ни одна из метафор у Феофраста не употребляется как чисто поэтический троп. Вообще использование метафор в научном тексте является вполне допустимым, если речь идет об определении явлений, которые ранее никогда не описывались. Трактаты «История растений» и «Причины растений» – это как раз такой случай. Ведь выделяя сходные черты строения растений и животных и переосмысляя уже известные понятия, Феофраст создает из метафор терминологическую базу для только-только формирующейся дисциплины – ботаники.

Глава 3. Сравнения в трактатах Феофраста

Феофраст не раз утверждает, что при исследовании растений должно пользоваться методом сравнения и аналогии (Hist. Plant. I, I.1; I, I.8; I, II.4; I, II.6; I, V.1; I, XIV.2; VI, IV.11; VII, XV.3; VIII, IV.3). Наличие указанного метода обусловило употребление в трудах Феофраста множества сравнений, классификация которых будет представлена в разделе 3.2. Кроме того, нами будут отдельно рассмотрены сравнения в ботанических трактатах и трактате «О камнях» в разделах 3.3 и 3.4, соответственно. Пожалуй, здесь сразу стоит отметить, что мы будем использовать понятие «сравнение» в широком смысле, т.е. речь будет идти не только о сравнительных оборотах с союзами «как», «словно» и проч., мы будем говорить обо всех возможных способах передачи семантики подобия, важных для описания растений и минералов.

3.1 Сравнение и сравнительный метод в научном тексте

Перед тем, как обсуждать непосредственно сравнения в сочинениях Феофраста, хотелось бы сказать немного о возникновении «сравнительного метода».

Конечно, использование сравнений в описаниях естественнонаучных трактатов – явление вполне закономерное. Как мы уже писали выше в главе 2.2, человеку свойственно мыслить аналогически. В ботанических трактатах встречается множество сопоставлений с животными, здесь вполне возможно усматривать преемственность между Феофрастом и Аристотелем, который «рассматривал животный и растительный миры в аспекте некоего единства»¹⁴¹.

Как известно, в эпоху эллинизма некоторые отрасли научного знания постепенно начинают обособляться в отдельные дисциплины. Прежде всего, это филология и литературная критика текста. Разумеется, это связано с созданием библиотек в Александрии, затем в Пергаме. Сохранение литературного наследия неизбежно требует развития лингвистических исследований. В результате

---

¹⁴¹ *Феофраст. Исследование о растениях* / Ред. И. И. Толстой, Б. К. Шишкин, пер. М. Е. Сергеевко // Сер. «Классики науки». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 357.

попыток объяснения различных языковых процессов появляются два соперничающих направления: аналогизм и аномализм. Говоря предельно кратко, аномалисты были более увлечены изучением нестандартных форм, исключений из грамматических правил, аналогисты же стремились вписать все языковые явления в единую стройную картину, подчиняющуюся стандартным правилам, как бы строящуюся на основе школьных грамматик, формирующую литературную норму того времени. Изначально это было нужно для того, чтобы отличать оригинальные пассажи в гомеровских рукописях от более поздних, затем – для определения «правильных форм» для эллинистической койне. Дискуссии по поводу аналогизма и аномализма окажутся весьма оживленными и не будут стихать десятилетиями, в них будет вовлечено множество известнейших греческих ученых: Аристофан Византийский, Аристарх Самофраскийский, Кратет Маллосский, Секст Эмпирик, в Риме это будут Варрон, Цицерон, Цезарь, Квинтилиан¹⁴².

Конечно же, Феофраст, будучи разносторонним исследователем, создателем трактата «О стиле», учителем Деметрия Фалерского (основателя, как считается, Александрийской библиотеки), не мог не быть вовлеченным в культурную и научную жизнь своего времени. Поэтому есть основания полагать, что феофрастово «κατ' ἀναλογίαν», предваряющее рассуждение о методе исследования растений, является предвестником гораздо более фундаментального явления – появления метода аналогии в науке в целом.

3.2 Функции и типы сравнений в трактатах Феофраста

В ходе исследования в трактатах «Περὶ φυτῶν αἰτιῶν», «Περὶ φυτῶν ἱστορίας» и «Περὶ λίθων» нами были выделены шесть типов сравнений, причем к первым трем типам относятся сравнения, служащие для наглядного описания внешних качеств объекта: цвет, форма, структура и т. д. Остальные же типы имеют более специфические функции.

---

¹⁴² Подробнее об этом см.: Десницкая А. В., Кацнельсон С. Д. «История лингвистических учений: Древний мир», Л. 1980.

1) К первому типу относятся сопоставление минералов, растений и их частей с какими-либо объектами (как с другими растениями и минералами, так и с предметами быта), вводимые различными сравнительными союзами, местоимениями, прилагательными и производными наречиями. Отметим, что в случае с описаниями растений, здесь будет встречаться много образных сравнений.

2) Ко второму типу сравнений мы отнесли прилагательные, образованные с помощью суффиксов *-ώδης* и *-ειδής*. Как мы увидим далее, у этих суффиксов могут встречаться и другие значения, но чаще всего мы будем сталкиваться именно с выражением подобия.

3) Конечно, не стоит забывать, что сравнение может вводиться и с помощью степеней сравнения прилагательного. Это третий тип сравнений. Здесь нами не было обнаружено каких-либо явлений, отличных от общеизвестных правил образования и использования степеней сравнения в древнегреческом языке. Поэтому на данный тип сравнений мы будем обращать внимание только в тех случаях, когда он пересекается с другими типами сравнений (например, типом 2). Кроме того, в нашей работе мы хотели бы сосредоточить внимание в первую очередь на передаче семантики подобия одного объекта другому.

4) Отдельно хотелось бы выделить сравнения, служащие для описания размера. Им посвящена глава 4 настоящего исследования.

5) Пятый тип сравнений представляет собой особую группу, так как сюда относятся наименования растений и минералов. Они могут образовываться как с помощью суффиксов *-ώδης* и *-ειδής*, так и с помощью других морфем. О способах их создания и классификации будет сказано в главе 5.

6) Сложные слова с семантикой сравнения не обязательно являются наименованиями, иногда это просто отыменные прилагательные. Эта группа слов не столь значительна. Она преимущественно описывает морфологию растений. Поэтому примеры подобных сравнений рассматриваются нами в разделе 3 данной главы. Их можно считать близкими по значению терминологической лексике.

7) Седьмой тип – это сравнения, не связанные непосредственно с описанием внешнего вида и свойств растений и минералов. Нередко они представляют собой своеобразные ретроспекции, т.е. сравнение с ранее сказанным. Предложений с выражениями типа «ὡς ἀνωτέρω εἴρηται» ‘как сказано выше’, «ὥσπερ εἶπομεν» ‘как мы уже сказали’ или «καθάπερ ἐλέχθη» ‘как было сказано’ у Теофраста встречается довольно много. Даже в небольшом трактате «О камнях» их насчитывается, по меньшей мере, десяток. Это является важным элементом для формирования научного стиля повествования, причем из первого примера мы видим, что здесь следует говорить о научной речи в письменном виде. Также к седьмому типу сравнений мы относим сопоставления фактов, приводимых Теофрастом, с мнениями местных жителей или других авторов, причем на слова земледельцев и плотников Теофраст ссылается значительно чаще, чем на философов, что свидетельствует об эмпирическом подходе Теофраста: его интересуют конкретные факты, а не умозрительные теории, свойственные его предшественникам. Это тоже способствует развитию научной мысли. Нам представляется, что этот, безусловно, обширный и интересный материал следует относить к исследованиям, посвященным несколько иным темам, как, например, «Особенности ретроспекции в трудах Теофраста» или «Способы цитирования в трудах Теофраста». Останавливаться на этом материале подробнее не позволяют рамки настоящего исследования. Описание выделенного типа сравнений открывает перспективы для дальнейшего изучения наследия Теофраста с филологической точки зрения в последующих научных работах.

3.3 Сравнение как элемент ботанического описания

В трактатах «История растений» и «О причинах растений» в той или иной степени встречаются все выделенные нами типы сравнений. Обратим внимание на самые частотные и самые яркие примеры. В данных сочинениях сравнения обычно вводятся с помощью союза ὥσπερ или прилагательного ὁμοῖος (παρόμοιος), реже используются местоимения οἷος и ἴσος. Также довольно часто встречаются сложные прилагательные, оканчивающиеся на -εἰδής и -ώδης. Во

многих случаях можно утверждать, что они заменяют собой сравнительный оборот. Разумеется, они встречаются и в наименованиях растений. Примечательно, что в ботанической номенклатуре практика создания наименований с помощью подобных двухосновных эпитетов сохраняется и по сей день: например, люцерна серповидная, ирис айровидный, плаун булавовидный.

Для выражения подобия Феофраст использует интересные сложные прилагательные, которые, вероятно, следует считать специфической чертой ботанических описаний. Так, слово γωνιόφυλλος является гапаксом и, видимо, было придумано самим Феофрастом. Оно явно содержит в себе идею соотнесения формы листа тростника и осоки с формой угла (Hist. Plant. I, X.5). М. Е. Сергеенко так и переводит это место: «Такие листья, говоря вообще, похожи на угол¹⁴³». Похожий термин Феофраст придумывает для хвоинок сосны и для тонких заостренных листьев крокуса – τριχόφυλλος (Hist. Plant. III, IX.4; IV, VI.3; VI, VI.10).

Описывая сосновую веточку, Феофраст говорит, что она на вид куполообразна и очень похожа на беотийскую шляпу: «ὥστε τὴν ὄλην μορφὴν εἶναι θολοειδῆ καὶ παρόμοιον μάλιστα ταῖς Βοιωτίαις κυνείαις» (Hist. Plant. III, IX.6). Θόλος – это почти любое куполообразное сооружение: святилище, гробница или постройка во дворе, служившая кладовой или кухней¹⁴⁴. Кроме того, так называлось куполообразное здание на Афинской агоре, где обедали за государственный счет пританеи¹⁴⁵. Сравнение с κυνέη в рассматриваемом отрывке можно понимать по-разному. Здесь может иметься в виду меховая или кожаная шапка, которую носили деревенские жители, обычно она делалась из собачьих шкур¹⁴⁶. М. Е. Сергеенко переводит κυνέη как «беотийская шляпа»¹⁴⁷. Кроме того,

¹⁴³ *Феофраст. Исследование о растениях* / Ред. И.И. Толстой, Б.К. Шишкин, пер. М.Е. Сергеенко // Сер. «Классики науки». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 37.

¹⁴⁴ Грейвс Р. Мифы Древней Греции / Пер. с англ. К.П. Лукьяненко. Ред. А.А. Тахо-Годи. М.: Прогресс, 1992. С. 140.

¹⁴⁵ Колобова К.М. Древний город Афины и его памятники. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. С. 209.

¹⁴⁶ Древнегреческо-русский словарь [текст]: ок. 70 000 слов (в обоих томах) / Сост. И.Х. Дворецкий, ред. С.И. Соболевский; прил. граммат. С.И. Соболевский. М.: ГИС, 1958. С. 996.

¹⁴⁷ *Феофраст. Исследование о растениях* / Ред. И.И. Толстой, Б.К. Шишкин, пер. М.Е. Сергеенко // Сер. «Классики науки». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 94.

у этой лексемы также есть значение «шлем». Например, в одной речи Демосфена упоминаются именно беотийские шлемы: οἱ τὰς κυνᾶς τὰς Βοιωτίας ἔχοντες ‘*имеющие беотийские шлемы*’ (Neaer. 95). Два описанных сравнения схожи между собой, они точно характеризуют особенности строения сосновой веточки. Похожие сравнения можно встретить и в современных книгах по ботанике: «Сосны... – стройные, вечнозеленые деревья,... с ажурной конической кроной, которая принимает с возрастом зонтиковидную форму, ветви собраны в мутовки»¹⁴⁸.

Все описание «озерного боба» (т.е. *Nelumbium nificerum* Gärtn., он же лотос орехоносный) строится на сравнениях (Hist. Plant. IV, VIII.7). Причем, есть обычные сравнения (стебель похож на мягкий тростник, цветков больше, чем у мака), а есть те, которые по яркости образа можно считать поэтическими: стебель внутри заполнен отростками, образующими некое подобие сот (ὁμοίας τοῖς κηρίοις), он заканчивается головкой, похожей на осиное гнездо – «*паромοία σφηκίῳ*». Лотос имеет разросшееся цветоложе, на месте которого образуется плод-коробочка обратноконической формы. Эта коробочка имеет отверстия с семенами внутри, так что она, действительно, напоминает осиное гнездо¹⁴⁹. Замечательно также то, что здесь Теофраст снова прибегает к сравнению со шляпами: он пишет, что листья озерных бобов равны по величине фессалийской шляпе – «*ἴσα τὰ μεγέθη πετάσῳ Θετταλικῇ*» (πέτασος – широкополая шляпа фессалийских пастухов и охотников¹⁵⁰).

Цветок рябины Теофрасту кажется похожим на булаву:

[οἴη] ἄνθος ἔχει βοτρυῶδες ἀπὸ μιᾶς κορυφῆς ἐκ πολλῶν μικρῶν καὶ λευκῶν συγκείμενον (Hist. Plant. III, XII.7)

[Рябина] *цветок имеет гроздевидный, представляющий собою булаву, состоящий из многих мелких белых цветков* [пер. авт.]

¹⁴⁸ Жизнь растений. В 6-ти томах. Т. 4. Мхи. Плауны. Хвощи. Папоротники. Голосеменные растения / Ред. И. В. Грушвицкий, С. Г. Жилин. М.: Просвещение, 1978. С. 370.

¹⁴⁹ Жизнь растений. В 6-ти томах. Т. 5. Ч. 1. Цветковые растения / Ред. А. Л. Тахтаджян. М.: Просвещение, 1980. С. 192.

¹⁵⁰ Древнегреческо-русский словарь [текст]: ок. 70 000 слов (в обоих томах) / Сост. И. Х. Дворецкий, ред. С. И. Соколовский; прил. грамMAT. С. И. Соколовский. М.: ГИС, 1958. С. 1310.

Здесь, как мы видим, соцветие сравнивается с гроздьё с помощью вышеназванного приема (прилагательное на -ώδης), а словосочетание «ἀπὸ μιᾶς κορύνης» можно понимать как «представляющий из себя булаву». Эти же выражения Теофраст употребляет в следующем предложении уже применительно к плодам рябины:

καὶ ὁ καρπὸς ὅταν εὐκαρπῆ βοτρύωδης ἔσται πολλὰ γὰρ ἀπ' αὐτῆς κορύνης, ὥστ' εἶναι καθάπερ κηρίον.

И плоды, если растение хорошо плодоносит, гроздевидны; на такой булаве их расположено много, так что они напоминают соты [пер. авт.]

Тут так же, как и в примере с лотосом, соплодие сравнивается с сотами.

Форма цветка гранатника Теофрасту напоминает кувшинчик:

οἷος δίωτος μικρὸς ὥσπερ ἐκτετραμμένος ὁ κύτινος ἔχων τὰ χεῖλη μυχώδη (Hist. Plant. I, XIII.4).

Такой двухый маленький, словно перевернутый кувшинчик с зазубренным краем горлышка [пер. авт.]

В этом месте текст рукописей испорчен, особенно в начале. Вместо ὁ κύτινος в U, M, V, Ald. Читается κότινος (дикая маслина). Чтение ὁ κύτινος, однако, справедливее, оно имеет вполне разумное объяснение. Теофраст назвал цветок κύτινος, сравнивая его с двухым сосудом, называвшимся κύτος. Под зазубренным или изрезанным краем он подразумевает оставшиеся чашелистики. А перевернутым Теофраст называет сосуд потому, что вес развивающегося плода постепенно заставляет основание цветка с остающейся чашечкой склониться на бок¹⁵¹.

Надрезанные листья пихты и папоротника у него вызывают ассоциацию с зубьями пилы (Hist. Plant. I, X.5): «οἷον πριονώδη» – буквально «такой пиловидный». В современной ботанике используется термин «пильчатый», только в другом значении. На самом деле у папоротников нет листьев в строгом смысле слова: то, что у папоротника напоминает лист, представляет собой систему

---

¹⁵¹ Theophrastus. Enquiry into plants and minor works on odours and weather signs / Engl. transl. sr. A. Hort. 2 vol. Loeb Classical Library, London: W. Heinemann, MCMXVI. P. 95

ветвей, расположенных в одной плоскости – это называется вайя¹⁵² (интересно, что данный термин происходит от греч. βαίον – пальмовая ветвь, однако Теофраст лист папоротника с ней нигде не сравнивает). С точки зрения эволюции у папоротников ещё не произошло разделение вайи на стебель и лист, но в большинстве случаев можно различить черешок и листовую пластинку. Все же вайю папоротника часто называют перистым листом. М. Е. Сергеенко пишет, что зубья у греческой пилы (ὁ πρίων) были более округлыми, чем у нашей, поэтому отдельные «листочки» папоротника могли напоминать Теофрасту пилу¹⁵³. Об иглах пихты этого сказать нельзя. Но возможно, поскольку у пихты лист представляет собой плоскую неострую иголку, здесь имеется в виду не отдельная игла, а целая веточка.

В уже описанном в начале раздела контексте с угловатыми листьями мы находим и более образное сравнение: их строение напоминает Теофрасту устройство корабля:

Таῦτα δὲ ὡς καθ' ὅλου εἰπεῖν γωνιόφυλλα <...> ὥσπερ ἐκ δυοῖν σύνθετα καὶ τὸ μέσον οἶον τρίπις (Hist. Plant. I, X.5).

Такие листья, вообще говоря, похожи на угол <...> они словно состоят из двух половинок и посередине имеют своего рода киль [пер. М. Е. Сергеенко]

Интересно примечание к этому месту, которое дает М. Е. Сергеенко: «Современный ботаник, когда ему приходится описывать новое растение, имеет в своем распоряжении тонко разработанную и богатую номенклатуру (ничего, правда, не говорящую воображению); Теофраст, приступая к своим описаниям, не только вводил в оборот новые термины, но и прибегал к приемам описания, которые уяснили бы его читателям и слушателям предмет, изучаемый в данный момент. Сравнение тростникового листа с острым углом и главного нерва с килем точно и выразительно»¹⁵⁴.

---

¹⁵² Биологический энциклопедический словарь. 2-е изд. / Гл. ред. М.С. Гиляров. М.: Сов. энцикл., 1989. С. 86.

¹⁵³ Теофраст. Исследование о растениях / Ред. И. И. Толстой, Б. К. Шишкин, пер. М. Е. Сергеенко // Сер. «Классики науки». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951.

¹⁵⁴ Там же.

Феофраст пишет, будто некоторые говорят, что у мидийского яблока (*Citrus medica* L.) дают плод те цветы, из середины которых растет нечто вроде веретена: «ὄσα μὲν ἔχει τῶν ἀνθῶν ὥσπερ ἡλακάτην τινὰ πεφυκυῖαν ἐκ μέσου ταῦτ' εἶναι γόνιμα» (Hist. Plant. I, XIII.4). Словом ἡλακάτη ‘веретено’ Феофраст называет пестик, который, в самом деле, очень заметен у цветка цитрона. Ботаника в те времена была развита слабо, тем не менее путем наблюдения была установлено, что пестик участвует в образовании плода.

Феофраст использует множество других столь же запоминающихся сравнений. Например, «узлы» на яблоне (то есть места, откуда росли ветви) напоминают ему звериные морды – «ὅμοιοι γὰρ θηρίων προσώποις» ‘*Похожи на морды зверей*’ (Hist. Plant. I, VIII.4). Он пишет, что жилки на листьях расположены снизу, как линии на руке: «τὰς γὰρ ἴνας καὶ τὰς φλέβας ἐν τοῖς πρᾶνέσιν ἔχουσιν, ὥσπερ ἡ χεῖρ» (там же, I, X.2). Лист смоковницы ассоциируется у автора с вороньей лапой: «ὥσπερ ἂν εἴποι τις κορωνοποδώδη» ‘*как кто-то мог бы сказать, подобно вороньей лапе*’ (там же). Не ясно, правда, с чем именно Феофраст сравнивает лист: действительно ли с растопыренной лапой вороны, или с растением, называвшимся κορωνόπους (Подорожник оленерогий, *Plantago coronopus* L.).

Из вышесказанного можно заключить, что Феофраст использует различные сравнения в ботанических трактатах ради образности, которая здесь необходима, поскольку является запоминающейся, благодаря ей описание становится наглядным, что очень важно при чтении ботанического текста без соответствующих иллюстраций. Более подробный список примеров ботанических сравнений приведен в Таблице 10 в приложении.

3.4 Наглядные описания в трактате «О камнях»¹⁵⁵

Для Феофраста в сочинении «Περὶ λίθων» было очень важно точно описать такие внешние характеристики камней и горных пород, как цвет, твердость,

---

¹⁵⁵ Материал настоящей главы оформлен в виде отдельного исследования в статье: Пархаева М.П. Модели передачи семантики сравнения в древнегреческом языке (на примере трактата Περὶ λίθων Феофраста) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 4. С. 104–115.

плотность, структура и размер. В связи с этим также важно было сравнить минералы друг с другом и с различными предметами, помогающими составить наглядное представление об их строении. Важную роль в описаниях камней играют прилагательные, заканчивающиеся на *-ώδης* и *-ειδής*. Кроме них сравнение, точнее сказать «значение подобия», в данном трактате может выражаться и другими способами. Их классификацию приводим в Таблице 7 ниже.

Таблица 7 «Средства выражения подобия»

Лексико-синтаксические средства выражения подобия			
группы	средства	кол-во	примечания
I. союзы	<i>ὥσπερ</i>	18	встречаются наречные употр., может вводить примеры
	<i>καθάπερ</i>	7	может вводить примеры
	<i>ὡς</i>	3	+ 1 наречное употр.
	<i>καί</i>	12	
II. простые прилагательные	<i>ὅμοιος</i>	10	
	<i>παρόμοιος</i>	2	
	<i>παραπλήσιος</i>	1	
	<i>ἐμφερής</i>	1	
	<i>ἡλικός</i>	3	+ 1 наречное употр.
III. местоимения	<i>ὁ αὐτός</i>	5	
	<i>τοιοῦτος</i>	1	
	<i>ἄμφω (+ἀμφότερα)</i>	2	
IV. наречия, образованные от прилагательных и местоимений	<i>ὁμοίως</i>	2	
	<i>παραπλησίως</i>	2	
	<i>ὡσαύτως</i>	2	
	<i>ὅσον</i>	2	
	<i>οἶον</i>	4	
V. глаголы	<i>ἐξομοιόω</i>	1	
	<i>μιμέομαι</i>	2	
VI. отрицание	<i>μηδὲν διαφέρειν</i>	1	
	<i>οὐ πόρρω + Gen. сущ.</i>	2	<i>πόρρω</i> - в переносн. знач.
Деривационные средства			
VII. аффиксация	Суффикс <i>-ώδης</i>	11	
	Суффикс <i>-ειδής</i>	3	1 наименование
	Суффикс <i>-ωψ</i>	1	<i>οἴωψ</i>
	Суффикс <i>-ίτις</i>	3	Только в наименованиях
VIII. композиты	Прил. - производн. от числит. и мер длины	4	
IX. метафоризация	Переносн. знач. 1 сущ.	4	Преимущественно в наименованиях ¹⁵⁶
	Субстантивация +	4	Только в наименованиях

¹⁵⁶ О единственном примере не из наименований – *φλέψ* – говорится в разделе 2.3.2. О наименованиях же см. главу 5.

	перенос знач.		
	Сл-соч. с прил. мужской\ женский	7	Только в наименованиях
	Сущ.-компози́ты с переносн. знач.	2	Только в наименованиях
	Суффикс -ιον + перенос знач.	3	Только в наименованиях

Как мы видим, подобие в исследуемом трактате выражается с помощью союзов, имеющих значение «как», «словно»: ὥσπερ, καθάπερ, ὡς. Это самый стандартный и частый способ, поэтому ограничимся лишь парой примеров:

1. γίνεται δ' οὗτος ἐν τῇ κισσήρει διειλημμένος ἄλλοθι καὶ ἄλλοθι καθάπερ ἐν χυτρίδιῳ καὶ οὐ συνεχῆς (2.14)

Образуется он в пемзе, нечасто разбросанный там и сям, словно по сотам, а не собранный в большие объемы [пер. А. А. Россиуса]

2. πολλοὶ γὰρ οἱ ῥηγνύμενοι καὶ διαπηδῶντες ὡς ἀπομαχόμενοι τὴν πύρωσιν ὥσπερ οὐδ' ὁ κέραμος (2.10)

Ведь многие [камни] разрываются и отскакивают, будто отбиваясь от огня, как даже черепица не делает [пер. авт.]

При этом союзами ὥσπερ и καθάπερ могут вводиться не только сравнения, но и примеры, тогда они имеют значение не просто «как», а скорее «как, например». Кроме того, ὥσπερ и ὡς могут иметь наречное значение «таким же образом»:

3. ...ὧν τὰ μὲν ἐστὶ γῆς καθάπερ ὄχρα καὶ μίλτος, τὰ δ' οἶον ἄμμου καθάπερ χρυσοκόλλα καὶ κύανος... (8.40)

... из которых одни состоят из земли, как, например, желтая и красная охра, другие словно из песка, как хризоколла и азурит¹⁵⁷... [пер. авт.]

4. ἔνιοι δὲ τοῖς χρώμασιν ἐξομοιοῦσθαι δύνανται τὸ ὕδωρ ὥσπερ ἢ σμάραγδος (1.4).

¹⁵⁷ В данной работе названия камней на русском языке приводятся по таблице, составленной А. А. Россиусом – *Теофраст. О камнях* / Пер. А.А. Россиус // Вестн. древней истории. 2005. № 3. С. 315–316.

Некоторые могут уподоблять себе по цвету воду, как, например, смарагд [пер. авт.]

5. ὡσπερ καὶ ἐν Μήλω φασὶ τὴν κίσσηριν ἐν ἄλλῳ τινὶ λίθῳ γίνεσθαι (2.14)

Так же и на Мелосе, говорят, немза образуется в другом камне [пер. авт.]

6. καὶ ὡς ὁ περὶ Αἴγυπτον ἐν Θήβαις ἀλαβαστρίτης, καὶ γὰρ οὗτος μέγας τέμνεται (1.6).

И так же с алебастром в египетских Фивах, его тоже вырезают большими кусками [пер. авт.]

Как видно из последнего примера, союз καί тоже может выражать подобие. В таких случаях его можно переводить как «тоже». Впрочем, такое значение есть и у русского союза «и».

Кроме того, сходство часто обозначается с помощью прилагательных: ὅμοιος ‘похожий’, παρόμοιος ‘довольно похожий’, παραπλήσιος ‘близкий, подобный’. Реже встречается прилагательное ἐμφερής ‘сходный’, в «Περὶ λίθων» можно найти лишь один случай его употребления.

7. εὐρέθη δέ ποτε ἐν τοῖς ἐν Σκαπτῇ Ὑλῃ μετάλλοις λίθος ὃς τῇ μὲν ὄψει παρόμοιος ἦν ξύλῳ σαπρῶ (2.17)

Когда-то в рудниках в Скаптегиле был найден камень, который видом был похож на гнилое дерево [пер. авт.]

8. καὶ ὁ τῶ ἐλέφαντι ὅμοιος ὁ χερνίτης καλούμενος (1.6)

И камень, называемый хернитом, похожий на слоновую кость [пер. авт.]

9. γίνεται δὲ ἐν ὀστρείῳ τινὶ παραπλησίῳ ταῖς πίνναις (6.36)

Образуется в неких раковинах, очень похожих на пинны (мидии) [пер. авт.]

10. ὁ δὲ λίθος ἐμφερής τῶ ἀλαβαστρίτῃ (9.65)

А камень похож на алебастрит [пер. авт.]

Для обозначения сходства в величине используется прилагательное ἤλικος – такого размера (как):

11. ἡ δὲ φλέψ ἐπὶ πολὺ διατείνει, τὸ μὲν ὕψος ἤλικον δίπους (9.63)

Жила рудника тянется далеко вглубь, высота ее размером в два фута
[пер. авт.]

По всей видимости, форма ἡλίκων иногда используется наречно:

12. τίθεται γὰρ μόλυβδος ὑπὲρ ὄξους ἐν πίθοις ἡλίκων πλίνθος (8.56)

Свинец размером с кирпич кладут в бочки на уксус [пер. авт.]

Как известно, сочетание артикля ὁ с местоимением αὐτός обозначает «тот же самый», т.е. оно тоже выражает подобие:

13. ποικίλος δὲ καὶ ὁ Κορίνθιος τοῖς αὐτοῖς χρώμασι πλὴν τὸ λευκὸν
χλωροειδέστερον (6.33)

Пестрый и коринфский камень, с теми же цветами, разве что белый в нем более зеленоват [пер. авт.]

Более того, если данное сочетание имеет значение именно «тот же, такой же самый», оно может сочетаться с дательным падежом:

14. δοκεῖ γὰρ δὴ τὴν αὐτὴν ἔχειν τῷ πυρὶ δύναμιν· καὶ γὰρ ἐκεῖνο δοκιμάζει
(7.45)

Кажется, он (пробирный камень) имеет одинаковую природу с огнем, ведь и он тоже проверяет (золото) [пер. авт.]

Иногда подобие выражается с помощью указательного местоимения τοιοῦτος, тогда оно значит не просто «такой», а «такой, подобный», «такой, как то, о чем только что говорилось»:

15. ἐν γὰρ τῇ γῆι χρώμασί τε καὶ γλισχρότητι καὶ λειότητι καὶ πυκνότητι καὶ τοῖς
τοιούτοις αἱ πολλαὶ διαφοραί, κατὰ δὲ τὰ ἄλλα σπάνιοι (1.3)

В цветах (земель), в их клейкости, гладкости, плотности и подобного рода качествах различий много, в отношении же остальных признаков различия редки
[пер. авт.]

Разумеется, если оба предмета обладают некой характеристикой, можно говорить об их сходстве. Поэтому «ἄμφω» вполне можно включить в группу местоимений, выражающих подобие:

16. ἡ κρύσταλλος καὶ τὸ ἀμέθυσον, ἄμφω δὲ διαφανῆ» (5.30).

и хрусталь, и аметист – оба пропускают свет [пер. авт.]

Далее идею сходства можно выразить с помощью наречий, образованных от указанных выше прилагательных и местоимений и значащих «точно так же» или «похожим образом»: ὁμοίως, παρὰ πηλίσίως, ὡσαύτως:

17. ὡσαύτως δὲ καὶ οἱ πυρομάχοι καὶ οἱ μύλῳιαι συρρέουσιν (2.9)

Точно так же текут¹⁵⁸ мельничные и огнеупорные камни [пер. авт.]

18. παρὰ πηλίσίως δὲ καὶ ὁ ἰδὸς γίνεται (8.57)

Похоже¹⁵⁹ образуется и ярь-медянка [пер. авт.]

19. καὶ μέλας αὐτόθι διαφανῆς ὁμοίως τῷ Χίῳ (1.7)

Там (в Фивах египетских) есть и черный блестящий камень, как на Хиосе¹⁶⁰ [пер. авт.]

Также сходство выражают наречные образования ὅσον (настолько, как, примерно) и οἷον (словно, около, примерно). При этом с помощью последнего могут вводиться примеры:

20. μέγεθος δὲ ὅσον διπλασία τῆς μεγίστης ψήφου (7.47)

Размером примерно как два самых больших псефоса¹⁶¹ [пер. авт.]

21. καὶ ἔνια γέ δὴ φαίνεται πεπυρωμένα καὶ οἷον κατακεκαυμένα, οἷον καὶ ἡ σανδαράκη καὶ τὸ ἀρρενικὸν καὶ τὰ ἄλλα τὰ τοιαῦτα (8.50).

А некоторые, как кажется, являются обожженными или почти сожженными, как сандарак, желтая обманка и подобные [пер. авт.]

Говоря о сходстве, Феофраст или использует глаголы с соответствующим значением: ἐξομοίω ‘уподоблять’, μιμείομαι ‘подражать’; или же он пишет, что один предмет несколько не отличается от другого:

22. ἔνιοι δὲ τοῖς χρώμασιν ἐξομοιοῦσθαι δύνανται τὸ ὕδωρ» (1.4)

некоторые по цвету могут уподоблять себе воду [пер. авт.]

---

¹⁵⁸ Здесь Феофраст пишет о том, что некоторые камни под воздействием огня могут плавиться и течь, как металлы; далее он сообщает, что, по мнению некоторых, все камни могут «течь», кроме мрамора, так как он сгорает.

¹⁵⁹ Ранее Феофраст писал, что свинцовые белила получают, соскребая некий налет с куска свинца; ярь-медянку же, по его словам, соскребают с куска красной меди.

¹⁶⁰ Хиосским камнем Феофраст, вероятно, называет темный мрамор, а похожим черным – базальт.

¹⁶¹ С черепками для голосования тут сравнивается камень, используемый для определения пробы благородных металлов, обычно это кремнистый сланец.

23. ...ἐποίησε χυτὸν κύανον μιμησάμενος τὸν αὐτοφυῆ (8.55)

сделал плавленный азури́т, подражая самородному [пер. авт.]

24. διὰ τὸ μηδὲν τῆι χροῶι διαφέρειν (8.51)

из-за того, что ничем не отличается цветом [пер. авт.]

В исследуемом трактате встречается и другой способ выразить подобие через отрицание. В шестой главе он говорит о сходстве сапфира и «мужского» азурита, используя выражение со словом πόρρω, выступающим в качестве предлога, который обычно значит «далеко от», а здесь имеет переносное значение «не сильно отличается от». Вопрос, насколько такое употребление свойственно прочим авторам, еще требует рассмотрения, у Феофраста же выражение встречается в следующем контексте:

25. αὕτη γὰρ μέλαινα οὐκ ἄγαν πόρρω τοῦ κύανου τοῦ ἄρρενος (6.37)

Так как он темный и не сильно отличается от мужского азурита [пер. авт.]

Несколько ниже он использует это же выражение применительно к разным видам кораллов:

26. τρόπον δέ τιν' οὐ πόρρω τούτου τῆι φύσει καὶ ὁ Ἰνδικὸς κάλαμος ἀπολελιθωμένος (6.38)

В каком-то смысле по своей природе не слишком отличается от него (коралла) и «окаменевший индийский тростник» [пер. авт.]

Самым интересным, на наш взгляд, способом выражения подобия является использование сложных прилагательных со значением сходства. Их можно разделить на три группы в зависимости от суффикса: -ώδης, -ειδής или -ωψ.

Как известно, суффикс -ειδής происходит от греческого слова «вид, облик» – εἶδος¹⁶², поэтому прилагательные с данным элементом порой можно переводить на русский язык двухосновными словами, оканчивающимися на -видный. Несомненно, прилагательные, заканчивающиеся на -ειδής содержат в себе идею сравнения с объектом, обозначенным в корне слова. В трактате «О камнях» встречаются примеры подобных образований, однако они немногочисленны:

¹⁶² Griechisches etymologisches Wörterbuch von Hjalmar Frisk. Band I-II. Heidelberg, 1960. S. 451.

κισσηροειδής ‘похожий на пемзу’, γωνιοειδής ‘угловатый’, χλωροειδής ‘зеленоватый’, ψηφοειδής ‘похожий на псефос’. ...Суффикс -ειδής используется в греческом названии оливина (или перидота): ἡ ὑαλοειδής λίθος – буквально «стекловидный камень», он явно сравнивается со стеклом или с полупрозрачными¹⁶³ кристаллами, собственно, из-за своей способности пропускать свет.

Суффикс -ώδης предоставлял довольно продуктивную модель словообразования для древнегреческого языка. Считается, что он родственен глаголу ὄζω (пахнуть), но со временем значение морфемы размылось¹⁶⁴. В самом деле, слово εὐώδης (благовонный) еще связано с запахом, большинство подобных прилагательных, однако, уже никак не получится переводить как «отдающий чем-то». Кроме того, появились прилагательные, выглядящие необычно, даже забавно с точки зрения этимологии: ὀζώδης, ὀδμώδης. Что же касается трактата Феофраста, то с помощью данного суффикса им описываются внешние характеристики минералов, едва ли связанные с запахом: γεώδης ‘землистый / землеобразный’ (встречается дважды), μιλώδης ‘подобный мельничному камню’, ἰώδης ‘похожий на ржавчину’, αὐχμώδης ‘как засохшая грязь’, βωλώδης ‘как ком земли’, καπνώδης ‘похожий на дым’, ἀνθρακώδης ‘подобный углю’, λιθώδης ‘как камень’ (встречается дважды), χαλκώδης ‘словно состоящий из мелких камней’. Также с этим же суффиксом в «Περὶ λίθων» встречается прилагательное τραχῶδες¹⁶⁵ ‘шероховатый, неровный’. Примечательно, что в отличие от прочих перечисленных прилагательных, это образовано не от существительного, а от другого прилагательного – τραχύς. Отсюда можно сделать вывод, что с помощью описываемых прилагательных сравнение может проводиться не только с предметом, но и с признаком. В самом деле, в исследуемом трактате есть еще одно прилагательное, образованное подобным способом – χλωροειδής. Однако

---

¹⁶³ Как известно, все минералы делятся на непрозрачные, прозрачные и полупрозрачные. В данном контексте приходится говорить именно о последних в виду того, что во времена Феофраста стеклянные изделия не были настолько прозрачными, как в наши дни.

¹⁶⁴ Etymological dictionary of Greek. By R. Beekes. Vol. I-II. Brill. Leiden-Boston, 2010. P. 1050.

¹⁶⁵ Это конъектура, принимаемая Салмазием, Эйхгольцем и Шнейдером; она имеет слабую опору в палеографии, поскольку текст в этом месте безнадежно испорчен.

если здесь значение сравнения получается выделить достаточно отчетливо (похожий на зеленый – зеленоватый), то в случае с τραχῶδες различие в значении деривата и исходного простого прилагательного едва ли различимы¹⁶⁶.

На то, что в описаниях камней с -ώδης и -ειδής речь идет исключительно о внешнем облике может указывать стоящий рядом с подобными прилагательными dativus relationis:

27. πυκνότητι δὲ καὶ βάρει αὕτη γε καὶ μυλώδης¹⁶⁷ (22.2)

по плотности и весу он похож на мельничный камень [пер. авт.]

28. καὶ <ή> πρασίτις· αὕτη δὲ ἰώδης τῆ χροῶ (37.4)

и прасит: он похож на ржавчину¹⁶⁸ цветом [пер. авт.]

Примечательно, что прилагательные на -ώδης, сами по себе содержащие идею сравнения, довольно часто могут употребляться в сравнительной степени:

29. ὅσῳ δ' ἂν μᾶλλον πυρωθῶσι, τοσοῦτῳ μᾶλλον μελαντέραν καὶ ἀνθρακωδεστέραν ποιοῦσι (8.54)

Чем больше камень обжигают, тем более делают его черным и более похожим на уголь [пер. авт.]

30. φύσις ... λιθωδεστέρα γὰρ μᾶλλον ἐστὶν ἢ γεώδης (9.65)

Структура ... более похожа на камень, чем землеобразная [пер. авт.]

Интересно заметить, что один раз в «Περὶ λίθων» Феофраст использует другую модель для образования прилагательного со значением «похожий на...» – οἶνωψ, несмотря на то, что в древнегреческом языке существует прилагательное

¹⁶⁶ Поэтому, например, Дворецкий пишет, что в случае с цитатами из Аристотеля это просто *varia lectio* к τραχύς (Древнегреческо-русский словарь [текст]: ок. 70 000 слов (в обоих томах) / Сост. И.Х. Дворецкий, ред. С.И. Соболевский; прил. граммат. С.И. Соболевский. М.: ГИС, 1958. С. 1641).

¹⁶⁷ В рукописях читается μαλώδης, место считается испорченным, но конъектура μυλώδης выглядит вполне убедительной, так как у Феофраста описывается и сам «мельничный камень» – μυλίας, также в греческом существует и похожее прилагательное – μυλοειδής.

¹⁶⁸ Здесь мы следуем за А. А. Россиусом, предлагающим такое понимание для ἰώδης. Кроме того, это значение встречается у Плутарха и приводится Дворецким (Древнегреческо-русский словарь, 1958: 845). Бекес также считает это прилагательное производным от ἰός (Etymological dictionary of Greek. By R. Beekes. Vol. I-II. Brill. Leiden-Boston, 2010. P. 595). Прилагательного с -ώδης от ἴον (фиалка) в древнегреческом не засвидетельствовано, хотя и встречается ἰοειδής – о темно-синем море у Гомера (Etymological dictionary of Greek. By R. Beekes. Vol. I-II. Brill. Leiden-Boston, 2010. P. 594).

οἰνώδης. Вероятно, это можно объяснить тем, что хотя οἰνώδης и встречается у Аристотеля, все же οἴνωψ является гораздо более употребительным словом. В трактате «О камнях» οἴνωψ оказывается единственным примером образования с -ωψ, однако это довольно характерный суффикс, происходящий от корня -οψ-, связанного со зрением. В других сочинениях Феофраста подобные прилагательные встречаются чаще: αἰγίλωψ ‘вид дуба’ или ‘злак’, κύνωψ ‘подорожник’, μύωψ ‘щурящий глаза, близорукий’, ὕδρωψ ‘водянка’.

Стоит также обратить внимание на то, что в древнегреческом языке для многих использованных Феофрастом прилагательных с одним из исследуемых суффиксов имеются параллельные формы со вторым суффиксом и с тем же значением: κισσηροειδής – κισσηρώδης (Plut.), γωνιοειδής – γωνιώδης (Thuc.); γεώδης – γεοειδής (Plat., Arst.), μυλώδης – μυλοειδής (Hom. Vat.), λιθώδης – λιθοειδής (Plut.). В самом же трактате параллельных форм не встречается. Конечно, здесь стоит иметь в виду то, что в тексте «Περὶ λίθων» много испорченных мест, а в некоторых случаях переписчики могли ненароком заменить одно похожее прилагательное другим или, например, для единообразия все слова со значением «землистый» записать через -ώδης. Как бы то ни было, нам приходится руководствоваться в первую очередь имеющимися палеографическими данными.

Некоторые из исследуемых прилагательных являются гапаксами, а именно ψηφοειδής ‘размером с псефос’ и χαλικώδης ‘словно состоящий из мелких камней’. Стоит отметить, что очень много слов с -ώδης и -ειδής можно найти в ботанических трактатах Феофраста «Περὶ φυτῶν ἱστορίας» и «Περὶ φυτῶν αἰτιῶν», особенно в описаниях частей растений.

На основании сказанного можно сделать вывод, что исследуемые суффиксы имеют различную этимологию, однако в результате размывания изначального значения суффикса -ώδης они стали практически полностью синонимичны. Однако можно заметить, что для Феофраста слова с суффиксом -ώδης оказываются более частотными, чем с суффиксом -ειδής. Подобные

прилагательные являются характерной чертой античных научных трактатов, и в особенности трактатов Феофраста.

3.5 Описания в трактате «О приметах погоды»

Говоря о значении суффиксов -ώδης и -ειδής, хотелось бы сделать небольшое отступление, касающееся их употребления в трактате «Περὶ σημείων ὑδάτων καὶ πνευμάτων καὶ χειμώνων καὶ εὐδίων» («О приметах дождей, и ветра, и ненастья и хорошей погоды»). Часто для краткости его называют просто «О приметах погоды». Данный трактат нередко издается вместе с другими трудами Феофраста, однако многие исследователи считают его псевдофеофрастовым¹⁶⁹.

Как мы выяснили, прилагательные с суффиксом -ώδης в целом являются более частотными. Вероятно, этим объясняется то, что в сравнительно коротком сочинении «О приметах погоды» встречаются в основном они. А элемент -ειδής мы находим лишь один раз – при описании луны, где форма месяца называется μηνοειδής – «месяцевидная». Исследуемый трактат разительно отличается от всех прочих трактатов Феофраста тем, что здесь мы находим привычные значения суффикса -ώδης «схожий с чем-то» только один раз: нагар со светильника описывается как κεγχρώδης, т.е. словно просяное зерно – κέγχρον. В остальных случаях у -ώδης появляется новое значение, ранее у Феофраста почти не встречавшееся. Рассмотрим по порядку подобные прилагательные, их всего 10¹⁷⁰. Годы, сезоны и месяцы Феофраст характеризует с помощью слов ὑδατώδης ‘дождливый’, ἀνεμώδης ‘ветренный’, πνευματώδης (в сущности, тоже ‘ветренный’¹⁷¹), νοσώδης ‘с болезнями’. Здесь явно нет никакого сравнения, здесь Феофраст описывает периоды, когда часто наблюдается некое явление. Интересно, что ветер тоже может называться ὑδατώδης. Кроме того, ветра бывают χαλαζώδης ‘с градом \ приносящий град’, νιφετώδης ‘снежный’, καυματώδης ‘жаркий’. В данном случае мы можем выделить значение «приносящий нечто». Далее плотные тучи Феофраст описывает с помощью прилагательного οὐκώδης

¹⁶⁹ Подробнее об этом вопросе см., например: Небо, наука, поэзия: Античные авторы о небесных светилах. / Пер. и комм. А. А. Россиуса. — М.: МГУ, 1992. С. 163–165.

¹⁷⁰ Они встречаются всего 13 раз, чаще всего (трижды) – ὑδατώδης.

¹⁷¹ Возможно, интенсивность меньше, чем в ἀνεμώδης.

(ὄγκος – тяжесть). Также с помощью подобных прилагательных он описывает Луну: потемневшую он называет ζοφώδης (от ζόφος ‘мрак’), а пылающую – πυρώδης (πῦρ – огонь). В прилагательных ὀγκώδης и ζοφώδης отсутствует и значение «похожий», и «приносящий», и идея «частотности». Впрочем, их можно связать с предыдущей группой прилагательных, если мы будем отталкиваться от значения «изобилующий»: в году может наблюдаться обилие осадков, тучи тоже могут изобиловать влагой, «тяжестью».

Исходя из только что выделенных значений, можно сделать вывод, что элемент -ώδης помимо стандартного выражения подобия может указывать на некий непостоянный, возникающий признак, при этом в одних случаях прилагательные получают значение «приносящий нечто» (как это произошло с описанием годов, сезонов, месяцев и ветров); а в других случаях – значение «имеющий нечто» или скорее даже «приобретший нечто» (как с отяжелевшими тучами и потемневшей луной). При этом почти всегда присутствует идея большого количества, т.е. значение «изобилующий чем-то». Этого нельзя с уверенностью сказать, пожалуй, только про ветра: вероятно, они не изобилуют жаром или осадками, а просто приносят их, т.е. здесь присутствует только первое значение.

Конечно, в ботанических сочинениях Теофраста прилагательные типа ὑδατώδης, πνευματώδης тоже встречаются (например, с помощью первого Теофраст описывает влажные места), просто там их гораздо меньше (учитывая соотношение количества прилагательных с объемом сочинений). В трактате «О приметах погоды», напротив, подобные прилагательные встречаются часто, а гораздо более употребительное значение суффикса -ώδης, наоборот, почти отсутствует. Также хотелось бы отметить, что прилагательные χαλαζώδης, νεφέτωδης и ὀγκώδης встречаются у Теофраста только один раз, только в трактате «О приметах погоды», при этом гапаксами они не являются. Такому различию во встречаемости значений исследуемого суффикса можно найти два объяснения. Либо все дело в предмете исследования: при описании погоды гораздо реже приходится сравнивать метеорологические явления с чем-либо еще. Либо данный

трактат лишь приписывается Теофрасту, в реальности же он был написан неким перипатетиком, опиравшимся на его и аристотелевские сочинения.

Глава 4. Обозначение размера¹⁷²

При описании растений и минералов указание на размер имеет большое значение и в трактатах слова, обозначающие величину, действительно, встречаются достаточно часто. Сразу отметим, что говоря о величине камней мы, вслед за Феофрастом, имеем в виду примеры конкретных образцов или же описания жил, заполненных горными породами и минералами. Довольно простой способ обозначить величину предмета – сравнить его с чем-то всем известным. Рассмотрим, как именно может описываться размер у Феофраста.

Если Феофраст хочет ограничиться общими замечаниями относительно величины исследуемого предмета, он использует прилагательные «большой» и «маленький»: μέγας и μικρός (порой в сравнительной или превосходной степени), а также μέτριος ‘умеренный’ – для обозначения среднего размера. На подобных примерах мы сейчас подробно останавливаться не будем, поскольку нас интересуют в первую очередь сравнения и метафоры, с помощью которых можно обозначить величину. Впрочем, интересно отметить, что для обозначения самого маленького размера смарагда в трактате «О камнях» Феофраст использует суперлатив χειρίστος (буквально «худший»), при этом без каких-либо негативных коннотаций:

τοῦ τε γὰρ ὕδατος ὥσπερ εἶπομεν ἕξομοιοῦται τὴν χροῖαν ἑαυτῆς, μετρία μὲν οὖσα ἐλάττονος, ἢ δὲ μεγίστη παντός, ἢ δὲ χειρίστη τοῦ καθ' αὐτὴν μόνον (Lap. 4.23)

как мы уже говорили, он уподобляет себе по цвету воду – средний камень умеренный ее объем, очень большой – весь сосуд, а маленький – только воду вокруг себя [пер. А. А. Россиуса]

Такое употребление можно сопоставить с компаративом того же прилагательного в 9-й книге «Законов» Платона:

---

¹⁷² Материалы исследований, изложенные в главе 4, опубликованы нами в статье: Способы обозначения размера предметов в древнегреческом языке (на примере естественнонаучных трудов Феофраста) // Индоевропейское языкознание и классическая филология, Т. 28 (2), 2024. С. 1276–1281.

Ὅς ἂν θῆλυον εἶτε ἄρρενα ἐπιτροπεύῃ, καὶ ὅς ἂν ἐπιτρόπου φύλαξ τῶν νομοφυλάκων καταστάς ἐπιμελῆται, μὴ χειρόν ἀγαπάτω τῶν αὐτοῦ τέκνων τὸν τῆς ὀρφανικῆς μετειληφότα τύχης... (928a)

Тот, кто поставлен опекуном над девочкой или мальчиком, и тот из стражей законов, кто присматривает за опекуном, должны любить ребенка, которому выпало на долю сиротство, не меньше, чем своих собственных детей
[Пер. А. Н. Егунова]

Получается, мы можем проследить следующую цепочку изменения значения: разумеется, изначально описываемая форма прилагательного значила «худший», эта форма могла применяться в прямом значении к каким-либо предметам, из-за слишком маленького размера действительно считавшимся плохими, впоследствии данную форму стали применять к любым маленьким объектам, при этом негативные оттенки значения исчезли. Тем не менее описываемое употребление не является частым. Стоит отменить также то, что подобного сдвига в значении не произошло с изначальной формой прилагательного – *κακός*.

Если возникает необходимость точно обозначить размеры предмета, Феофраст выражает их с помощью стандартных мер длины, использовавшихся в Древней Греции. Из известных нам единиц измерения античности в исследуемых трактатах используются дактиль, или же «палец» (*δάκτυλος*) – примерно 1,85 см, пехий, он же «локоть» (*πῆχυς*), – около 46 см и фут (*πούς*) – примерно 29,5 см. Однако из перечисленных существительных мы у Феофраста находим только пехии:

τὸ δ' ὕψος <...> δώδεκα μάλιστα πήχεων (Hist. Plant. III,12.2)

Высота <...> максимум 12 локтей [пер. авт.]

εἰς τέτταρας καὶ εἴκοσι πήχεις (Hist. Plant. III,13.1)

Величиной в 24 пехия [пер. авт.]

Дело в том, что примерно в два раза чаще используются не пальцы, локти и футы с числительными, а производные от них прилагательные: *τριδάκτυλος*, *πηχυαῖος*, *δίπηχυς*, *τρίπηχυς*, *τετράπηχυς*, *ἑξάπηχυς*, *δίπους*. Например, в трактате «О

камнях» Теофраст рассказывает о невероятно большом смарагде длиной четыре и шириною три локтя: «μῆκος μὲν τετράπηχυν πλάτος δὲ τρίπηχυν» (Lar. 4.24). Там же он пишет, что высота жилы в некоем руднике была около двух футов: «τὸ μὲν ὕψος ἡλίκων δίπους» (Lar. 9.63). «В истории растений» Теофраст описывает ветви бузины размером примерно в 6 пехиев: «τὸ δὲ ὕψος τῶν ῥάβδων...ὡς ἑξάπηχυν» (Hist. Plant. III,13.4). Для обозначения размера с ладонь Теофраст использует интересное прилагательное χειροπληθής, буквально значащее «наполняющий руку» (χείρ + πλήθω):

εὐρίσκουσι <...> ὅσον χειροπληθεῖς ἢ μικρῶ μείζους (Lar. 3.21)

Встречаются <...> размером такие, что можно их взять рукою, или чуть покрупнее [пер. А. А. Россиуса]

Такое же прилагательное встречается у Феокрита (Idyll. 25.63) и часто используется Галеном. А у Ксенофонта оно используется тоже при описании камня (Anab. 3.3.17). Кроме того, Теофраст так описывает плод дерева, похожего на пальму (Hist. Plant. IV,2.7). Для описания вытекающей смолы он использует похожее прилагательное с близким значением, но с другим суффиксом – χειροπληθιαίος (Hist. Plant. IX,4.10). Здесь можно заметить разницу в значении, ведь описывается не предмет с ладонь, а «горсть вещества». Здесь хотелось бы отметить, что исследователи Теофраста часто обращают внимание на поразительную (ввиду отсутствия техники и точных увеличительных приборов) внимательность автора, отмечая при этом, что современные научные описания все же имеют некоторое превосходство, поскольку оперируют конкретными числовыми характеристиками. Будто бы Теофраст не стремился измерить описываемые экземпляры. Однако приведенные выше примеры доказывают, что это вовсе не так.

Ни для кого не секрет, что наименования указанных единиц измерения возникли из сопоставления примерных размеров предметов непосредственно с размером пальца, локтя (предплечья) и ступни человека, соответственно. Это является ярким примером метафорического мышления, свойственного не только жителям античной Греции, но всем людям вообще. Ведь в Древнем Риме тоже

пользовались «футами» (pedes), в Англии их используют до сих пор (feet); слово «дюйм» происходит от голландского duim (duym) – палец (на руке); а у нас в старину длину измеряли в локтях, ладонях и т. д.

Все перечисленные меры длины можно считать общепринятыми и понятными. Однако гораздо чаще, чем подобные «устойчивые метафоры», Феофраст использует сравнения с другими предметами. В трактатах о растениях Феофрасту приходится описывать размер самых разных небольших плодов. Чтобы это сделать он чаще всего сравнивает их с бобами – κύαμος, несколько реже – с зернами чечевицы – φακός. Один раз Феофраст сравнивает размер семян терebinта не просто с чечевицей, а именно с сырой, непроваренной крупой: ἡλίκων φακὸν ἄλεπτον (Hist. Plant. III,15.3). Подобные существительные-сравнения всегда используются вместе с прилагательным ἡλίκος. С помощью него же вводятся сравнения и с некоторыми другими плодами: с дикой маслиной – «ἡλίκων ὁ κότινος» (Hist. Plant. III,15.6), с семечками лебеды – «σπερμάτια ἡλίκα καὶ ὁ τῆς ἀδραφάξυος» (Hist. Plant. III,10.4). Сходство ягод можжевельника с ягодами мирта у Феофраста выражено иначе: «μύρτου μέγεθος» ‘*величина с мирт*’ (Hist. Plant. III,12.4). Ягоды бузины по размеру сопоставимы с нутом, но несколько меньше, поэтому здесь Феофраст пишет не «ἡλίκος ὄροβος» ‘*такой, как нут*’, а «μικρῶ μείζω ὄροβου» ‘*немного меньше нута*’ (Hist. Plant. III,13.6).

Встречаются и более нестандартные сравнения. Иногда они определены необычностью самого предмета описания. Например, нечасто в античной литературе мы встречаем описания сережек ореха. Про их величину Феофраст пишет: «размером с крупного червяка» – «ἡλίκων σκώληξ ἐυμεγέθης» (Hist. Plant. III,5.5). Высота кизила, указанная в пехиях, по-видимому, показалась Феофрасту недостаточной или не вполне наглядной, поэтому он добавляет сравнение с сариссой (это македонское копье длиной примерно 5-6 метров):

τὸ δ' ὕψος <...> δώδεκα μάλιστα πηχέων, ἡλίκη τῶν σαρισσῶν ἢ μεγίστη (Hist. Plant. III,12.2)

величина <...> максимум двенадцать пехиев, (дерево) размером с самую большую сариссу [пер. авт.]

Вероятно, это сопоставимо с тем, как мы, давая высоту в метрах приписываем: «это почти как пятиэтажный дом». Современному читателю может показаться очень неожиданным представление ширины ствола бузины через «корабельный шлем» – так называлось бревно, обитое железом и выступавшее над носом корабля, нечто вроде бушприта:

τῶν δὲ στελεχῶν πάχος <...> ὅσον περικεφαλαίας (Hist. Plant. III,13.4)

толщина стволов <...> почти с «корабельный шлем» [пер. авт.]

Размер же некрупных камней и минералов нагляднее всего сравнивать с размером привычных изделий из камня или глины. Поэтому в трактате «О камнях» встречаются сравнения с печатями: «μέγεθος ἔχουσαι σφραγίδος» *‘имеющие величину печати’* (4.26), с кирпичом: «ἠλικόν πλίνθος» *‘такие, как кирпич’* (8.56), и с псефосом, т.е. с камешком для голосования: «μέγεθος δὲ ὅσον διπλασία τῆς μεγίστης ψήφου» *‘величина же примерно с два самых крупных псефоса’* (7.47).

Необычное сравнение в этом же трактате мы встречаем при описании жемчуга. Кажется несколько странным, что его размер выражается не с помощью уже знакомого нам «ἠλικός ὄροβος», здесь появляется сопоставление с глазом рыбы:

τῶν σπουδαζομένων δὲ λίθων ἐστὶ καὶ ὁ μαργαρίτης καλούμενος, διαφανῆς μὲν τῇ φύσει, ποιοῦσι δ' ἐξ αὐτοῦ τοὺς πολυτελεῖς ὄρους. γίνεται δὲ ἐν ὀστρείῳ τινὶ παραπλησίῳ ταῖς πίνναις <πλὴν ἐλάττονι· μέγεθος δὲ ἠλικόν ἰχθύος ὀφθαλμὸς εὐμεγέθης> (6.36)

Из ценных камней есть еще тот, что называется жемчугом, внешне блестящий, из него изготавливают драгоценные ожерелья. Он появляется в раковинах, очень похожих на «пинны», только меньших, размером он как довольно крупный глаз рыбы [пер. авт.]

Стоит отметить, что текст оригинала в этом месте очень сильно испорчен и восстанавливается издателями исключительно по аналогичному пассажиру из третьей книги «Дейгнософистов»:

Θεόφραστος μὲν ἐν τῷ περὶ λίθων γράφει οὕτως: ‘τῶν θαυμαζομένων δὲ λίθων ἐστὶν καὶ ὁ μαργαρίτης καλούμενος, διαφανῆς μὲν τῇ φύσει· ποιοῦσι δ’ ἐξ αὐτοῦ τοὺς πολυτελεῖς ὄρμους. γίνεται δὲ ἐν ὄστρέῳ τινὶ παραπλησίῳ ταῖς πίνναις, πλὴν ἐλάττονι. μέγεθος δὲ ἡλίκον ἰχθύος ὀφθαλμὸς εὐμεγέθης.’

Феофраст в трактате «О камнях» пишет так: «Из удивительных камней есть еще тот, что называется жемчугом... (далее перевод полностью совпадает с приведенным выше).

Впрочем, Афиней дословно цитирует Феофраста, даже указывая название «О камнях», поэтому есть все основания полагать, что данное сравнение с глазом принадлежит именно Феофрасту.

Таким образом, обозначения размера в трактатах Феофраста всегда содержат в себе семантику сравнения: это могут быть как устойчивые метафоры, ставшие общепринятыми единицами измерения, так и некоторые синтаксические конструкции, действительно выражающие сопоставление с различными предметами. При этом можно заметить ряд закономерностей в употреблении данных «сравнений», связанных, собственно, с масштабом объектов. Так, размер небольших предметов описывается путем сравнения с понятными читателю Феофраста объектами. Тождественность в размере при этом обычно выражается с помощью прилагательного ἡλίκος. Также может использоваться сочетание «μέγεθος + генетив существительного» (или «πάχος + генетив существительного»). Если размер указывается примерно, то добавляется наречие ὅσον. Еще реже Феофраст говорит «больше\меньше + genetivus comparationis».

Точную величину больших предметов Феофраст выражает в пехиях, используя или genetivus quantitatis или предлог εἰς с аккузативом. В два раза чаще относительно крупные размеры выражаются с помощью прилагательных, производных от δάκτυλος, πῆχυς, πούς и различных числительных. В сочетании с ними ἡλίκος указывает на примерный размер. Если прилагательное обозначает приблизительный размер, также может добавляться ὅσον или ὥς. Размеры больших предметов могут сравниваться и с величиной чего-либо еще, тогда описание носит более наглядный характер.

Глава 5. Метафоры и сравнения как способ создания номенклатуры¹⁷³

В ботанических сочинениях Теофраст описывает около 500 видов растений, причем около 450 их них – это растения Греции¹⁷⁴. Некоторые из них остаются безымянными, но большинство имеют названия. Заметим, что в работе с наименованиями в сочинениях Теофраста есть некоторое затруднение, которое заключается в том, что его трактаты являются древнейшими дошедшими до нас трудами непосредственно о растениях. В связи с этим в некоторых случаях не представляется возможным судить, дал ли видам название сам Теофраст, или же это было сделано каким-то философом до него, или перед нами вообще «народное название». С точки зрения семантики стоит выделять названия-сравнения, сопоставляющие одно растение с другим, и названия, сопоставляющие растение с неким предметом или животным. А с точки зрения образования и морфологии древнегреческие фитонимы, содержащие сравнение, следует подразделять на а) образованные только с помощью суффикса (для краткости назовем их простые сравнения), б) композиты в) метафорические и г) названия с эпитетом (часть из которых также следует считать метафорическими). Особенность фитонимов группы в) заключается в том, что они не образованы с помощью дополнительных морфологических единиц, в результате акта номинации лексема приобретает еще одно толкование – «определенный вид растения», появившееся вследствие т.н. переноса значения по сходству. Рассмотрим далее выделенные группы наименований по отдельности.

5.1 Метафорические названия

Большинство метафорических названий представляют собой непосредственно название сравниваемого с растением объекта. Существует, однако, мнение, что употребление слова во «вторичном значении» (например, «нос корабля», «магнитное поле») является, строго говоря, актом наименования, а

---

¹⁷³ Результаты исследований, описанные в главе 5, были изложены нами отдельно в статье: Сравнения в названиях растений (на материале ботанических трактатов Теофраста) // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2022. Т. 26 (2), С. 924–934.

¹⁷⁴ Криштофович А. Н. «Исследование о растениях» Теофраста // Теофраст. Исследование о растениях. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 320-323

не переименования. Поэтому в таких случаях стоит говорить не о метафоре, а скорее о «метафоризации»¹⁷⁵. Мы все же позволим себе в случае с Феофрастом остановиться на термине «метафора», так как здесь имеется явный перенос значения по сходству, так что для создателя подобных названий они звучали именно как метафора. Как бы то ни было, среди метафорических названий растений мы можем выделить а) метафоры – простые существительные, б) метафоры – субстантивированные имена, в) метафоры – сложные существительные и г) названия растений с метафорическим эпитетом.

Из множества интереснейших примеров (их около тридцати!) приведем лишь пару, полный список метафор – простых существительных приведен в приложении в Таблице 11. Так, ζωστήρ буквально значит воинский пояс, так у Феофраста называется водоросль *Посидония океанская*, *Posidonia oceanica* (L.) Delile¹⁷⁶. А словом φλόξ (пламя) обозначен яркий цветок – *Лакфиоль* или *Желтушник Чери*, *Erysimum cheiri* (L.) Crantz. Во многих случаях можно говорить и о метонимических наименованиях (считая метонимию частным случаем метафоры), если сопоставляется с чем-то определенная часть растения. Так дело обстоит с названиями Φάσγανον, ξίφος и ξιφίον (*Шпажник итальянский*, *Gladiolus italicus* Mill.), сопоставляющими форму листа растения с мечом или кинжалом. К метафорическим названиям мы также относим составные существительные, представленные у Феофраста названиями, сложными с названиями животных (их всего 23), с компонентом θηλυ- (4) и с компонентом διος- (3). Такие составные элементы всегда стоят вначале, в названии они выражают не основной компонент значения, а как бы заменяют собой отыменное прилагательное. Поэтому на русский язык такие наименования, как правило, переводятся двумя словами: διόσανθος (*Гвоздика лесная*, *Dianthus sylvestris* Wulfen) – это цветок Зевса. Составной элемент часто указывает на внешнее

---

¹⁷⁵ Метафора [В. И. Корольков] // Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. Т. 16. Мезия-Моршанск. М.: Советская энциклопедия, 1974. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rus-bse.slovaronline.com/47958-%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%B0>.

¹⁷⁶ Здесь и далее современные ботанические названия приводятся с опорой на списки растений из переводов «Истории растений» Феофраста, изданных М. Е. Сергеевко и А. Хортом.

сходство растения с чем-либо (в названии *Козлобородника пореелистного*, *Tragopogon porrifolius* L., до сих пор сохранилась идея сопоставления с бородой козла – τραυπόγων) или на любовь животного к растению (считалось, что ослы охотно поедают ὀνόπυξος – *Татарник иллирийский*, *Oenothera illyricum* L.). Также составной элемент сложного названия может указывать на качества растения: κυνoσ- часто прибавлялся к названиям сорняков или менее полезных и красивых растений (собачьей колючкой, κυνόςβατος, назван *Шиповник вечнозеленый*, *Rosa sempervirens* L.). А ἵπλ- и βου- обозначают не только принадлежность к лошади и быку, но и большой размер (ἵπλοσέλινον – *Смирния европейская*, *Smyrniium olusatrum* L., βουμέλιος – *Ясень обыкновенный*, *Fraxinus excelsior* L.). Компонент διoσ- указывает на выдающиеся качества растения (διόσπυρος – *Хурма кавказская*, *Diospyros lotus* L.). А компонент θηλ- обозначает более маленькое и нежное растение (θηλoκράνεια, «женский кизил», – это *Дёрен красный*, *Cornus sanguinea* L.). Некоторые составные названия трудно выделить в какую-то определенную подгруппу, но, поскольку слова в них явно используются в переносном значении, мы будем считать их тоже метафорическими. Таких фитонимов насчитывается лишь около десятка. Сюда относится, например, некий цветок, названный «болотным золотом» – ἐλείoχρυσος¹⁷⁷. Отдельную группу образуют пятнадцать названий с метафорическим эпитетом: в них прилагательное используется в переносном значении. Например, *Мачок желтый*, *Glaucium flavum* Crantz, назван у Феофраста μήκων ἢ κερατῖτις, «рогатый мак», из-за плодов-стручков. Отдельного внимания заслуживают эпитеты θῆλυς и ἄρρην – это метафора, возникшая при сопоставлении типичной мужской и женской внешности с обликом растений. Не все фитонимы с данным эпитетом образуют название нового вида растения, иногда прилагательное просто описывает внешние особенности растения.

К метафорическим названиям мы склонны относить и субстантиваты, поскольку здесь имя также приобретает новое значение. У Феофраста это могут

¹⁷⁷ *Цмин Баррелье*, *Helichrysum stoechas* ssp. *barrelieri* (Ten.) Nyman или же *Бессмертник сицилийский*, *Helichrysum siculum* (Spreng.) Boiss.

быть как причастия (например, ἄγχουσα), так и прилагательные (например, χάλκειος). Всего таких наименований нами было найдено 14:

1. ἄγχουσα ‘душащая’ – **Воловик красильный** (*Alcanna tinctoria* L.);
2. ἀείζωον ‘вечноживущее’ – **Молодило кровельное** (*Sempervivum tectorum* L.);
3. θύον – «туя¹⁷⁸», **Тетраклинис членистый**, (*Callitris quadrivalvis* Rich. & A.Rich.);
4. μηδική (i.e. πόα) ‘мидийская’ – **Люцерна посевная** (*Medicago sativa* L.);
5. παντάδουσα ‘все дающая’ – **Василек колючеголовый** (*Centaurea calcitrapa* L.); название является гапаксом;
6. περδίκιον ‘куропаточье) – **Спорыш приморский** (*Polygonum maritimum* L.);
7. περιττός ‘особый, чрезмерный’ – **Дурман обыкновенный** (*Datura stramonium* L.); это растение также носит название στρύχως ο μανικός;
8. περσέα, πέρσιον – **Персея, Мимусопс Шимпера** (*Mimusops laurifolia* (Forssk.) Friis);
9. πλατύφυλλος ‘широколиственный’ – **Дуб австрийский** (*Quercus cerris* L.)¹⁷⁹;
10. πολυάκανθος ‘многоколючковый’ – **Чертополох шиловатый** (*Carduus acanthoides* L.);
11. σκυθική ‘скифская’ – **лакрица, Солодка голая** (*Glycyrrhiza glabra* L.);
12. φλόγινον ‘огненное’ – **лакфиоль, Желтушник Чери** (*Cheiranthus Cheiri* (L.) Crantz); это же растение называется у Феофраста и словом φλόξ;
13. φοῖνιξ ‘багряный’ – **Финиковая пальма** (*Phoenix dactylifera* L.); считается, что название буквально значит «финикийский» и связано с восточным происхождением финиковой пальмы и с торговлей финикийцев ее плодами¹⁸⁰;
14. χάλκειος ‘медный’ – **Колючник щитковый** (*Carlina corymbosa* L.).

Стоит отметить, у Феофраста встречаются названия растений, тоже происходящие от прилагательных, однако образованные путем переноса ударения

¹⁷⁸ Название дано в кавычках, так как в современном понимании туя – это род хвойных растений семейства Кипарисовые, произрастающих в Северной Америке и Восточной Азии.

¹⁷⁹ Классификация согласно изданию Сергеевко. Хорт же считает, что это *Quercus lanuginosa*, хотя он встречается в основном в Азии.

¹⁸⁰ С другим значением лексемы φοῖνιξ – «пурпурный» этимология «фиников» не связывается; это значение выводится также от Φοίνικες: «финикийский цвет». Относительно этимологии Φοίνικες точных сведений нет; возможно, суффикс -ικ- является неиндоевропейским; некоторые ученые считают значение цвета исходным, тогда Финикия – это «страна пурпура» (Etymological dictionary of Greek. By R. Beekes. Vol. I-II. Brill. Leiden-Boston, 2010. P. 1583–1584).

влево¹⁸¹: ὤχρος – **Чина охряная**, *Lathyrus ochrus* (L.) DC. (ὤχρος ‘бледно-желтый’), λεύκη – **Тополь серебристый**, *Populus alba* L.. Их мы уже не можем считать субстантивированными и, следовательно, метафорическими названиями¹⁸².

Порой два разных вида имеют одно и то же название. В большинстве случаев мы можем говорить, что они чем-либо похожи, т.е. мы можем выявить причину их сопоставления. Уже существующее название часто используется для обозначения другого растения, если последнее является незнакомым, экзотическим, так что люди естественным образом начинают сравнивать его с привычными растениями. Так произошло с мангровыми зарослями, листья которых античные путешественники сравнивали с маслинами и лаврами, называя, соответственно, ἐλάα и δάφνη (Hist. Plant. IV, 7.2). Такого толка наименования вполне возможны и для растений Греции. Например, ἰξία у Феофраста – это кустарник **Ремнецветник европейский**, *Loranthus europaeus* Jacq. и похожий на чертополох **Атрактилис камеденосный**, *Atractylis gummifera* L. Это название, согласно Стрёмбергу, происходит от ἰξός – омела, птичий клей¹⁸³. Из плодов омелы можно приготовить клей для ловли птиц. Атрактилис выделяет сок, похожий на этот клей (за что и получил видовой эпитет). У ремнецветника тоже есть клейкие части, а именно плоды. Также примечательно, что он, как и омела, является паразитическим растением. Всего в трактатах Феофраста насчитывается 24 многозначных наименования, но мы пока что остановимся лишь на паре обозначенных выше примеров. Поскольку такие названия образованы исключительно с помощью переноса значения по сходству, мы вправе считать их метафорическими.

---

¹⁸¹ Оппозиция баритонного и окситонного имени была связана с оппозицией существительного и прилагательного еще в праиндоевропейском языке (см. Красухин К. Г. Аспекты индоевропейской реконструкции: Акцентология. Морфология. Синтаксис. М., 1999; М., 2004).

¹⁸² Субстантивация – это неморфологический прием словообразования. Как правило, субстантивацию можно выявить с помощью расширения словосочетания: больной выздоровел – больной человек выздоровел. В нашем случае проделать такую операцию мешает смена ударения. Значит, слово считать субстантивированным нельзя.

¹⁸³ Etymological dictionary of Greek. By R. Beekes. Vol. I-II. Brill. Leiden-Boston, 2010. P. 593.

5.2 Названия – простые сравнения

Теперь рассмотрим названия растений, содержащие в себе сравнение и образованные с помощью различных суффиксов. В этимологическом словаре Бекеса говорится, что суффикс *-ίς* является характерным для названий растений и птиц: например, *συκαλλίς* – **пеночка фиговая**, *Sylvia Ficedula* L.¹⁸⁴. У Феофраста с его помощью образованы всего восемь наименований: *ἀτρακτυλλίς* (от *ἄτρακτος* ‘веретено’), *γογγυλίς*¹⁸⁵ (от *γογγύλος* ‘круглый’), *λυχνίς*¹⁸⁶ (от *λύχνος* ‘светильник’¹⁸⁷), *πτερίς*¹⁸⁸ (от *πτερόν* ‘перо, крыло’), *ὑποχοίρις*¹⁸⁹ (*ὑπό* (под) + *χοῖρος* ‘свинья’), *κενταυρίς*, *θρυαλλίς*¹⁹⁰ (*θύρον* ‘тростник, камыш’¹⁹¹), *κεδρίς*. Во всех случаях значение данного суффикса можно определить как «похожий на нечто». С его помощью растение может сравниваться как с каким-либо предметом, так и с другим растением. Например, *ἀτρακτυλλίς* (**Сафлор шерстистый**, *Carthamus lanatus* L.) похожа на веретено, вероятно, тем, что пух на ее соцветиях напоминает пряжу. А *κεδρίς* (**Можжевельник обыкновенный**, *Juniperus communis* L.), в самом деле, очень похож на *κέδρος* (**Можжевельник колючий**, *Juniperus Oxycedrus* L.). Единственное название, которое истолковать таким образом затруднительно – *κενταυρίς* (**Золототысячник обыкновенный**, *Erythraea Centaurium* (L.) Pers.), ведь золототысячник мало напоминает мифологическое существо. Это растение мало похоже и на василёк (*κενταύριον*). У него нет колючек, поэтому название нельзя связать с глаголом *κεντέω* (колоть, жалить, ранить). Видимо, оно происходит все же от слова «кентавр» – *κένταυρος*. Тогда у *-ίς* имеется еще одно значение – «посвященный кому-то». Однако для выражения этого смысла обычно используется суффикс *-ιον*, о котором будет сказано ниже.

¹⁸⁴ Etymological dictionary of Greek. By R. Beekes. Vol. I-II. Brill. Leiden-Boston, 2010. P. 559.

¹⁸⁵ Репа, *Brassica Rapa*.

¹⁸⁶ **Горицвет кожистый**, или **Лихнис корончатый**, *Lychnis coronaria* (L.) Desr.

¹⁸⁷ Стрёмберг считал, что он назван так из-за цвета лепестков (Beekes 2010: 880).

¹⁸⁸ Папоротник – **Щитовник мужской**, *Nephrodium filix-mas* (L.) Rich.

¹⁸⁹ **Пазник стержнекорневой**, *Hypochaeris radicata* L.

¹⁹⁰ **Подорожник толстолистный**, *Plantago crassifolia*.

¹⁹¹ См. Etymological dictionary of Greek. By R. Beekes. Vol. I-II. Brill. Leiden-Boston, 2010. P. 559. В целом стебли с плодами этого подорожника можно сравнить с тростинками.

Суффиксальный комплекс -ιον используется у Феофраста в десяти названиях растений: χελιδόνιον¹⁹² (от χελιδών ‘ласточка’¹⁹³), περδίκιον¹⁹⁴ (πέρδιξ ‘куропатка’), πράσιον¹⁹⁵ (от πράσον – порей, *Allium Porrum* L.¹⁹⁶), κενταύριον¹⁹⁷ (от κένταυρος¹⁹⁸), ἡρύγγιον¹⁹⁹ (от ἡρυγγος ‘чертополох, репейник’), μηκώνιον²⁰⁰ (от μήκων ‘мак’²⁰¹), θήσειον²⁰² (Θησεύς), τὸ Ἡράκλειον²⁰³ (подраз. πάνακες – от Ἡρακλῆς), ἐλένιον и παρθένιον (см. ниже). С его помощью выражается сравнение и с предметом, и с растением. Этот же суффикс может образовывать названия женского рода, тогда он выглядит как -ία. Таких названий в трактатах Феофраста всего пять: κερωνία²⁰⁴ (сокр. κερατώνια, от κέρας – роγ²⁰⁵), ἀριστολογία²⁰⁶ (ἄριστος λόχος – лучшая ловушка²⁰⁷), θαψία²⁰⁸ (θάψος – *Скумпия кожевенная*, *Rhus cotinus* L.²⁰⁹), ἰξία²¹⁰ (ἰξός – омела, птичий клей), κρινωνία (просто диминутив от κρίνον – *Лилия белоснежная*, *Lilium candidum* L.).

С данными морфемами схож элемент -ειον. Он появляется после гласных, однако это вовсе не обязательное условие: τὸ Χειρώνειον (πάνακες) – *Девясил*

¹⁹² *Чистотел большой*, *Chelidonium maius* L.

¹⁹³ Считалось, что сок растения был полезен для лечения глаз. По легенде ласточки лечили им зрение своим птенцам. Стоит отметить, что сам Феофраст не передает ничего из мифов о растениях.

¹⁹⁴ *Спорыш приморский*, *Polygonum maritimum* L.

¹⁹⁵ *Шандра чужеземная* (*Marrubium peregrinum* L.) и *Шандра обыкновенная* (*Marrubium vulgare* L.).

¹⁹⁶ Etymological dictionary of Greek. By R. Beekes. Vol. I-II. Brill. Leiden-Boston, 2010. P. 1229.

¹⁹⁷ *Василёк салоникийский*, *Centaurea salonitana* Vis.

¹⁹⁸ Согласно мифам, Хирон исцелился от яда гидры с помощью василька. Не исключено также, что название происходит от κεντέω (колоть) и ταῦρος (бык).

¹⁹⁹ *Синеголовник полевой*, *Eryngium campestre* L.

²⁰⁰ *Молочай огородный*, *Euphorbia Peplus* L.

²⁰¹ Можно также считать, что растение не сравнивается с самим маком, поскольку название может восходить непосредственно к μηκώνιον – сок мака, который, как известно, содержит опий.

²⁰² *Хохлатка густоцветная*, *Corydalis densiflora* C.Presl.

²⁰³ *Онопанакс щетинистый*, *Oropanax hispidus* (Friv.) Griseb.

²⁰⁴ *Рожковое дерево*, *Ceratonia siliqua* L.

²⁰⁵ Etymological dictionary of Greek. By R. Beekes. Vol. I-II. Brill. Leiden-Boston, 2010. P. 676.

²⁰⁶ *Кирказон круглый*, *Aristolochia rotunda* L.

²⁰⁷ Цветок представляет собой «ловушку» для насекомых, необходимую для опыления.

²⁰⁸ Зонтичное растение *Thapsia garganica* L.

²⁰⁹ Возможно, оба названия восходят к названию мыса Тапс (Etymological dictionary of Greek. By R. Beekes. Vol. I-II. Brill. Leiden-Boston, 2010. P. 535).

²¹⁰ *Ремнецветник европейский*, *Loranthus europaeus* Jacq. и *Атрактилис камеденосный*, *Atractylis gummifera* L. (называющийся у Феофраста также ἰξίνη).

высокий, *Inula Helenium* L., τὸ Ἀσκληπίειον (πάνακες) – **Ферульник узловатый**, *Ferula nodosa* (L.) Benth. & Hook.f., κόνειον – **Болиголов пятнистый**, *Conium maculatum* L. В трудах Феофраста мы можем найти один пример, когда с помощью этого же суффикса образовано существительное не среднего рода: ἐπιμενίδειος. В данном случае мы можем говорить о том, что пред нами субстантивированное прилагательное женского рода, так как это растение называется также σκίλλα ἢ ἐπιμενίδειος (**Птицемлечник пиренейский**, *Ornithogalum pyrenaicum* L.). То же самое можно сказать про «панаки»: название πάνακες среднего рода, поэтому и «подвиды» этого растения образованы по модели среднего рода. Как видно из примеров, суффикс имеет значение «похожий на что-то» или «посвященный кому-то».

Что же касается названий с элементами -ία и -ιον, то слова с подобными исходами мы не можем считать прилагательными, поскольку ни в одном из случаев мы не можем достоверно восстановить предполагаемое управляющее существительное. Выбор рода здесь ничем не мотивирован. Таким образом, перед нами именные суффиксы с окончанием, значение которых в общих чертах можно описать как «сопоставление». Во-первых, они могут иметь традиционно выделяемое уменьшительное значение. В случае с названиями, образованными от других названий растений, это прекрасно видно. Во-вторых, суффикс -ιον может иметь значение «похожий на кого-то» или «посвященный кому-то». Точно неясно, посвящается ли παρθένιον (**Пижма девичья**, *Pyrethrum Parthenium* (L.) J.G. Sm.) девушкам, παρθένοι, или сравнивается с ними каким-то образом. Также ἐλένιον: это растение названо в честь Елены, так как его вид или приятный запах сопоставимы с ее красотой? Интересно, что у Диоскорида и Плиния *Calamintha incana* (Sm.) Boiss. называется «растением Ореста» – ὀρέστειον, т.е. растение явно посвящается неким неоднозначным мифологическим персонажам. Как бы то ни было, примечательно, что в названиях растений, образованных от имен собственных используется только элемент -ιον (или -ειον).

Еще один уменьшительный суффикс, встречающийся в названиях – это -ίv-, присоединяющий к себе окончание -η. С его помощью один вид растений

сравнивается с другим. Луковичное βολβίνη (*Птицемлечник зонтичный*, *Ornithogalum umbellatum* L.) получило название от другого луковичного – βολβός. Так обозначается лук-порей²¹¹ или другое съедобное луковичное²¹². У Феофраста же под βολβός подразумевается *Леопольдия хохлатая*, *Muscari comosum* (L.) Mill. и *Панкраций морской*, *Panocratium maritimum* L. Наименование ἐλλεβορίνη (*Грыжник гладкий*, *Herniaria glabra* L.) образовано от ἐλλέβωρος ‘чемерица’. Слово θριδακίνη (*Латук компасный*, *Lactuca scariola* L.) восходит к θρίδαξ (*Латук посевной*, *Lactuca sativa* L.). Стрёмберг считает, что названия восходят к θρῖον – фиговый лист, лист вообще²¹³. Хотя форма листьев латука и инжира не является полностью идентичной. Порой уменьшительные названия становятся так же употребительны, как и исходные слова: μυρρίνη – производное от μύρτος ‘мирт’ (*Myrtus communis* L.) или μύρσινος ‘миртовый’.

Названия – простые сравнения с менее частотными суффиксами перечислим списком:

1. Κήλ-αστρον / Κήλ-αστρος (*Паду́б остролистный*, *Ilex Aquifolium* L.), вероятно, образовано от κήλον ‘стрела’, подобно κάναστρον, ζύγαστρον²¹⁴.
2. Κορυμβ-ίας (*Плющ обыкновенный*, *Hedera Helix* L.) – от κόρυμβος ‘край кормы’, ‘вершина’, ‘пучок’, ‘гроздь’, ‘прическа’.
3. Κυκλ-άμ-ινος (*Цикламен греческий*, *Cyclamen graecum* Link.) – от κύκλος ‘шар’ из-за формы клубня.
4. Νυμφ-αία (*Кубышка жёлтая*, *Nuphar luteum* (L.) Sm.) – посвященная нимфам – νύμφαι.
5. Σποδ-ιάς (*Слива терновья*, *Prunus insititia* L.) – от σποδός ‘зола, пыль’ из-за налета на плодах, возможно.
6. Σφένδαμνος (*Клён монпельский*, *Acer monspessulanum* L.): часто связывается с σφενδόνη ‘праща, повязка’ из-за вида плодов²¹⁵.

²¹¹ Древнегреческо-русский словарь [текст]: ок. 70 000 слов (в обоих томах) / Сост. И.Х. Дворецкий, ред. С.И. Соболевский; прил. грамMAT. С.И. Соболевский. М.: ГИС, 1958. 300.

²¹² CGL 2021. P. 286.

²¹³ Etymological dictionary of Greek. By R. Beekes. Vol. I-II. Brill. Leiden-Boston, 2010. P. 556.

²¹⁴ Ibid. P. 686.

7. Τεῦτλ-ις – просто диминутив от τεῦτλον (*Свёкла морская, Beta maritima* L.).
8. Φίλυρ-έα (*Филирея широколистная, Phillyrea latifolia* L.) – от φίλυρα (*Липа крупнолистная, Tilia platyphyllos* Scop.), сходство, правда, не вполне понятно²¹⁶.
9. Χονδρ-ύλλα (*Хондрилла ситниковая, Chondrilla juncea* L.) – от χόνδρος 'крупинка, комок'. Этот же суффикс присутствует в упоминавшемся выше названии ἀτρακτολλίς.

5.3 Названия – композиты

Теперь поговорим о композитах. Одно составное название мы уже комментировали в связи с тем, что там присутствовал характерный суффикс – ἀριστολογ-ία. В других названиях-композитах подобных морфем нет. Греческое название липы, φίλυρα, является сложным сравнением, так как происходит от φίλος 'любящий' и ὕρον 'пчелиный рой', как считал Стрёмберг²¹⁷. Все остальные сложные названия представляют собой сравнение с другим растением и образованы путем соединения а) существительного с фитонимом (κέντρομυρρίνη – *Иглица колючая, Ruscus aculeatus* L.: от κέντρον 'острие' и μυρρίνη 'мирт'), б) прилагательного с фитонимом (ὄρειοσέλινον – *Петрушка посевная, Petroselinum sativum* Hoffm., nom. nud.), в) наречия с фитонимом (χαμαιδάφνη – *Барвинок травянистый, Vinca herbacea* Waldst. & Kit.), г) двух прилагательных (единственный пример: μαλιναθάλλη – земляной миндаль, *Сыть съедобная, Cyperus esculentus* L.: μάλινος 'яблоневый', ἀθαλλής 'засохший'). Чаще всего сложные названия образуются по типу б).

5.4 Названия с эпитетом

Часто у Феофраста наименование растения образуется путем присоединения к уже существующему фитониму прилагательного, т.е. эпитета. В таком случае перед нами словно предстает прообраз бинарной номенклатуры. У Феофраста встречается 43 названия, которые могут сочетаться с разными эпитетами. Наиболее употребительными из последних являются прилагательные

²¹⁵ Ibid. P. 1430.

²¹⁶ Ibid. P. 1574.

²¹⁷ Ibid. P. 1574.

ἤμερος и ἄγριος (культурный и дикий), а особенно – λευκός ‘белый’ и μέλας ‘черный’: ἰτέα ἢ λευκή – *Ива белая*, *Salix alba* L., ἰτέα ἢ μέλαινα – *Salix amplexicaulis* Bory & Chaub. Ярким примером «бинарной номенклатуры» у Феофраста являются названия «крокусов»: Κρόκος ο λευκός – *Crocus cancellatus* Herb., Κρόκος ο εὔοσμος – это *Crocus sativus* L., а Κρόκος ο ἀκανθώδης – это *Carthamus tinctorius* L. Также часто встречаются эпитеты ἄκαρπος ‘бесплодный’, κάρπιος ‘плодовый’ и эпитет ἄρρην ‘мужской’ – субъективная характеристика, указывающая на больший размер или большую прочность растения. В качестве эпитета, образующего новое название растения также часто выступают прилагательные, связанные с географическими названиями. Большинство продобных наименований следует считать названиями-сравнениями: сопоставляются растение с названием без эпитета с растением с эпитетом, или сопоставляются различные растения посредством различных эпитетов; при этом прилагательные четко указывают на внешние признаки или ареал распространения. Названия с ἄρρην же следует считать названиями с метафорическим эпитетом.

Таким образом, для Феофраста сравнительный метод и сравнения играют колоссальную роль не только в описании флоры, но и в составлении ботанической номенклатуры. Оно может выражаться в названии растения как метафорически, так и с помощью морфологических средств и лексических единиц в их прямом значении. Преобладание названий со словами в переносном значении незначительно, из чего можно сделать вывод, что названия-метафоры и прочие названия-сравнения одинаково характерны для Феофраста. Наиболее частотными суффиксами для образования названий-сравнений являются -ίς, -ιον, -ία, -ειον, -ίτη. Последний присоединяется только к уже существующим названиям растений, а с помощью остальных можно образовать «сравнение» и с растением, и с другим предметом. Наиболее характерными суффиксами для названий-посвящений являются -ιον и -ειον.

5.5 Наименования камней

В целом все сказанное в начале пятой главы о названиях растений справедливо и по отношению к названиям камней в трактате «О камнях», ведь и этот трактат является, пожалуй, древнейшим минералогическим сочинением. Названия камней, имеющие семантику сравнения, также объединяются в три группы: а) простые сравнения, б) композиты и в) метафорические. Конечно, их в «Περὶ λίθων» гораздо меньше в первую очередь ввиду малого объема самого сочинения.

Позволим себе не комментировать все наименования, разберем лишь избранные примеры. Полный список названий с их классификацией приведен в конце данной главы в Таблице 8. Суффикс *-ειδής* используется в названиях лишь один раз: оливин (или, возможно, перидот) именуется Феофрастом *ἡ ὑαλοειδής λίθος* – буквально «стекловидный камень», он сравнивается со стеклом или кристаллами (*ὑάλος*) из-за блеска или прозрачности.

Часто название образуется путем субстантивации. О метафоризации в таком названии можно говорить тогда, когда исходное субстантивируемое прилагательное получает переносное значение: *ἀδάμας* ‘адамант’ – от *ἀδάμας* ‘непреклонный’, назван так из-за особой прочности; *οἱ τίκτοντες* – некие «порождающие» камни. Метафора в последнем названии возникла, вероятно, из-за ассоциации внутренней части камня, содержащей другой минерал (сердечник), с утробой матери. Название аурипигмента, *ἀρρενικόν*, ассоциировалось с прилагательным *ἀρρενικός* ‘мужской’. Впрочем, это вещество представляет собой сульфид мышьяка, тоже именуемого *ἀρσενικόν*. А это название, как считается, имеет восточное происхождение. Возможно, оно попало в древнегреческий язык как семитское заимствование²¹⁸. Так что здесь сравнение с чем-то «мужским» является скорее народной этимологией.

Для названий также характерны уменьшительные суффиксы: темный мрамор по цвету сравнивался с углем *ἄνθραξ* и потому получил название *ἀνθράκιον* ‘уголек’. Словом *ὀνύχιον* ‘коготок’ называется оникс. Надо сказать, у

---

²¹⁸ Etymological dictionary of Greek. By R. Beekes. Vol. I-II. Brill. Leiden-Boston, 2010. P. 141.

самого слова ὄνυξ тоже есть значение «оникс», оно засвидетельствовано, например, у Лукиана (в сочетании «Σαρδῶος ὄνυξ» – сардоникс, особая поделочная разновидность оникса), у Иосифа Флавия, в Септуагинте. У Феофраста же данное значение не встречается.

О метафорике, а, следовательно, и о сравнениях, можно говорить в случае с некоторыми названиями-композициями: πυρόμαχος – это огнеупорный кремль, его название буквально переводится как «сражающийся с огнем».

Метафорой можно считать и наименование яри-медянки – ίός: это вещество синеватого цвета издревле используется как красящий пигмент. При обработке мастера могли отравиться ею, поэтому ее могли назвать просто ядом (ίός). С другой стороны, эта ярь представляет собой коррозию на меди, поэтому здесь может иметься в виду другое значение ίός – ржавчина, патина, налет на металле.

К метафорическим названиям следует относить и такие названия, как женский и мужской сердолик, женский и мужской лингурий (турмалин), женский и мужской азурит. Мужским камнем, согласно Феофрасту, называются более темные экземпляры (5.31). Более светлый камень словно сравнивается с белокожей женщиной, а более темный – с загорелой мужской кожей. Похожее субъективное деление видов на «мужской» и «женский», не основанное на биологических признаках, мы заметили в «Истории растений» Феофраста, где более хрупкие, тонкие, невысокие или более плодоносные деревья называются женскими, а более крупные, дающие меньше плодов и имеющие более крепкую древесину – мужскими.

Помимо уже перечисленных суффиксов, в названиях камней встречается также суффикс -ίτις, который, по всей видимости, тоже может выражать сравнение: например, αἱματίτις (гематит или яшма), как пишет сам Феофраст (Lар. 37), напоминает запекшуюся кровь – αἷμα. Суффикс довольно характерен для самых разных наименований²¹⁹.

---

²¹⁹ Однако сравнение данный суффикс выражает не всегда. Например, в ἀμπελίτις γῆ («виноградная земля», «садовый вар») можно выделить скорее значение принадлежности.

Группа сравнений	Способ образования	Примеры	Объект сравнения
аффиксация	Суффикс -ειδής	ἡ ὑαλοειδής λίθος	стекло
	Суффикс -ωψ	οἶνωψ	вино
	Суффикс -ῖτις	αἱματῖτις, πρασῖτις, ὕελῖτις ²²⁰	кровь зеленый стекло
метафоризация	Переносн. знач. 1 сущ.	ἰός, ἄνθραξ, σπῖνος	пatina уголь\гранат зяблик
	Субстантивация + перенос знач.	ἄδάμας, ἄρρενικόν, ἡ βασανίζουσα (τὸν χρυσόν), οἱ τίκτοντες	св-во человека св-во человека олицетворение олицетворение
	Сл-соч. с прил. мужской\ женский	σάρδιον θῆλυ / ἄρρεν, λιγγούριον θῆλυ / ἄρρεν, κύανος ἄρρην \ θῆλυς	св-во человека
	Сущ.-композицы с переносн. знач.	Πυρόμαχος, χρυσοκόλλα	олицетворение золото+клей
	Элемент -ιον + перенос знач.	ἀνθράκιον, ὄνυχιον	уголь коготь

5.6 Эгилопс как метафорическое название

Изучение особенностей лексики Феофраста может пролить свет на этимологию некоторых слов. Ярким примером, на наш взгляд, является лексема αἰγίλωψ. Это наименование хотелось бы обсудить несколько подробнее. Слово эгилопс многозначное: точно установлено, что оно может обозначать, во-первых, один из видов дуба, во-вторых, травянистое растение семейства Злаки и, в-третьих, некую язву в глазу. У Феофраста оно используется только в первых двух значениях: пять раз в качестве названия дуба²²¹ и четырнадцать раз в качестве наименования злака²²². Причем в трактате «О причинах растений» αἰγίλωψ

²²⁰ Встречается и написание ὑαλίτις, например, у Страбона. Бекес цитирует именно его, приписывая его и Страбону, и Феофрасту (Etymological dictionary of Greek. By R. Beekes. Vol. I-II. Brill. Leiden-Boston, 2010. P. 1524). Впрочем, в самом описании Феофраста прямо говорится о связи «гиелита» и ὑαλος (49).

²²¹ Hist. Plant. III, VIII.2; III, VIII.3; III, VIII.4; III, VIII.6 (дважды).

²²² Hist. Plant. VII, XIII.5; VIII, VII.1; VIII, VIII.3; VIII, IX.2 (дважды); VIII, IX.3; VIII, XI.8; VIII, XI.9; Caus. IV, VI.1 (дважды); IV, VI.3, IV; XVI.2 (дважды); V, XV.5. Hist. Plant. VII, XIII.5; VIII, VII.1; VIII, VIII.3; VIII, IX.2 (дважды); VIII, IX.3; VIII, XI.8; VIII, XI.9; Caus. IV, VI.1 (дважды); IV, VI.3; IV, XVI.2 (дважды); V, XV.5.

обозначает исключительно злаковое растение. Стандартная словарная форма слова, засвидетельствованная у Теофраста, – ὁ αἰγίλωψ, αἰγίλωπος. Кроме того, существует и еще одно возможное значение αἰγίλωψ, которое часто упускается: луковичное растение. У Теофраста оно, однако, не встречается. Оно засвидетельствовано только у Плиния Старшего. Приведем цитату:

reliqua genera bulborum differunt colore, magnitudine, suavitate, quippe cum quidam crudi mandantur... genera Graeci haec fecere: bolbinen, setanion, opitiona, cyica, aegilopa (19.95)

Остальные виды луковичных отличаются цветом, величиной, сладостью, ведь некоторые поедают и сырыми... эти виды выделили греки: «луковица», «сетаний», «опитий», «киик», «эгилопс» [пер. авт.]

Контекст из перечня непонятных и порой непереводаемых названий без всякого описания не позволяет определить, о каком растении идет речь, ясно только, что это нечто луковичное.

До Теофраста исследуемая лексема нигде не встречается, что подтверждает и Хинденланг²²³. Самое раннее после Теофраста упоминание об αἰγίλωψ мы находим у Филона Византийского (Филона механика), III в. до н.э. Он пишет, что эгилопс представляет собой хорошую пищу и лечит дизентерию (Πολιорκητικά, 89.47). Точно неясно, какое именно растение имеется в виду. Как известно, желуди с некоторых видов дуба съедобны. Род Эгилопс является ближайшим родственником пшеницы, эти злаки скрещивают между собой, так что речь вполне может идти и о травянистом растении. С другой стороны, это может быть и съедобная луковица.

Далее исследуемая лексема встречается в поэме Никандра Колофонского – «Θηριακά» (II в. до н. э). Примечательно, что здесь мы сталкиваемся с гласным «о» в основе исследуемого слова:

ἄμμιγα δ' αἰγίλωπος τε χελιδονίου τε πέτηλα (Nicander, Theriaca, 857)

Вперемешку листья эгилопса и чистотела [пер. авт.]

---

²²³ Hindenlang, Ludwig. Sprachliche Untersuchungen zu Theophrasts botanischen Schriften. K. J. Trübner, Strassburg, 1910. S. 175.

Нестандартная форма используется также у Орибасия и в схолиях к Никандру:

αἰγίλοπας καὶ ἀλωπεκίας ἰᾶται (Oribas., Libri ad Eunarium, 2.1α, 10)

Лечит «язву в глазу»²²⁴ и облысение [пер. авт.]

αἰγίλοπος· βοτάνη ἐστὶ ἡ αἰγίλωψ (Schol. Nic. 857a)

«эгилопса»: эгилопс – это трава [пер. авт.]

Возможно, Никандр Колофонский допустил замену «ω» на «ο» metri causa, иначе слово бы просто не укладывалось в гекзаметр, а впоследствии этот вариант переключал к Орибасию и, разумеется, в схолии. К сожалению, из приведенных контекстов едва ли возможно понять, о каком именно растении идет речь.

У Галена (II в. н.э.), помимо болезни, эгилопс несколько раз встречается в значении «злаковое растение»: в трактатах «De alimentorum facultatibus» (6.552; 6.516) и «De simplicium medicamentorum temperamentis ac facultatibus» (11.815)²²⁵. Диоскорид в «De materia medica» (I в. н.э.) тоже описывает эгилопс как злаковое растение, сравниваемое с пшеницей²²⁶ (4.137). Как известно, этот труд ценен тем, что автор, помимо всего прочего, перечисляет все известные ему названия описываемого вида. Для эгилопса Диоскорид приводит следующие синонимы: αἰγιλᾶδη, σιτόσπελλος, ἀκρόσπελλος, σιφών (или σιφώνιον), βρόμος, ἀβήνα, γυμμάθ²²⁷. Того, что так может называться еще и дуб, он не упоминает. Диоскорид в «Euporista vel De simplicibus medicinis» описывает какое-то обезболивающее средство из ячменной муки, «вечнозеленого растения» (ἀεῖζωον) или эгилопса (1.228.2). Очевидно, читателю должно было быть ясно, что это за растения. Более поздним авторам, судя по всему, было не очень понятно, что такое эгилопс. Например, в лексиконе Гесихия Александрийского (V-VI вв. н.э.) говорится, что это некое (τις) похожее на колос растение (A1717). Ἐτυμολογικὸν Μέγα (XII в. н.э.)

²²⁴ Правда, здесь медицинское значение слова.

²²⁵ Это место из Галена цитируют Павел Эгинский (VII в. н.э.) и Аэций Амидийский (VI в. н.э.). Также эгилопс фигурирует в рецептах Аэция (например, Iatricorum liber vii – 87.55).

²²⁶ Орибасий (IV в. н.э.) цитирует это место из Диоскорида, а также Галена, упоминает эгилопс в списках лечебных трав и рецептах (например, Eclogae medicamentorum – 13.1).

²²⁷ Первые четыре названия есть лишь у Диоскорида. Βρόμος встречается у Феофраста в значении «овес». Под ἀβήνα имеется в виду латинское название овса – avena. Γυμμάθ – некое африканское название.

сообщает, что это просто какая-то трава (28). А вот в схолиях к идиллиям Феокрита приводятся интересные сведения: там комментируется слово φαγοί ‘дубы’ (9.20) и перечисляются шесть видов дубов, в т.ч. φηγός и αἰγίλωψ (9.20/21a.1). Возможно, комментатор был знаком с трудами Теофраста, который говорит, что дубов много, некоторые выделяют четыре, некоторые пять видов, иногда тот же вид имеет разные названия (Hist. Plant. III, VIII.2).

В латиноязычной литературе эгилопс описывается только в «Естественной истории» Плиния Старшего. Помимо дуба (16, 6, 13) и злака (18.155; 26.130) данное наименование упоминается и в списке луковичных растений (19.95). Он является единственным автором, в чьих трудах встречаются все три значения эгилопса как ботанического термина.

Что касается значения «злаковое растение», то здесь исследователи единодушны в том, что Теофраст имеет в виду *Aegilops ovata* L.²²⁸ – **Эгилопс овальный**²²⁹. Очевидно, это название состоит из двух элементов, и первый содержит в себе корень -αἰγ- (коза). Сергеенко поясняет происхождение такого названия следующим образом: существует неизвестное нам растение αἰγίλος (упоминается у Феокрита²³⁰, Бабрия и Геродиана), это некая трава, которую очень любят козы; элемент -ωψ означает, что описываемое растение внешне похоже на αἰγίλος²³¹. Р. Бекес в своем этимологическом словаре греческого языка транслирует примерно ту же идею (со ссылкой на Стрёмберга), считая ее «абсолютно корректной»²³². Тем не менее про корень αἰγ- он ничего не говорит, а

---

²²⁸ *Theophrastus. Enquiry into plants and minor works on odours and weather signs / Engl. transl. sr. A. Hort. 2 vol. Loeb Classical Library, London: W. Heinemann, MCMXVI. P. 438; Теофраст. Исследование о растениях / Ред. И. И. Толстой, Б. К. Шишкин, пер. М. Е. Сергеенко // Сер. «Классики науки». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 587.*

Издатели этимологических словарей (например, P. Chantraine. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque: Histoire des mots. T. I-IV. Paris 1968-1980. P. 30*) также идентифицируют эгилопс Теофраста с этим растением, ссылаясь на Стрёмберга.

²²⁹ Ранее выделялись некоторые подвиды этого вида, ныне относимые к виду **Эгилопс трехдьюмовый**, *Aegilops triuncialis* L.

²³⁰ В схолиях к Феокриту поясняется, что αἰγίλος – это кустарники, θάμνοι, среди которых пасутся козы.

²³¹ *Теофраст. Исследование о растениях / Ред. И. И. Толстой, Б. К. Шишкин, пер. М. Е. Сергеенко // Сер. «Классики науки». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 587.*

²³² *Etymological dictionary of Greek. By R. Beekes. Vol. I-II. Brill. Leiden-Boston, 2010. P. 32.*

вот Шантрэн пишет об этом вполне ясно²³³. Фриск называет αἴγυλος «Ziegenpflanze» ‘козья трава’. Конечно, можно усомниться в том, что в названиях присутствует именно корень, связанный с козой. Это может быть просто «народная этимология», ведь козы поедают самые разные растения. С другой стороны, в древнегреческом можно найти и другие примеры похожих названий растений: ὄνο-πυξος, τραγ-άκανθα, о них мы уже говорили в разделе 1 настоящей главы. В русском языке тоже встречаются названия, странным образом сопоставленные с животными (*гусиный лук*) и в т. ч. с козой (*ива козья*, бобовое растение *козлятник*, гриб *козлёнок*). У Феофраста, как ни странно, αἴγυλος вовсе не встречается, есть только «производное» – эгилопс. Это может объясняться тем, что αἴγυλος и αἰγύλωψ обозначают одно и то же растение, т.е. это синонимы. Такого мнения придерживается Фриск²³⁴. Франко Монтанари, автор словаря древнегреческого языка, считает так же²³⁵. Вероятно, это на самом деле одна и та же «козья трава», и либо данное животное очень любит это растение (эгилопс – это хорошее кормовое растение), либо животное с ним сравнивается. Впрочем, нельзя исключать и того, что αἴγυλος – это похожий вид, который Феофраст по каким-то причинам не описал. Например, это может быть *Эгилопс трехдюймовый*, *Aegilops trinuncialis* L., или *Эгилопс цилиндрический*, *Aegilops cylindrica* Host. Они тоже являются хорошим кормовым растением и тоже встречаются в Средиземноморье.

Что же касается значения «вид дуба», то исследователи расходятся относительно того, какое именно растение описывает Феофраст. На самом деле его классификация дубов довольно путанная, хотя он старается отталкиваться от таких признаков, как тип желудя, лист, ствол, высота и общий вид дерева, качество древесины. Всего у Феофраста помимо αἰγύλωψ, встречаются девять

²³³ P. Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque: Histoire des mots. T. I-IV. Paris 1968-1980. P. 30.

²³⁴ Griechisches etymologisches Wörterbuch von Hjalmar Frisk. Band I-II. Heidelberg, 1960. S. 32.

²³⁵ The Brill Dictionary of Ancient Greek by Franco Montanari. Editors of the English Edition Madeleine Goh, Chad Schroeder. Under the auspices of the Center for Hellenic Studies, Harvard University. LEIDEN, BOSTON: Brill, 2015. P. 47.

названий для различных видов дубов: ἀρία, ἄσπρις, δρῦς, ἡμερίς, ἴψος, πρῖνος, σμίλαξ, φηγός, φελλός.

Существует латинское название – *Quercus aegilops* (L., nom. rej.). В современной ботанике это синоним для названия подвида *Дуба таворского* – *Quercus ithaburensis* subsp. *macrolepis* (Kotschy) Hedge & F. Yaltirik. Никто из исследователей не ассоциирует *Quercus aegilops* с эгилопсом Феофраста. По всей видимости, античный ученый описал и этот вид дуба, но он называл его φηγός. Дело в том, что Карл Линней и «отцы ботаники» довольно часто черпали названия для биологических видов из трудов античных писателей, однако использованное ими наименование далеко не всегда соответствовало тому, что под ним понимали греки и римляне. В примечаниях к третьей книге «Истории растений» Сергеенко сообщает, что на основании ряда признаков можно полагать, что αἰγίλωψ Феофраста – это или *Quercus pedunculata* Ehrh. (в современной систематике это синоним для *Дуба черешчатого*, *Quercus robur* L.), или *Quercus sessiliflora* Salisb. (он же *Quercus petraea* (Matt.) Liebl.) – *Дуб скальный*²³⁶. А. Хорт, также основываясь на внешних признаках растения, считает, что Феофраст описывает *Quercus Cerris* L. (*Дуб австрийский*, он же *Дуб турецкий*). Сергеенко же под *Quercus Cerris* понимает то, что у Феофраста названо πλατύφυλλος. Некоторые другие исследователи считают, что αἰγίλωψ – это все же *Дуб черешчатый*, *Quercus robur* L.²³⁷.

Как ни странно, происхождение названия дуба αἰγίλωψ никем не сопоставляется с назвием травянистого растения. Традиционно для этих слов строят различные этимологические ряды. Так, Фриск пишет, что первая часть исследуемой лексемы такая же, как в словах αἰγείρος ‘черный тополь’ и αἰγανέη ‘копье, дротик’, в последнем слове он выделяет корень *aik-²³⁸. Бекес считает эту идею сомнительной, но тоже выделяет индоевропейский корень *aik-²³⁹,

²³⁶ Феофраст. Исследование о растениях / Ред. И.И. Толстой, Б.К. Шишкин, пер. М.Е. Сергеенко // Сер. «Классики науки». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 398-399.

²³⁷ Thanos C. A. Theophrastus on oaks. *Bot. Chron.*, 2005, 18(1). P. 30.

²³⁸ Griechisches etymologisches Wörterbuch von Hjalmar Frisk. Band I-II. Heidelberg, 1960. S. 30-31.

²³⁹ Etymological dictionary of Greek. By R. Beekes. Vol. I-II. Brill. Leiden-Boston, 2010. P. 32.

обозначающий крупное дерево, как в немецком *Eiche* ‘дуб’ или латинском *aesculus* ‘дуб, каштан’. Примечательно, что речь идет о совсем разных деревьях. Похожие замечания в статье об αἴγανέη мы видим и у Boisaca. Но он сближает эгилопс-дуб и αἴγανέη через корень *aig- со словами αἴγλη ‘блеск, факел’ и αἴγίς ‘буря’²⁴⁰. Иванов и Гамкрелидзе тоже соотносят исследуемое название с праиндоевропейским корнем *aik-, который заменяет изначальное название дуба. Ценным является их замечание о том, что название дуба подвергалось табуированию в ряде индоевропейских диалектов путем его замены словами, чья этимология ныне бывает не ясна²⁴¹. Фриск и Бекес сообщают, что вторая часть лексемы может связываться со словом λώπη – ‘плащ’ или ‘скорлупа, кожура’. Стоит отметить, что это слово обычно встречается в поэзии, а для прозы более характерны дериваты: λώπιον ‘одежда’, λωποδύτης ‘вор). Аргументируя свою позицию, ученые ссылаются на мнение Кречмера, который приводит в качестве параллели Феофрасту цитату из «Естественной истории» Плиния Старшего:

aegilops fert pannos arentes ... non in cortice modo, verum et e ramis dependentes (16, 6, 13)

У эгилопса есть «сухие лохмотья» не только на коре, но и свисающие с веток [пер. авт.]

Дело в том, что сам Феофраст пишет, будто на эгилопсе часто растет нечто, напоминающее светлые лохмотья, которые некоторые называют мхом (Hist.plant. III, VIII.6). Выходит, эгилопс буквально значит: некое «дерево в плаще» или «одетое дерево». Этот вариант этимологии является наиболее распространенным.

Метафорические названия встречаются у Феофраста довольно часто²⁴². Несмотря на это, здесь следует сделать ряд оговорок. Дело в том, что в названиях растений, представляющих собой композиты, корень слова, обозначающего некое

²⁴⁰ Boisacq E. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*. Heidelberg-Paris, 1916. P. 20-21.

²⁴¹ Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. *Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры*. Кн. II. Изд-во Тбилисского университета. Тбилиси, 1984. С. 617-619.

²⁴² См. Пархаева М. П. Виды метафор в ботанических трактатах Феофраста // *Stephanos*. — 2022. — Т. 54, № 4. — С. 110–116.

растение, обычно стоит на втором месте: ἔτυμό-δρυς²⁴³, ἵππο-σέλινον²⁴⁴, κοκκο-μηλέα²⁴⁵, κυνό-ρροδον²⁴⁶, θηλυ-κράνεια²⁴⁷. В этой связи наш αἰγίλωψ с предполагаемым корнем *aik- выглядит довольно нестандартно. Кроме того, получается так, что ни одну из предложенных этимологий мы не можем достоверно связать со значением «луковичное растение». Описываемое значение со ссылкой на Плиния указывается у Монтанари²⁴⁸ и в Оксфордском словаре латинского языка²⁴⁹. К сожалению, этот эгипос ни в одном из этимологических словарей не рассматривается. Безусловно, это греческое наименование, о чем упомянул и сам Плиний, и его происхождение должно быть связано с описанными выше эгипосами. В таком случае у нас есть два пути. Первый – нужно «приписать» этимологию луковичного к злаку или к дубу. Второй – представляется вполне вероятным вывести общую этимологию для всех трех растений.

Вероятно, следует рассмотреть возможностью связать этимологию дуба αἰγίλωψ с корнем αἰγ- ‘коза’, как и в случае со злаком, хотя такая идея выглядит гораздо менее изощренной. Дворецкий считает элемент αἰγ- в сложных словах связанным с корнем αἰγ-²⁵⁰. Правда, в большинстве случаев этимология таких слов очевидна: например, αἰγίτρος – пшеница, где любят пастись козы (встречается у Феокрита, Павсания и некоторых других авторов).

Далее вспомним, что в ботанических трактатах Теофраста довольно часто встречаются сложные названий растений, первым элементом которых является обозначение животного, например: τραγο-πόγων²⁵¹ ‘козлиная борода’, τραγ-

²⁴³ Букв. настоящий дуб (ἔτυμος), *Quercus robur*.

²⁴⁴ Букв. конский сельдерей, *Смирния европейская*, *Smyrniium olusatrum*.

²⁴⁵ Букв. кукушкина яблоня, *Слива домашняя*, *Prunus domestica*.

²⁴⁶ *Шиповник собачий*, *Rosa canina*.

²⁴⁷ Женский кизил, *Свидина*, *Cornus sanguinea*.

²⁴⁸ The Brill Dictionary of Ancient Greek by Franco Montanari. Editors of the English Edition Madeleine Goh, Chad Schroeder. Under the auspices of the Center for Hellenic Studies, Harvard University. LEIDEN, BOSTON: Brill, 2015. P. 47.

²⁴⁹ Oxford Latin Dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1968-1982. P. 62.

²⁵⁰ Древнегреческо-русский словарь [текст]: ок. 70 000 слов (в обоих томах) / Сост. И. Х. Дворецкий, ред. С. И. Соболевский; прил. грамMAT. С. И. Соболевский. М.: ГИС, 1958. С. 46.

²⁵¹ *Козлобородник пореелистный*, *Tragopogon porrifolius* L.

ἀκανθα²⁵² ‘козья колючка’, μύο-φονον²⁵³ ‘губящий мышей’, κύν-ωψ²⁵⁴ ‘собачий глаз’ или ‘похожий на собаку, собачий’ и т. д. Всего подобных названий, где точно имеется в виду животное, у Феофраста шестнадцать. Как мы видим, в первых двух примерах даже содержится некое сопоставление с козой. Встречаются и простые названия растений, явно указывающие на животное: ὄρτυξ²⁵⁵ ‘перепел’, σπάλαξ²⁵⁶ ‘крот’. Конечно, мы не всегда понимаем, с чем связано возникновение того или иного названия. Однако существование подобных названий не вызывает сомнения.

При объяснении этимологии эгилопса-злака исследователи отталкиваются от названия αἰγίλος, поскольку таким образом можно объяснить наличие лямбды в αἰγίλωψ. Ведь если бы *Эгилопс овальный* соотносился непосредственно с корнем αἰγ-, то название должно было бы выглядеть как «αἰγώψ», где корень присоединяется непосредственно к другому корню, как, например, в слове αἰγώπλος ‘с глазами как у козы’. Обычно, этот корень, действительно, присоединяется без вставных согласных: ἀμβλώψ ‘плохо видящий’ (ἀμβλύς ‘тупой, ослабленный’), γλαυκώψ ‘совоокая’ (эпитет, встречающийся у Пиндара), κύκλωψ ‘циклоп, круглоокий’.

Существование таких слов с туманной этимологией, как αἰγίλωψ (в значении «дуб»), θυμάλωψ ‘головня’, ἀγχίλωψ ‘отек, закупоривающий слезный канал’ (у Галена), побуждает Бекеса считать, что в них присутствует догреческий суффикс -λωψ²⁵⁷. Однако очевидно, что слово ἀγχίλωψ связано со зрением и глазами. Между прочем, оно является синонимом для αἰγίλωψ в медицинском значении. Также существует слово νυκτάλωψ ‘никталопия’ (ночное зрение), тоже связанное со зрением и, значит, с корнем -ωψ-. Не дает Бекес точной этимологии и для медицинского термина αἰμάλωψ ‘место, налитое кровью’, ‘похожий на запекшуюся кровь’. Но, как известно, элемент -ωψ не всегда буквально значит

²⁵² *Астрагал парнасский*, *Astragalus parnassi* Boiss.

²⁵³ *Борец противоядный*, *Aconitum anthora* L., 1753.

²⁵⁴ *Подорожник ланцетолистный*, *Plantago lanceolata* L., 1753.

²⁵⁵ *Подорожник большой*, *Plantago major* L.

²⁵⁶ *Безвременник парнасский*, *Colchicum parnassicum* Sart., Orph. & Heldr.

²⁵⁷ Etymological dictionary of Greek. By R. Beekes. Vol. I-II. Brill. Leiden-Boston, 2010. P. 563.

«глаза» (ведь и у самого слова ὄψ есть значение «внешний вид»), с его помощью часто проводится сопоставление внешнего облика. Поэтому вполне возможно считать, что αἰμάλωψ – это нечто αἰμαλέον ‘кровоавое’ на вид. Аргументом в пользу этого предположения служит то, что в упомянутом выше слове θυμάλωψ Фриск тоже выделяет элемент -ωψ и основу, оканчивающуюся на λ, сопоставляя ее с основой в словах αἶθαλος, αἰθάλη²⁵⁸. От этого существительного, в свою очередь, образуется прилагательное αἰθαλώδης ‘черный, как сажа’.

Как мы видим, довольно часто в древнегреческом языке работает следующая система словообразования: имя → имя с основой на λ → имя, означающее «похожий на предыдущий объект». Таким образом, в случае с эгилопсом мы имеем такую же цепочку: αἶξ → αἶγιλος → αἶγιλωψ.

Наконец, следует заметить, что известны и другие наименования биологических видов, образованные с помощью элемента -ωψ: βόωψ – некая рыба с большими глазами²⁵⁹, κύνωψ – *Подорожник ланцетолистный*, *Plantago lanceolata* L. Это название подорожника, буквально переводимое как «псоглазый», «похожий на собаку» или «собачий»²⁶⁰, встречается и у самого Феофраста. А вот элемент -λωψ в названиях не зафиксирован. Более того, следуя логике образования сложных фитонимов в трактатах Феофраста, вторая часть не должна была претерпеть каких-либо изменений (ср. ἄλωπέκ-ουρος, κεντρο-μυρρίνη, φελλό-δρυς²⁶¹), и названия дуба выглядело бы как «αἶγιλώπη».

Из всего сказанного выше следует вывод, что мог существовать один фитоним αἶγιλωψ с одной этимологией, который неким образом соотносил растение с козами и применялся для обозначения трех разных биологических видов. Здесь следует учитывать, что Феофраст при описании растений часто

²⁵⁸ Griechisches etymologisches Wörterbuch von Hjalmar Frisk. Band I-II. Heidelberg, 1960. 692.

²⁵⁹ The Brill Dictionary of Ancient Greek by Franco Montanari. Editors of the English Edition Madeleine Goh, Chad Schroeder. Under the auspices of the Center for Hellenic Studies, Harvard University. LEIDEN, BOSTON: Brill, 2015. P. 402, 392.

²⁶⁰ С собакой часто ассоциировались растения, уступающие по качеству похожим культурным растениям, или сорняки.

²⁶¹ По порядку: *Многобородник монпельенский*, *Polypogon monspeliensis* (L.) Desf., *Иглица колючая*, *Ruscus aculeatus* L., *Дуб каменный*, *Quercus Ilex* L.

опирался на сведения земледельцев, плотников, ризотомов, так что, несмотря на научный подход и попытку систематизировать знания о мире флоры, он пользуется народными названиями. А народные названия даже у нас сейчас порой могут указывать на абсолютно разные растения. Например, мы называем перцем и лиану *Перца черного* (*Piper nigrum* L.), и кустик *Перца стручкового*²⁶² (*Capsicum annuum* L.), плоды обоих растений мы тоже называем перцем.

Как мы уже видели в разделе 1 настоящей главы, растения часто получают одинаковое название из-за некоего сходства. Далее можем вспомнить еще один пример разных растений с одним наименованием: слово *λωτός* ‘лотос’ в древнегреческом языке обозначает пять различных растений, которые, как пишет Хорт, «have nothing in common but the name»: *Пажитник греческий*, зизифус (лотосовое дерево), *Клевер земляничный*, *Кувшинка звездчатая* и *Каркас южный*²⁶³²⁶⁴. Применительно к каждому перечисленному виду «лотоса» самостоятельных этимологических рядов ученые не конструируют²⁶⁵. В связи со всем вышесказанным есть основания для того, чтобы рассмотреть возможность полисемии слова *αἰγίλωψ*: ведь могло случиться так, что в древнегреческом языке название злака стало применяться и для описания особого вида дуба или же наоборот.

Эгилопс овальный – это однолетнее травянистое растение. Его колосковые чешуи имеют продолговатую яйцевидную форму, за что растение и получило такое название (см. *рисунок 4*). Характерными морфологическими признаками этого вида являются рудиментарные колоски и длинные ости недлинных коротковолосистых колосков²⁶⁶.

---

²⁶² Одним из его сортов является болгарский перец.

²⁶³ По порядку: *Trigonélla foenum-graecum* L., *Ziziphus lotus* (L.) Lam., *Trifolium fragiferum* L., *Nymphaea nouchali* Burm.f., *Celtis australis* L..

²⁶⁴ *Theophrastus*. Enquiry into plants and minor works on odours and weather signs / Engl. transl. sr. A. Hort. 2 vol. Loeb Classical Library, London: W. Heinemann, MCMXVI. P. 462.

²⁶⁵ Etymological dictionary of Greek. By R. Beekes. Vol. I-II. Brill. Leiden-Boston, 2010. P. 884.

²⁶⁶ *Aegilops ovata* L. // Plantarium. Plants and lichens of Russia and neighboring countries: open online galleries and plant identification guide. URL: <https://www.plantarium.ru/lang/en/page/view/item/807.html>

Рисунок 4: а) *Эгилопс овальный* – колосок²⁶⁷, б) *Эгилопс овальный* – общий вид растений²⁶⁸

Далее обратим внимание на особенности строения Дуба австрийского (для начала примем точку зрения А. Хорта, согласно которой Феофраст описывает *Quercus Cerris*). Во-первых, желуди этого дуба покрыты своеобразными чешуйками (см. рисунок 5а). В незрелом виде они представляют собой как бы ворсистые шарики (см. рисунок 5б). Во-вторых, побеги Дуба австрийского покрыты волосками, имеющими характерную звездчатую форму²⁶⁹ (см. рисунок 5в).

Рисунок 5: а) жёлудь Дуба австрийского²⁷⁰, б) незрелые плоды²⁷¹, в) верхушка побега²⁷²

Если же мы принимаем точку зрения Сергеенко, согласно которой Феофраст описывает *Quercus sessiliflora (Quercus petraea)*, то этого у дуба мы тоже заметим

²⁶⁷ Источник: <https://www.plantarium.ru/page/image/id/594527.html>

²⁶⁸ Источник: <https://www.plantarium.ru/page/image/id/581363.html>

²⁶⁹ Trees of Britain and Europe. *Keith Rushforth*. HarperCollinsPublishers. London, 1999. P. 280, 1059-1060.

²⁷⁰ Источник: <https://www.plantarium.ru/page/image/id/535135.html>

²⁷¹ Источник: <https://www.plantarium.ru/page/image/id/451771.html>

²⁷² Источник: <https://www.plantarium.ru/page/image/id/552720.html>

характерные морфологические признаки: Дуб скальный отличается длинными сережками²⁷³ (рис. 6).

Рисунок 6: Дуб скальный с сережками²⁷⁴

Возможно, дуб эгилопс, описанный в «Истории растений», – это *Дуб черешчатый*. Почему же тогда Феофраст, а вслед за ним и Плиний Старший обращали внимание на мох именно этого дерева? Ведь крупный мох, галлы и растения-паразиты растут и на других видах дубов. Сережки же у него небольшие. Кроме того, *Дуб черешчатый* у Феофраста обычно называется словом δρῦς. Если мы допускаем, что δρῦς – это общее название для дубов, а αἰγίλωψ – это именно *Дуб черешчатый*, то возникает вопрос: почему позднеантичные авторы забыли название типичного представителя широколиственных лесов Европы? Конечно, ряд причин подталкивает нас считать эгилопс каким-то необычным деревом. Однако не стоит забывать, что виды, необычные для российского или английского исследователя, могут быть вполне обычны для Греции, и наоборот: обычные для нас виды относительно редки для Средиземноморья. Дело в том, что в настоящее время для южных частей Греции, в т.ч. Аттики, *Quercus robur* достаточно редок (см. Рисунок 7). Ареал его распространения включает в основном северные районы Греции (Эпир, Македония, Фракия, Фессалия). Далее отметим, что Феофраст пишет, будто у

²⁷³ Trees of Britain and Europe. Keith Rushforth. HarperCollinsPublishers. London, 1999. P. 275, 1075-1076.

²⁷⁴ Источник: <https://www.inaturalist.org/observations/217528160>

αἰγίλωψ самые горькие желуди (Hist.plant. III, 8.2-3). Это говорит о том, что, возможно, греческий биолог Костас Танос прав, поскольку плоды *Quercus robur* тоже несъедобны из-за содержащегося в них танина.

Рисунок 7: Ареал распространения Дуба черешчатого в Европе²⁷⁵

Мхом же античные авторы могли назвать, как предлагает Сергеенко, лишайник *Уснея членистая* – *Usnea articulata* (L.) Hoffm., представленный на Рисунке 8. Он очень чувствителен к экологии и растет только в сырых местах²⁷⁶. Аргументом в пользу того, что это лишайник, а не сережки, могут быть слова Феофраста о том, что растет он не из глазков и не оттуда же, откуда и желудь, а сбоку сучьев (Hist.plant. III, 8.6).

Рисунок 8: *Уснея членистая*²⁷⁷

²⁷⁵ Источник: Caudullo, G., Welk, E., San-Miguel-Ayanz, J., 2017. Chorological maps for the main European woody species. Data in Brief 12, 662-666. DOI: doi.org/10.1016/j.dib.2017.05.007 (https://figshare.com/articles/dataset/Quercus_robur_chorology/5114080?file=13820090)

²⁷⁶ Феофраст. Исследование о растениях / Ред. И.И. Толстой, Б.К. Шишкин, пер. М.Е. Сергеенко // Сер. «Классики науки». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 399.

²⁷⁷ Источник: <https://www.inaturalist.org/observations/201662583>

Почему Феофраст считает, что этот лишайник растет только на этом виде дуба, становится ясно, если его деревом-хозяином является именно *Quercus robur*. Ведь Феофраст сообщает, что αἰγίλωψ – самое стройное, крепкое и высокое дерево, не растущее на возделанной земле. Значит, он мало приспособлен к очень жаркому и засушливому климату, характерному для земледельческих районов Эллады.

Выходит, дуб и злак могли получить общее название благодаря сопоставлению а) колосьев эгилопса овального с чешуйчатыми плодами и волосками побегов дуба австрийского, б) колосьев эгилопса с длинными, похожими на повисшую траву, сережками дуба скального, в) лишайника уснеи с травинками злака. Также возможно следующее сопоставление: эгилопс и желуди человеком почти не используются в пищу, а для многих животных и птиц это хороший корм. Известно, что некоторые желуди подмешивают в корм скоту²⁷⁸. Вероятно, следует признать наличие подобного сравнения и в случае с неизвестным нам луковичным растением.

Какое же растение изначально получило название αἰγίλωψ? Вряд ли три разных вида, как в случае с «лотосом», получили одно и то же название независимо друг от друга. Это противоречит выстроенной нами цепочке αἶξ → αἰγίλος → αἰγίλωψ: αἰγίλος нигде не фигурирует в качестве синонимичного названия дуба или луковичного.

Чаще всего маленький объект сравнивается с уже известным большим объектом и получает название в честь последнего. Наглядным примером служат такие современные названия, как **Дубок мексиканский** (*Trichocoronis rivularis*), дубок (хризантема), березка (циссус). Но иногда и крупные растения получают название в честь маленьких: экзотический для нас арбутус мы часто называем земляничным деревом из-за съедобного ягодоподобного плода, а шелковицу – ежевичным деревом.

---

²⁷⁸ Жизнь растений. В 6-ти томах. Т. 5. Ч. 1. Цветковые растения / Ред. А. Л. Тахтаджян. М.: Просвещение, 1980. С. 311.

Если считать, что наименование эгилопса-дуба было исходным, то получается, что мы имеем дело с неким неочевидным праиндоевропейским корнем, обозначающим крупное дерево. В результате его десемантизации народная этимология связала его с лексемой αἶξ. Затем в результате метафоризации такое название получили и злак с луковичным растением. К сожалению, из этой цепочки опять выбивается αἶγίλος.

В качестве названия злака слово αἶγίλωψ выступает гораздо чаще. Поэтому, возможно, название дуба образовалось от него. Тогда представляется логичным, что редко встречающийся в Греции *Quercus robur* получил название от привычного злака на том основании, что плоды обоих растений могут пойти на корм скота. Впоследствии же такое наименование дуба стало малоупотребительным, а в еще более поздние времена авторы перестали представлять, какая именно трава называется эгилопсом.

Таким образом, если мы согласны с мнением Бекеса и других исследователей, то необходимо выстраивать два различных этимологических ряда, где название злака представляет собой сравнение (похожий на «αἶγίλος»), а название дуба является метафорой («дерево в лохмотьях»). Тогда луковичное придется сравнивать, вероятно, со злаком. Однако более рациональным представляется создание одного этимологического ряда для многозначного слова: αἶξ → αἶγίλος → αἶγίλωψ. Название одного растения может происходить от названия другого, это вполне характерно для Теофраста, в таком случае мы можем говорить об образовании наименования путем сопоставления отдельных признаков растения, тогда одно из значений исследуемого слова представляет собой название-сравнение (с животным), а другое – метафорическое название (перенос по сходству). Поскольку представляется наиболее логичной идея, что дерево эгилопс – это *Дуб черешчатый*, получивший название от злака на основании сопоставления хозяйственного применения их плодов, получается, что αἶγίλωψ-злак – это название-сравнение, образованное с помощью характерного

элемента -ωψ, а αἰγίλωψ-дуб – это метафорическое название, образованное на основе переноса значения по сходству²⁷⁹.

---

²⁷⁹ Материал этого раздела лег в основу статьи: *Пархаева М. П.* Αἰγίλωψ (эгилопс) в ботанических трактатах Феофраста // *Litera.* – 2024. – № 7. – С. 227-239.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были рассмотрены метафоры и сравнения, использованные Феофрастом Эресским в ботанических трактатах «История растений» и «О причинах растений» и в минералогическом сочинении «О камнях». Уже давно очевидно, что эти языковые явления не только используются в качестве поэтических тропов, но и играют важную роль в научных текстах. К сравнениям нами были отнесены не только непосредственно сравнительные обороты с очевидными союзами, но и любые языковые средства, передающие семантику сравнения, в том числе и разнообразные суффиксы. Были подробно изучены особенности функционирования сравнений и метафор в тексте, специфика их значения, были выявлены связанные с ними синтаксические и словообразовательные особенности, на основании вышеназванных параметров была создана классификация сравнений и метафор, использованных Феофрастом. В результате проведенных исследований были сделаны следующие выводы.

Метафоры довольно активно используются в естественнонаучных трактатах Феофраста. Они подразделяются на две большие категории: устойчивые выражения и специфическая терминологическая лексика. Выделенные устойчивые выражения следует считать элементом аттического красноречия. Они не связаны с ботаническими и минералогическими описаниями. Метафоры второй категории, напротив, необходимы для точного описания видов. На основании рассмотренных в настоящей работе примеров можно сделать вывод, что в образовании последней категории метафор в трактатах Феофраста участвуют следующие семантические классы: «анатомическая лексика» (жила, глаз и т.д.), «выражение потребностей» (любить, требовать, и т.д.), причем противопоставление «человек-животное» явно не проводится. Метафоры, основанные на анатомической лексике, представлены преимущественно существительными (в случае с единицами измерения также встречаются двухосновные отыменные прилагательные), в то время как слова, выражающие потребности, имеющие в качестве субъекта при себе не человека или животное, а

растение, представлены исключительно глаголами и отглагольными прилагательными. Подобные метафоры служат для описания строения растений. В создании метафор могут участвовать и другие семантические классы, например, «предметы быта» (пояс, кинжал), «звери и птицы» (коза, конь), «природные явления» (огонь), «растения» (олива, лавр). Однако подобного рода метафоры встречаются только в номенклатуре.

Среди устойчивых выражений, имеющих переносное значение, в исследуемых трактатах были обнаружены три сочетания, значение которых в общих чертах передается следующим образом: «улыбка весны», «зевсова вода» и «год родит, не нива».

В случае с первым выражением мы сталкиваемся со специфическим значением глагола διαγέλαω, который в качестве субъекта может иметь при себе различные существительные со значением природных явлений: у Феофраста это ὥρα ‘пора’, ἔαρ ‘весна’ и ἀήρ ‘воздух’, у других авторов с этим глаголом сочетаются θάλαττα ‘море’, ὕδωρ ‘вода’, βυθός ‘пучина’, ἡμέρα ‘день’, ἔαρ тоже встречается. Все контексты так или иначе связаны с появлением тепла и света, с благоприятными погодными условиями. Таким образом, глагол διαγέλαω в нашем случае включает в себя следующие компоненты значения: ‘быть ясным’, ‘становиться хорошо освещенным’, ‘делаться теплее’, ‘обдуться легким ветерком или создавать его’. У каждого из авторов оказывается доминирующим один из компонентов. Первым подобные выражения стал использовать, собственно, Феофраст, далее они встречаются у Плутарха, Фриниха Аравийского, Гелиодора, Прокопия Кесарийского, Анны Комниной, Максима Плануда, Евтекия. В подобных сочетаниях глагол часто стоит в форме причастия: презентного или аористного, нередко входящего в оборот Genetivus absolutus; но, как было показано в разделе 2.3.1.а) допускаются различные вариации. Учитывая множество непоэтических контекстов с исследуемым глаголом, был сделан вывод, что сочетания διαγέλαω с ἔαρ, ὥρα, ἀήρ и ἡμέρα относятся к общеязыковым метафорам, образующим сравнительно устойчивый оборот, характерный для аттического диалекта и аттицизирующей прозы.

Второе устойчивое выражение (τὸ ἐκ τοῦ Διὸς ὕδωρ) также допускает различные варианты форм: множественное число ὕδωρ, субстантивация (τὸ ἐκ τοῦ Διὸς), отсутствие артикля. Похожие сочетания с именем Зевса, обозначающие дождевую воду, засвидетельствованы у Платона, Плутарха, Элиана, Фемистия, Евстафия Солунского и в схолиях к Арату. Предложная конструкция «ἐκ τοῦ Διὸς» ('дождевой' или 'с неба') при употреблении с существительными, обозначающими непосредственно дождь, теряет коммуникативное значение и употребляется как постоянный эпитет. Контексты, приведенные в разделе 2.3.1.б) показывают, что исследуемые сочетания у Феофраста и прочих авторов могут обозначать и сам дождь, и собранную дождевую воду для орошения. Античные писатели разных эпох употребляют исследуемое выражение вне поэтического контекста, причем конструкция оказывается наиболее устойчивой в аттической прозе: вторым компонентом там всегда является ὕδωρ, что мы и наблюдаем у Феофраста.

Последнее же выражение (ἔτος φέρει οὐχὶ ἄρουρα), несомненно, является устойчивым, а точнее – поговоркой (παροιμία), о чем пишет и сам Феофраст в «Истории растений» и «Причинах растений». Эта же цитата встречается у Плутарха в «Застольных беседах». Комментаторы склонны полагать, что это отрывок из неизвестного нам буколического автора. С другой стороны, вполне возможно, что Феофраст позаимствовал это выражение из народного языка, из разговорной речи (поскольку он активно консультировался с плотниками, ризотомами, земледельцами различных регионов), а позже это выражение позаимствовал Плутарх, который (судя по довольно точным цитатам) был очень хорошо знаком с его трудами.

Как мы видим, набор устойчивых выражений у Феофраста не слишком разнообразен, однако их количество довольно значительно. Пословица «ἔτος φέρει...» использована для придания большей весомости тезису о том, что погода в году очень сильно влияет на урожай. Функция остальных выражений заключается в придании большего разнообразия лексикону и в сообщении тексту благозвучности. Их следует считать характерными чертами аттического или

аттикизирующего стиля, что вполне соответствует языку Феофраста – яркому представителю греческой прозы эпохи эллинизма.

Вторая категория метафор, как было сказано выше, включает в себя разнообразную терминологическую лексику. В ходе исследования нами были выделены две подгруппы таких метафор: а) зоологические метафоры-термины (существительные), б) глаголы и прилагательные, олицетворяющие растение. Им посвящен раздел 2.3.2 настоящей работы. Наименования растений и минералов, которые, строго говоря, тоже являются терминологической лексикой, были рассмотрены нами отдельно в главе 5.

Во-первых, среди существительных, являющихся терминами, у Феофраста встречается слово δάκρυον ‘слеза’. Феофраст, с одной стороны, использует его как обобщающий термин для веществ, выделяемых растениями, при этом данный термин не является синонимом слова ὀλός ‘сок’, а обозначает исключительно «клейкий сок» (смола, камедь и др.). С другой стороны Феофраст создал абсолютно новое понятие для описания дочерних луковиц растений (в т. ч. лилий), хотя такое употребление встречается нечасто и только у Феофраста. В случае с луковицами метафора «слезы» возникает благодаря очевидному сходству их формы с каплей. А в случае со смолами клейкое вещество растения сравнивается со стекающей слезой человека.

Другим специфическим термином является существительное ὀφθαλμός, которое применительно к растениям обозначает почку. Это значение встречается и у более ранних авторов. Получается, Феофраст использует уже сформировавшееся понятие, хотя здесь все еще можно говорить о возникновении термина путем метафоризации. В случае с описанием винограда, однако, это слово у него приобретает особый смысл: глазки виноградной лозы. Таких контекстов большинство. Исследуемый термин имеет ряд дериватов, также связанных с ботанической лексикой: πικνόφθαλμος ‘с частыми глазками-почками’, ἐνοφθαλμίζειν ‘прививать’ и ἐνοφθαλμισμός ‘прививка’, последние два впервые встречаются в трудах Феофраста.

Продолжая тему прививки винограда, Феофраст использует такой термин, как *μασχάλαι*. Буквально слово значит «подмышки», применительно к растениям его употребляет только Феофраст. Эта метафора должна была родиться из сравнения руки человека и ветви, но ни в одном из ботанических трактатов подобных параллелей обнаружено не было. Словом *μασχάλαι* обозначаются как разрезы для прививки растений, так и ответвления деревьев и кустарников, поэтому в качестве русского аналога для этого термина можно использовать слово «пазуха».

Далее, специфическим терминологическим значением в трактатах Феофраста обладают следующие существительные: *ἴνες* ‘волокна луба’, *σάρξ* ‘древесина’, *δέρμα* ‘покровы’ (то есть ‘ткани дерева’), *φλέβες* ‘ситовидные трубки’, *μήτρα*, *μυελός* и *καρδία* (обозначают сердцевину дерева). Большинство из этих слов стали восприниматься как термины и до Феофраста, многие из них он использует вслед за учителем – Аристотелем. Слово *φλέψ* также используется в терминологическом значении в трактате «О камнях», где оно обозначает жилу в руднике. Поскольку данное употребление встречается и до Феофраста, его можно считать общеязыковой метафорой.

Глаголы и прилагательные, использующиеся в специфическом значении, мы также считаем терминами. Говоря о потребностях растений, Феофраст использует следующие глаголы: *φιλέω*, *ζητέω*, *διώκω*, *φεύγω*, реже – *ἀποπνίγεσθαι*, *δακρυρροεῖν*; также встречается прилагательное *προσφιλής*. Чаще всего встречаются первые два глагола, дополнением при них обычно служат существительные, обозначающие место произрастания растения или действие по уходу за ним. Гораздо более употребительными оказываются сложные прилагательные с корнем –*φιλ*– : *φίλυδρος*, *φίλοκοπρος*, *φίλοψυχρος*, *φίλοσκιος*, *φίλοθερμος*, *φίλοσκεπος*, *φίλοζωος*. Они аналогичны привычной нам лексике, связанной с выращиванием растений.

Использование множества сравнений в естественнонаучных трактатах представляется вполне естественным. Их классификация приведена нами в главе

3, разделе 2. На основании лексических, синтаксических и морфемных особенностей нам были выделены следующие типы сравнений:

- 1) сравнения, вводимые различными союзами,
- 2) прилагательные со значением подобия, образованные с помощью суффиксов -ὄδης и -εἰδής,
- 3) степени сравнения прилагательных,
- 4) сравнения, описывающие размер,
- 5) наименования растений и минералов, образованные с помощью разнообразных морфем, имеющих значение сопоставления,
- 6) двухосновные существительные и прилагательные, близкие к терминологической лексике,
- 7) сравнения, не связанные непосредственно с описанием растений и минералов (в т. ч. цитаты).

Как показывают примеры в главах 3 и 4 и в таблицах в приложении, самые частые способы выразить подобие в трудах Феофраста – это, прежде всего, союзы. Наиболее употребительными из них являются ὅσπερ и καί. Следующим по частоте приемом является использование прилагательных с суффиксом -ὄδης. Примечательно, что похожий суффикс -εἰδής во всех исследованных трактатах встречается реже и даже уступает место прилагательному ὅμοιος, хотя в описаниях внешнего вида объектов его значение оказывается полностью синонимичным -ὄδης. Относительно упомянутых суффиксов замечено, что Феофраст склонен останавливаться на выборе одного суффикса, не используя дублетные формы. При этом каких-либо морфологических или семантических критериев для выбора того или иного суффикса обнаружено не было. Вероятно, Феофраст ограничивался общей благозвучностью фразы и употребительностью соответствующего прилагательного.

Что же касается объектов сравнения, то в трактате «О камнях» минералы чаще всего сопоставляются друг с другом и с различными материалами. Предмет ботанических описаний благоприятствует расширению круга объектов сравнения: здесь мы встречаем не только сопоставление растений между собой, но и

множество образных сравнений органов растений с предметами быта (кувшинчики, пила, веретено), одеждой (шляпа, шапка) и, конечно же, животными (лапка вороны, звериные морды). Они очень яркие, запоминающиеся, и потому помогают читателю, не столь сведущему в ботанике, яснее представить и запомнить отличительные черты различных видов растений.

Из синтаксических особенностей использования сравнений Феофрастом, пожалуй, стоит выделить употребление предлога $\lambda\acute{o}\rho\rho\omega$ с отрицанием $\omicron\upsilon$ и существительным в родительном падеже: таким образом передается относительно близкое сходство двух объектов.

Сравнениям, обозначающим размер, посвящена отдельная глава исследования, поскольку эта тема представляется не только интересной в контексте трудов Феофраста, но и важной для исследования лексики и синтаксиса древнегреческого языка в целом. Стандартными обозначениями величины растений и камней являются общепринятые единицы измерения, возникшие благодаря метафоризации понятий «локоть», «палец», «ступня» и т. д. Из указанных существительных Феофраст использует только «локти», употребляя *genetivus quantitatis* или предлог $\epsilon\acute{\iota}\varsigma$ с винительным падежом. Установлено, что два раза чаще величина выражается с помощью двухосновных прилагательных, производных от $\pi\acute{\eta}\chi\upsilon\varsigma$, $\delta\acute{\alpha}\kappa\tau\upsilon\lambda\omicron\varsigma$, $\lambda\omicron\upsilon\varsigma$ и различных числительных. В таком случае $\eta\lambda\acute{\iota}\kappa\omicron\varsigma$, $\omicron\beta\omicron\nu$ и $\acute{\omicron}\varsigma$ указывают на приблизительные размеры. Величина некрупных предметов всегда описывается путем сравнения с понятными читателю Феофраста объектами. Тождественность в размере при этом обычно выражается с помощью прилагательного $\eta\lambda\acute{\iota}\kappa\omicron\varsigma$, сочетания « $\mu\acute{\epsilon}\gamma\epsilon\theta\omicron\varsigma$ + родительный падеж существительного» (или « $\lambda\acute{\alpha}\chi\omicron\varsigma$ + родительный падеж существительного»). Если размер указывается примерно, то добавляется наречие $\omicron\beta\omicron\nu$. Еще реже Феофраст говорит «больше\меньше + *genetivus comparationis*». Замечено, что Феофраст склонен сравнивать подобное с подобным: в трактате «О камнях» мерой длины служат предметы из камня или глины (печать, кирпич, фишка), а плоды и семена – никогда. В ботанических трактатах, напротив, размеры ягод и семян описываются исключительно с помощью объектов растительного мира.

Превращается ли это в своеобразную систему мер Феофраста – сказать трудно, однако очевидно, что в качестве эквивалента 1-0,5 см он использует боб или зерно чечевицы (κύαμος и φακός). Конечно, встречаются и образные, нестандартные сравнения (червь, бушприт), они более наглядно передают ощущение размера.

Номенклатура в трудах Феофраста представляет собой отдельную область исследования. Сравнениям и метафорам в названиях растений и камней посвящена пятая глава. С точки зрения семантики нами были выделены две группы фитонимов: 1) названия-сравнения, сопоставляющие растения друг с другом, 2) названия, сопоставляющие растение с предметом или животным. А с точки зрения образования и морфологии древнегреческие фитонимы, содержащие сравнение, подразделяются на а) образованные только с помощью суффикса (простые сравнения), б) композиты, в) метафорические, г) названия с эпитетом (часть также является метафорическими). Классификация названий камней сходна: а) простые сравнения, б) композиты и в) метафорические названия. С точки зрения семантики мы можем говорить о названиях, сопоставляющих камни друг с другом только в случае с метафорическими эпитетами ἄρρην и θήλυς.

Таким образом, сравнения играют для Феофраста колоссальную роль не только в описании флоры и минералов, но и в составлении номенклатуры. Среди фитонимов преобладание названий со словами в переносном значении незначительно, из чего можно сделать вывод, что названия-метафоры и прочие названия-сравнения одинаково характерны для Феофраста. Относительно растений наиболее частотными суффиксальными комплексами для образования названий-сравнений являются -ίς, -ιον, -ία, -ειον, -ίνη. Последний присоединяется только к уже существующим фитонимам, а с помощью остальных можно образовать «сравнение» и с растением, и с другим предметом. Наиболее характерными исходами слов для названий-посвящений являются -ιον и -ειον. Среди наименований камней метафорических названий значительно больше, чем сравнений. Чаще всего они образуются путем субстантивации прилагательных и причастий или простого переноса значения одного существительного. Далее следуют уже упомянутые эпитеты ἄρρην \ θήλυς. Также метафорическими

названиями являются два названия с элементом -ιον в переносном значении. Сравнение же в названиях камней передается с помощью суффиксальных комплексов -ειδής, -ωψ и -ίτις. Таким образом, метод аналогий, а, следовательно, и сравнения играют для Теофраста колоссальную роль не только в описании флоры и минералов, но и в составлении номенклатуры.

Обилие сравнений и метафор в трактатах Теофраста полностью согласуется с выбранным им методом исследования – методом аналогии. Что говорит о его последовательности высокой квалификации как ученого. Использование метафор в научном тексте является вполне допустимым, если речь идет об определении явлений, которые раньше никем не описывались. Как мы знаем, ботаника как отдельная наука оформилась как раз благодаря трудам Теофраста. Важно, что у него ни одна из метафор не употребляется как чисто поэтический троп. Все описанные метафоры-термины уподобляют внешний вид, строение и потребности растений человеческим или животным. Такие термины можно считать метафорами, поскольку Теофраст совершенно ясно разделяет мир флоры и мир фауны, считая, что их нужно исследовать отдельно. При этом он выбирает не любые общеупотребительные слова, а именно анатомическую лексику, основываясь на сходстве строения и функций органов растений и животных. Таким образом, становится очевидным, что анатомия животных имела большое значение для формирования основных терминов морфологии растений уже в античности. Многие из терминов, по всей видимости, были созданы самим Теофрастом, что указывает на важнейшую роль метафор в формировании специфической научной лексики, в древнегреческом языке в том числе.

Отмечая сходство строения растений и животных, переосмысляя уже существующие понятия, Теофраст создает из метафор терминологическую базу для абсолютно новой на тот момент дисциплины – ботаники. Сравнения, в том числе прилагательные с -ώδης и -ειδής, также формируют пласт специфической лексики, свойственной естественнонаучным трудам. Приведенная в работе классификация сравнений, встречающихся в трудах Теофраста, может быть

применена и к древнегреческому языку в целом, что предоставляет широкое поле для дальнейших исследований.

Список сокращений

Трактаты Теофраста:

Caus. – Theophrasti De Causis Plantarum

Lap. – Theophrasti De Lapidibus

Hist. Plant. – Theophrasti Historia Plantarum

Рукописи, содержащие труды Теофраста:

Ald. или просто A. – Editio Aldiana

Bas. – Editio Basiliensis

M (M1 и M2) – Codices Medicei (Plut.85.3, Plut.85.22)

P – Codex Parisiensis (Grec 2069)

P₂ – Codex Parisiensis (Grec 1823)

Pm – заметки на полях Codex Parisiensis (Grec 2069)

U – Codex Vaticanus Urbinas Graecus 61 (Urb.gr.61)

Vind.49 – Codex Vindobonensis 49 (Cod. Suppl. gr. 32)

Авторы:

Plut. – Plutarchus

Thuc. – Thucydides

Plat. – Plato

Arst. – Aristoteles

Труды:

Ann. Com. Alex. – Annae Comnenae Alexias

Eutecn. Paraphr. Opp. Cyneget. – Eutecnii sophistae Paraphrasis in Oppiani cynegetica

Heliod. Aeth. – Heliodori Aethiopicorum libri X.

Hist. Animal. – Aristotelis Historia animalium

Hom. Batr. – Homeri Batrachomyomachia

Hp. Nat. Puer. – Hippocratis De Natura Pueri

Meteor. – Aristotelis Meteorologica

Neaer. – Demosthenis In Neaeram

Odyss. – Homeri Odyssea

Plan. Vit. Aesop. – Vitae Aesopi sub auctore Maximo Planude

Praep. soph. – Phrynichi sophistae Praeparatio sophistica

Procop. De Aed. – Procopii Caesariensis De aedibus

Quaes. Nat. – Plutarchi Chaeronensis Quaestiones naturales

Xen. Oec. – Xenophontis Oeconomicus

БЭС – Большой энциклопедический словарь

БИБЛИОГРАФИЯ

Рукописи, издания и переводы античных авторов:

1. - Corpus Theophrasticum; Corpus Aristotelicum / *Niccolo Leonico Tomeo*. Bern, Burgerbibliothek, Cod. 402. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.e-codices.ch/fr/list/one/bbb/0402>.
2. - https://digi.vatlib.it/view/MSS_Urb.gr.108
3. - https://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.gr.1302
4. - https://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.gr.1305
5. - M1 (Plut.85.3) : [Электронный ресурс]. – URL: <https://tecabml.contentdm.oclc.org/digital/collection/plutei/id/1124320/rec/627>
6. - M2 (Plut.85.22) : [Электронный ресурс]. – URL: <https://tecabml.contentdm.oclc.org/digital/collection/plutei/id/1145760/rec/632>
7. - P +Pm (Grec 2069): [Электронный ресурс]. – URL: <https://archivesetmanuscripts.bnf.fr/ark:/12148/cc221657>.
8. - P2 (Grec 1823): [Электронный ресурс]. – URL: <https://archivesetmanuscripts.bnf.fr/ark:/12148/cc20880c/cd0e236> , <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b107229706/f156.item.zoom>.
9. - U (Urb.gr.61): [Электронный ресурс]. – URL: https://digi.vatlib.it/mss/search?k_f=1&k_v=Urb.gr.61.
- 10.- Vind.49: [Электронный ресурс]. – URL: [https://search.onb.ac.at/primo-explore/fulldisplay?docid=ONB_alma21313135070003338&context=L&vid=ONB&lang=de_DE&search_scope=ONB_gesamtbestand&adaptor=Local%20Search%20Engine&tab=default_tab&query=any,contains,Theophrastus.%20Historia%20Oplantarum,%20Characteres%20\(1440-1460\).%20Cod.%20Suppl.%20gr.%2032&offset=0](https://search.onb.ac.at/primo-explore/fulldisplay?docid=ONB_alma21313135070003338&context=L&vid=ONB&lang=de_DE&search_scope=ONB_gesamtbestand&adaptor=Local%20Search%20Engine&tab=default_tab&query=any,contains,Theophrastus.%20Historia%20Oplantarum,%20Characteres%20(1440-1460).%20Cod.%20Suppl.%20gr.%2032&offset=0).
11. *Авл Геллий*. Аттические ночи / Ред. А.Я. Тыжов, А.П. Бехтер // Сер. «Bibliotheca classica». Книги I–X / Пер. А.Б. Егоров (кн. 1–5), А.П. Бехтер (кн. 6–10). СПб.: Гуманитарная Академия, 2007. 480 с. Книги XI—XX / Пер. А.Г. Грушевой (кн. 11–15, 17, 18), О.Ю. Бойцова (кн. 16, 19, 20). СПб.: Гуманитарная Академия, 2008. 448 с.
12. *Анна Комнина*. Алексиада. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/Aleksiada/
13. *Аристотель*. Сочинения в четырёх томах / Академия Наук СССР Институт философии. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.
14. *Гелиодор*. Эфиопика / Пер. А. Болдырева (кн. I, X), А. Доватура (кн. II, IX), А. Егунова (кн. III, VIII), А. Миханкова (кн. IV, VII), Э. Визеля (кн. V, VI); Вступ. ст. и коммент. А. Егунова. — М.; Л.: Academia. 1932. — 491 с.

15. *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Ред. А.Ф. Лосев, пер. М.Л. Гаспаров // Сер. «Философское наследие». М.: Мысль, 1986. 570 с.
16. *Марк Фабий Квинтилиан*. Наставление оратору; [пер. с лат. А. Никольского]. М.: Бизнеском, 2013. — 471 с.
17. Небо, наука, поэзия: Античные авторы о небесных светилах. / Пер. и комм. А. А. Россиуса.— М.: МГУ, 1992. — 208 с.
18. *Платон*. Законы / Платон; Общ. ред. А. Ф. Лосева и др.; Пер. с древнегреч. А. Н. Егунова и др. - М. : Мысль, 1999. - 830, [1] с.
19. *Платон*. Собр. Соч. в 4 т. Т. 3 // Философское наследие, т. 117. РАН, Институт философии. М.: Мысль, 1994. Пер. С. С. Аверинцева. Прим. А. А. Тахо-Годи. Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1450280000#n16>.
20. *Плутарх*. Застольные беседы. Изд. подгот. Я. М. Боровский и др.; [Примеч. составили И. И. Ковалева и др.; АН СССР]. - Л. : Наука, 1990. - 592 с.
21. *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания. В 2 т. Т. 2 / Изд. подгот. С.С. Аверинцев, М.Л. Гаспаров, С.П. Маркиш; Отв. ред. С.С. Аверинцев; Ред. изд-ва Е.Л. Никифорова; Худож. С.Б. Генкина. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Наука, 1994. — 672 с.
22. *Прокопий Кесарийский*. О строениях. М.Т. М., 1996. [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/6/o-postrojках/>
23. *Геофраст*. О камнях / Пер. А.А. Россиус // Вестн. древней истории. 2005. № 3. С. 306–331.
24. *Геофраст*. Исследование о растениях / Ред. И.И. Толстой, Б.К. Шишкин, пер. М.Е. Сергеенко // Сер. «Классики науки». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 589 с.
25. *Геофраст*. О камнях / Пер. и вступл. Е.В. Приходько // Межвуз. сб. науч. тр. «Античность и средневековье Европы» Пермь: Перм. у-нт, 1996. С. 231–245.
26. “*Aristotelis physica*”, Ed. Ross, W.D. Oxford: Clarendon Press, 1950, Repr. 1966
27. *Aratus Solensis*. Phaenomena. G. R. Mair. London: William Heinemann; New York: G.P. Putnam's Sons. 1921.
28. *Aratus*. Phaenomena. Edited with Introduction, Translation and Commentary by Douglas Kidd. Cambridge University Press, 1997. P. 616.
29. *Aristophanes*. Aristophanes Comoediae, ed. F.W. Hall and W.M. Geldart, vol. 2. F.W. Hall and W.M. Geldart. Oxford. Clarendon Press, Oxford. 1907. P.372 .
30. *Claudii Aeliani de natura animalium libri xvii, varia historia, epistolae, fragmenta*, vol.1 / Ed. Hercher, R. Leipzig: Teubner, 1864, Repr. 1971. P.573.

Исследования:

46. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. // Теория метафоры / Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
47. Балли Ш. Французская стилистика / Пер. с фр. Долинина К.А. – М., 1961. – 394 с.
48. Баранов, А. Н., Добровольский, Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008.
49. Биологический энциклопедический словарь. 2-е изд. / Гл. ред. М.С. Гиляров. М.: Сов. энцикл., 1989. 863 с.
50. Воробьев Г. М. Критика латинских переводов Феодора Газы в «Истории животных» Конрада Гесснера // Вестник РХГА. 2015. Вып. 16. № 2. С. 333–339.
51. Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс. *Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры*. Кн. I-II. Издательство Тбилисского университета. Тбилиси, 1984. 1-430, 440-1330 с.
52. Гаспаров М. Л. Цицерон и античная риторика. // Марк Туллий Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве. Под ред. М. Л. Гаспарова. М., «Наука», 1972. С. 7—73.
53. Глазок (ocula) [В. Т. Собищевский] // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. VIIIа (1893): Германия — Го, с. 803.
54. Грейвс Р. Мифы Древней Греции / Пер. с англ. К.П. Лукьяненко. Ред. А.А. Тахо-Годи. М.: Прогресс, 1992. 620 с.
55. Греческая философия / под ред. М. Канто-Спербер [и др.; пер. с фр. В.П. Гайдамака]. М: Греко-латинский каб. Ю. А. Шичалина (ГЛК), 2006. Т. I. 504 с.
56. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение. Учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2008. — 304 с.
57. Десницкая А. В., Кацнельсон С. Д. История лингвистических учений: Древний мир. Л.: Наука, 1980. 261 с.
58. Доватур А. И. Повествовательный и научный стиль Геродота / Ред. М.Е. Сергеенко. Л.: Изд-во ЛГУ, 1957. 202 с.
59. Древнегреческо-русский словарь [текст]: ок. 70 000 слов (в обоих томах) / Сост. И.Х. Дворецкий, ред. С.И. Соболевский; прил. грамMAT. С.И. Соболевский. М.: ГИС, 1958.
60. Жизнь растений. В 6-ти томах. Т. 4. Мхи. Плауны. Хвощи. Папоротники. Голосеменные растения / Ред. И.В. Грушвицкий, С.Г. Жилин. М.: Просвещение, 1978. 447 с.

61. Жизнь растений. В 6-ти томах. Т. 5. Ч. 1. Цветковые растения / Ред. А.Л. Тахтаджян. М.: Просвещение, 1980. 430 с.
62. *Забудская Я. Л., Тресорукова И. В.* Зоонимия в древнегреческой фразеологии (на материале лексемы ‘бык’) // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*, 2019. С. 346–360.
63. История греческой литературы. — Т. III: Лит-ра эллинистич. и рим. периодов / Под ред. С. И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960.
64. Книга о грамматике. Для преподавателей русского языка как иностранного / Под ред. А.В. Величко. — СПб.: Златоуст, 2018. — 752 с.
65. *Колобова К. М.* Древний город Афины и его памятники. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. 373 с.
66. *Красухин К. Г.* Аспекты индоевропейской реконструкции: Акцентология. Морфология. Синтаксис. М., 1999; М., 2004.
67. *Криштофович А. Н.* «Исследование о растениях» Феофраста // Феофраст. Исследование о растениях. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 315–328.
68. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. 2-е изд. М: Изд-во ЛКИ, 2008.
69. Логический словарь / Н.И. Кондаков; ред. Д.П. Горский. М.: Наука, 1971. — 720 с.
70. *Любкер, Ф.* *Реальный словарь классических древностей.* Под ред. Ф. Гельбке и др. СПб: издание общества классической филологии и педагогики, 1885.
71. *МакКормак Э.* Когнитивная теория метафоры. Пер. с англ. А.Д. Шмелева. // Теория метафоры / Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 358–386.
72. *Матвейчев О. А.* Происхождение антропоморфизма греческой религии. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Том 13. Вып. 4. С. 32-41.
73. Метафора [*А.П. Репеко*] // Постмодернизм. Энциклопедия / сост. А. А. Грицианов, М. А. Можейко. - Мн.: Интерпрессервис, 2001. С 464-468.
74. Метафора [*В. И. Корольков*] // Большая советская энциклопедия [Текст] : [В 30 т.] / Глав. ред. А. М. Прохоров. - 3-е изд. - М. : Сов. энциклопедия, 1969-. Т. 16: Мезия-Моршанск. - 1974. - 615 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://rus-bse.slovaronline.com/47958-%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%B0>
75. Метафора [*С. И. Кормилов*] // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. — Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. 1596 с. — С. 533

76. *Пархаева М. П.* Αἰγίλωψ (эгилопс) в ботанических трактатах Феофраста // *Litera*. – 2024. – № 7. – С. 227-239.
77. *Пархаева М. П.* Виды метафор в ботанических трактатах Феофраста // *Stephanos*, изд. Филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, т. 54, № 4, 2022. С. 110–116.
78. *Пархаева М. П.* Обозначение дождевой воды в трудах Феофраста // в сборнике *Труды молодых учёных. Сборник статей. Выпуск 3*, ООО "МАКС Пресс" (Москва), 2020. С. 132-141.
79. *Пархаева М. П.* Способы обозначения размера предметов в древнегреческом языке (на примере естественнонаучных трудов Феофраста) // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*, изд. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт лингвистических исследований Российской академии наук (Санкт-Петербург), Т. 28 (2), 2024. С. 1276–1281.
80. *Пархаева М. П.* Сравнения в названиях растений (на материале ботанических трактатов Феофраста) // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*, изд. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт лингвистических исследований Российской академии наук (Санкт-Петербург), Т. 26 (2), 2022. С. 924–934.
81. *Пархаева М. П.* Художественные элементы в Исследовании о растениях Феофраста // *Материалы Международного молодежного научного форума Ломоносов 2019. — Секция Филология. — МАКС Пресс М., 2019. [Электронный ресурс]. — URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/15940/uid337097_34ef43c3386f4d929e961787aba7dd1e52930de0.doc*
82. *Пархаева М.П.* Модели передачи семантики сравнения в древнегреческом языке (на примере трактата Περὶ λίθων Феофраста) // *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. 2024. № 4. С. 104-115.
83. *Плантариум*. Растения и лишайники России и сопредельных стран: открытый онлайн атлас и определитель растений. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.plantarium.ru/>.
84. *Сергеенко М. Е.* Феофраст и его ботанические сочинения // *Феофраст. Исследование о растениях*. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 329–354.
85. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*. 2-е изд. / Ред. М.Н. Кожина. М.: Наука, 2011. 696 с.
86. *Торшилов, Д. О.* 2016: Мифологические имена в древнегреческих поговорках. // *Шаги/Steps*. Т. 2 № 2–3, 151–164.
87. *Тропы*. [М. И. Панов] // *Педагогическое речеведение: Словарь-справочник* / [О. Н. Волкова и др.; Предисл. В. Н. Мещерякова]. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 1998. С. 256-258.

88. Философия природы в античности и в средние века. Общ. ред. П. П. Гайденко и В. В. Петрова. М.: Прогресс-Традиция. 2000. 608 с.
89. A Greek-English Lexicon. Henry George Liddell; Robert Scott. Reprint of the 9th ed. (1925-1940) Revised and augmented throughout by Sir Henry Stuart Jones, with the assistance of Roderick McKenzie, Supplement edited by P. G. W. Glare, and with the assistance of A. A. Thompson. Oxford. Clarendon Press. 1996.
90. A Latin Dictionary. Founded on Andrews' edition of Freund's Latin dictionary. Revised, enlarged, and in great part rewritten by. Charlton T. Lewis, Ph.D. and. Charles Short, LL.D. Oxford. Clarendon Press. 1879.
91. *Alfred Gundersen*. A sketch of plant classification from Theophrastus to the present // *Torrey*, 1918. Vol. 18, N. 11. P. 213–219.
92. Androkydes 1) [*M. Wellman*] // *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Hrsg. v. Pauly und Wissowa. J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, Stuttgart. I, 1894: 2149.
93. Androsthene 9) [*Berger*] // *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Hrsg. v. Pauly und Wissowa. J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, Stuttgart, I, 1894: 2172–2173.
94. Androtion [*M. Wellman*] // *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Hrsg. v. Pauly und Wissowa. J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, Stuttgart. Suppl. I, 1903: 82.
95. Aristophilos [*M. Wellman*] // *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Hrsg. v. Pauly und Wissowa. J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, Stuttgart, I, dritter halbband, 1895: 1005.
96. *Bibliographie Hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par des grecs aux XVe et XVIe siècle*. Ernest Leroux, Paris. T.I, 1885.
97. Boisacq E. *Dictionnaire étymologique de la langue greque*. Heidelberg-Paris, 1916. P. 1153.
98. *Caudullo, G., Welk, E., San-Miguel-Ayanz, J.* Chorological maps for the main European woody species // *Data in Brief*. 2017. V. 12, P. 662-666.
99. CGL – *The Cambridge Greek Lexicon*. Vol. 1-2. Edited by J. Diggle (Editor-in-Chief), B. L. Fraser, P. James, O. B. Simkin, A. A. Thompson, S. J. Westripp. Cambridge University Press, TJ Books Limited, Padstow, Cornwall. 2021.
100. Chairemon 5) [*Dietrich*] // *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Hrsg. v. Pauly und Wissowa. J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, Stuttgart, III, sechster halbband, 1899: 2025.
101. Chartodras [*W. Kroll*] // *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Hrsg. v. Pauly und Wissowa. J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, Stuttgart. Suppl. VI, 1935: 23.

102. *Cook A.B.* Zeus: a study in ancient religion. Vol. III. Zeus a god of the dark sky (earthquakes, clouds, wind, dew, rain, meteorites). Cambridge University Press, 1940. P. 1170.
103. Dizionario Biografico degli Italiani - Volume 17 (1974). [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/giovanni-battista-camozzi_\(Dizionario-Biografico\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/giovanni-battista-camozzi_(Dizionario-Biografico)/)
104. Etymological dictionary of Greek. By R. Beekes. Vol. I-II. Brill. Leiden-Boston, 2010. P. 1808.
105. *Gavin Hardy, Laurence Totelin.* Ancient Botany. Routledge: Taylor & Francis Group. London and New York, 2016. P. 365.
106. *Geanakoplos, Deno J.* "The Career of the Little-known Renaissance Greek Scholar Nicholas Leonicus Tomaeus and the Ascendancy of Greco-Byzantine Aristotelianism at Padua University (1497)". *Byzantina*. 13 (1), 1985: 355–372.
107. Griechisches etymologisches Wörterbuch von Hjalmar Frisk. Band I-II. Heidelberg, 1960. S. 939+1155.
108. *Hindenlang, Ludwig.* Sprachliche Untersuchungen zu Theophrasts botanischen Schriften. K.J. Trübner, Strassburg, 1910. S. 200.
109. Hippon [*M. Wellman*] // *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Hrsg. v. Pauly und Wissowa. J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, Stuttgart, VIII, sechzenter halbband, 1913: 1889.
110. iNaturalist: <https://www.inaturalist.org/>
111. Index Aristotelicus, ed. H. Bonitz // *Aristotelis opera*. Edidit Academia regia Borussica. Vol.V. Berolini 1870. P. 886.
112. *Kirchner Oskar.* Die botanischen Schriften des Theophrast von Eresos: Vorarbeiten zu einer Untersuchung über Anlage, Glaubwürdigkeit und Quellen derselben. Druck und verlag von B. G. Teubner. Leipzig, 1874. P. 539.
113. Kleidemos [*W. Kroll*] // *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Hrsg. v. Pauly und Wissowa. J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, Stuttgart, Suppl. VII, 1940: 321.
114. Leutsch, E. L., Schneidevin, G. G. 1839–1851: *Corpus paroemiographorum graecorum*. Tomus I–II (I. Zenobius. Diogenianus. Plutarchus. Gregorius Cyprius. Cum appendice proverbiorum. II. Diogenianus. Gregorius Cyprius. Macarius. Aesopus. Apostolius et Arsenius. Mantissa proverbiorum). Ed E. L. Leutsch et G. G. Schneidevin. Hildesheim.
115. *Lexicon of Argead Macedonia*. Heckel W. et al. (eds.) Berlin: Frank & Timme, 2020.
116. Menestor [*Steier*] // *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Hrsg. v. Pauly und Wissowa. J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, Stuttgart, 29. Halbband, 1931: 853-855.

117. Oxford Latin Dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1968-1982.
118. P. Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque: Histoire des mots. T. I-IV. Paris 1968-1980.
119. *Probert Philomen*. Ancient Greek Accentuation: Synchronic Patterns, Frequency Effects and Prehistory. Oxford University Press Inc., New York, 2006. P. 444.
120. *Stearn, W. T.* Botanical Latin: history, grammar, syntax, terminology and vocabulary. 3rd rev. ed. DAVID & CHARLES, Newton Abbot, London, 1983. P. 565.
121. *Thanos C. A.* Theophrastus on oaks. *Bot. Chron.*, 2005, 18(1): 29-36.
122. The Brill Dictionary of Ancient Greek by Franco Montanari. Editors of the English Edition Madeleine Goh, Chad Schroeder. Under the auspices of the Center for Hellenic Studies, Harvard University. LEIDEN, BOSTON: Brill, 2015.
123. Theophrastos 3) T. von Eresos [*Steier*] // Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Hrsg. v. Pauly und Wissowa. J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, Stuttgart. Suppl. VII, 1940: 1354-1562.
124. *Theophrastus of Eresus: Sources for his life, writings, thought and influence*, edited by W. Fortenbaugh et al. Part 1: Life, writings, various reports, logic, physics, metaphysics, theology, mathematics. E.J. Brill. Leiden, 1992.
125. *Theophrastus of Eresus: Sources for his life, writings, thought and influence*, edited by W. Fortenbaugh et al. Commentary vol. 5. Sources on Biology (Human Physiology, Living Creatures, Botany: Texts 328-435), by R. W. Sharples. E.J. Brill. Leiden, 1995.
126. Trees of Britain and Europe. *Keith Rushforth*. HarperCollinsPublishers. London, 1999. 1336 p.
127. Publishing house «Brill» [Электронный ресурс]. – URL: <https://brill.com/view/serial/PHAT>

Список иллюстраций

Таблица 1 «Контексты с διαγελάω у прочих авторов» – стр. 44

Таблица 2 «Контексты с διαγελάω у Феофраста» – стр. 46

Таблица 3 «Вода от Зевса» – стр. 49

Таблица 4 «Глагол φιλέω» – стр. 74

Таблица 5 «Глагол διώκω» – стр. 76

Таблица 6 «Глагол φεύγω» – стр. 77

Таблица 7 «Средства выражения подобия» – стр. 91

Таблица 8 «Названия камней» – стр. 121

«Рисунок 1: Urb.gr.61(68v, фрагмент страницы)» – стр. 18

«Рисунок 2: Grec 1823 (179, фрагмент страницы)» – стр. 19

«Рисунок 3: Фрагмент страницы из рукописи Томео (cod. 402, p.1v)» – стр. 20

«Рисунок 4: а) Эгилопс овальный – колосок, б) Эгилопс овальный – общий вид растений»: – стр. 133

«Рисунок 5: а) жёлудь Дуба австрийского, б) незрелые плоды, в) верхушка побега» – стр. 133

«Рисунок 6: Дуб скальный с серёжками» – стр. 134

«Рисунок 7: Ареал распространения Дуба черешчатого в Европе» – стр. 135

«Рисунок 8: Уснея членистая» – стр. 135

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 9 «Глагол ζητέω»

№	цитата	ссылка	перевод
1	ὅτι δὲ τοιαύτην ζητεῖ χώραν καὶκ εἶνο ποιοῦνται σημεῖον· πανταχοῦ γὰρ ὅπου πλῆθος φοινίκων ἀλμώδεις αἱ χώραι...	Hist. Plant. 2.6.2	А доказательство того, что пальме требуется такая почва, приводят следующее: везде, где много пальм, почвы солончатые.
2	Διακαθαίρεσθαι δὲ πάντα ζητεῖ· βελτίω γὰρ τῶν αὐτῶν ἀφαιρουμένων ὡσπερ ἀλλοτρίων, ἃ καὶ τὰς αὐξήσεις καὶ τὰς τροφὰς ἐμποδίζει.	Hist. Plant. 2.7.2	Все (<i>деревья</i>) требуют очищения, так как становятся лучше, если убирать, словно что-то постороннее, засохшие их части, которые мешают и росту, и питанию.
3	Ἀποβάλλει δὲ πρὸ τοῦ πέσαι τὸν καρπὸν ἀμυγδαλῆ μηλέα ῥόα ἄπιος ..., πρὸς ἃ καὶ τὰς βοηθείας ζητοῦσι...	Hist. Plant. 2.8.1	Сбрасывают плоды до созревания миндаль, яблоня, гранат, груша..., и в этом отношении они нуждаются в помощи...
4	φύονται περὶ τὰ πετρώδη καὶ χειμέρια καὶ τούτους τοὺς τόπους ζητοῦσι.	Hist. Plant. 3.12.4	Они растут в каменистых и суровых ландшафтах и нуждаются именно в такой местности.
5	τόπον δὲ ζητεῖ ψυχρὸν ἔνικμον	Hist. Plant. 3.12.9	Нуждается во влажных прохладных местах
6	ὅτι δὲ ἕκαστον ζητεῖ καὶ χώραν οἰκείαν καὶ κρᾶσιν ἀέρος φανερόν τῷ τὰ μὲν φέρειν ἐνίοις τόπους τὰ δὲ μὴ φέρειν μήτε αὐτὰ γιγνόμενα μήτε φυτευόμενα ῥαδίως	Hist. Plant 4.1.5.	Что каждое дерево нуждается в подходящей почве и подходящем климате ясно из того, что одни деревья способны расти в некоторых местах, а другие – нет, они и сами не вырастают там, и взращиваются тяжело.
7	τῶν ἄλλων ὕλημάτων ἔνια ἃ τοῦς ψυχροῦς μᾶλλον ζητεῖ τόπους...	Hist. Plant. 4.5.1	Некоторые из других кустарников, которые скорее предпочитают прохладные места...
8	ζητεῖ γὰρ καὶ τούτων τὴν συμμετρίαν ὡσπερ καὶ τῆς τροφῆς.	Hist. Plant. 4.14.6	Она (<i>лоза</i>) требует умеренности в этом (<i>в температуре</i>) так же, как и в питании.
9	φίλυδρα καὶ τὸ κρόμμυον καὶ τὸ γήθιον· καίτοι φασί τινες οὐ ζητεῖν, ἐὰν τὸ πρῶτον ἐπιγένηται δις ἢ τρίς.	Hist. Plant. 7.5.1	Влаголюбивы и лук, и лук-порей, хотя некоторые говорят, что они не нуждаются в поливе, если он производится два или три раза вначале.

10	ὁ λωτός· τούτου γὰρ εἶδη πολλὰ διαφέροντα καὶ φύλλοις καὶ καυλοῖς καὶ ἄνθεσι καὶ καρποῖς, ἐν οἷς καὶ ὁ μελίλωτος καλούμενος· καὶ δυνάμει δὲ τῇ κατὰ τὴν προσφορὰν, ἔτι τετῶ μὴ τοὺς αὐτοὺς τόπους ζητεῖν.	Hist. Plant. 7.15.3	«Лотос ²⁸⁰ »: существует множество его видов, отличающихся листьями, и стеблями, и цветами, и плодами (в их числе есть еще лотос, называемый «медовым»), и способами употребления, а еще тем, что они предпочитают разные места.
11	ζητεῖ δὲ ἡ μὲν λεπτόγεως πολλὰ κατὰ μικρόν· ἡ δὲ πίερα καὶ πλῆθος μὲν ἐνεγκεῖν δύναται καὶ αὐδρίαν	Hist. Plant. 8.6.6	Скудная почва требует много несильных дождей, а жирная может выносить и ливни, и засуху.
12	Καρπίζεται τὴν γῆν μάλιστα πυρὸς εἶτα κριθή, δι' ὃ καὶ ὁ μὲν ἀγαθὴν ζητεῖ χώραν ἢ δὲ κριθὴ δύναται καὶ ἐν ταῖς ψαφαρωτέραις ἐκφέρειν·	Hist. Plant. 8.9.1	Землю больше всего истощает пшеница, затем ячмень, поэтому пшеница требует хорошей почвы, а ячмень может расти и на более скудной (букв.: сыпучей, пыльной).
13	ἡ δὲ τίφη πάντων κουφότατον· καὶ γὰρ καὶ μονοκάλαμον <καὶ λεπτοκάλαμον,> δι' ὃ καὶ χώραν ζητεῖ λεπτήν, οὐχ ὥσπερ ἡ ζειὰ πίεραν καὶ ἀγαθὴν.	Hist. Plant. 8.9.2	Оркиш же самый легкий (для земли), ведь у него только один тонкий стебель, поэтому и почву он предпочитает легкую, а не как полба-двузернянка – хорошую и жирную ²⁸¹ .
14	χώραν δὲ ὑφαμμον ζητεῖ καὶ φαύλην μᾶλλον, τὸ δὲ ὄλον οὐκ ἐθέλει φύεσθαι ἐν διειργασμένῃ.	Hist. Plant. 8.11.8	Предпочитает почву песчаную и скорее дурную и вообще не хочет расти в возделанной земле.
15	ἐπεὶ καὶ ἐν ταῖς ψαφαραῖς καὶ ταῖς πετρώδεσι δύναται λαμβάνειν ἰκανὴν καθιέντα καὶ βιαζόμενα ταῖς ρίζαις, ἔτι δὲ καὶ καταψύχειν τὰς ρίζας ἢ γε πετρώδης δοκεῖ μᾶλλον ὅπερ ἐπιζητεῖ τὰ δένδρα.	Caus. 1.18.1	Поэтому даже на скудных и каменистых почвах деревья могут получать достаточно пищи, как бы с силой распростирая корни, могут они и охлаждать корни, каменистая почва – это, кажется, именно то, что предпочитают деревья.
16	Ἄλλα τὰ μὲν σπέρματα προσελιζήτεῖ καὶ τοὺς ἡρινοὺς ὑετοὺς μᾶλλον κατὰ μικρά τε καὶ πλείους γινομένους διὰ τὴν ἀσθένειαν καὶ τὸ ἐπιπόλαιον τῶν ριζῶν...	Caus. 2.1.4	Но некоторые семена из-за слабости поверхностной корневой системы требуют еще и весенних дождей, лучше небольших, которые со временем бы усиливались.
17	Μεγίστη δὲ διαίρεσις κατὰ γε τὸ	Caus.	Огромнейшее различие между

²⁸⁰ Считается, что словом «лотос» стали обозначаться самые разные луговые цветы (Сергеенко М. Е. Феофраст и его ботанические сочинения // Феофраст. Исследование о растениях. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 483).

²⁸¹ Описанные виды злаков определены у М. Е. Сергеенко: Феофраст. Исследование о растениях / Ред. И.И. Толстой, Б.К. Шишкин, пер. М.Е. Сергеенко // Сер. «Классики науки». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 265.

	ν αὐτὸν τόπον τοῖς ἡμέροις καὶ ἀγρίοις· αἰεὶ γὰρ τὰ [ἡμέρα] μαλακωτέρους καὶ ὕγροτέρους ζητεῖ τοὺς ἀέρας.	2.3.6	культурными и дикими растениями заклучается в самом месте произрастания: культурным всегда необходим более мягкий и влажный климат.
18	Τοὺς δὲ τόπους ζητεῖ τοὺς οἰκείοι υς οὐ μόνον τὰ περιττὰ καὶ ἴδια τῶν δένδρων...	Caus. 2.7.1	Подходящих мест требуют не только особенные и своеобразные деревья...
19	Ἐπεὶ ὅσα μὴ ὁμογενῆ τὸν αὐτὸν ζητεῖ καθάπερ ὁ κιττός καὶ τὰ πάρυδρο α καὶ ἀλσώδη ῥάδιον εἰπεῖν· ὁ μὲν γὰρ θερμὸς καὶ ξηρὸς, τῶν δὲ ἡ φύσις ὅλως συγγενῆς.	Caus. 2.7.3	Однако некоторые неродственные растения требуют тех же самых условий, как, например, плющ и, проще говоря, околоводные и лесные растения; ведь плющ «теплый» и «сухой», а природа этих растений очень схожа.
20	Εὐλόγως δὲ καὶ ἐν τοῖς λεπτογεί οις καὶ καταβόρροις οὐκ ἐπιζητοῦσι τὸν ἔρινασμόν...	Caus. 2.9.7	Естественно, на южных склонах со скудной почвой капрификация смоковницам не требуется...
21	δι' ὃ καὶ τὴν ἄρδευσιν αἰ τοιαῦτα ι ζητοῦσι καὶ δέχονται μᾶλλον	Caus. 2.9.8	Поэтому такие растения требуют орошения и лучше впитывают воду.
22	Διὰ τοῦτο καὶ ζητεῖ τόπον ἕκασ τον οἰκείον, οἰκείος δ' ἐν ᾧ περ εὐθενεῖ.	Caus. 2.16.7	Поэтому каждое растение ищет подходящее для себя место, а подходящее – это то, где оно лучше всего растет.
23	...έτοιμοτέραν γὰρ λαμβάνει τροφήν καὶ ὥσπερ κατειργασμένην καὶ πεπεμμένην σχεδὸν ὃ καὶ ἡ ἰξία ζητεῖν φαίνεται.	Caus. 2.17.6	...получает готовую пищу, словно переработанную и почти доставленную самому растению. Как кажется, это омеле и требуется.
24	...εἴ τι ἄλλο τομὴν ζητεῖ κατὰ τὴ ν φυτεῖαν	Caus. 3.5.5	Если какое-то другое растение требует обрезки во время посадки
25	Οὐ μὴν ἀλλ' ὅσαι γε ὑδρεύεσθαι ζητοῦσι καθάπερ ἡ λακωνικὴ τὰ ὑψύδρα ζητοῦσιν.	Caus. 3.6.6	Однако все те растения, что требуют полива, как лаконская смоковница, требуют и очень влажных почв.
26	Ὅλως δ' αἰεὶ τὰ μὲν ξηρὰ ξηρὰν ζητεῖ χώραν, τὰ δὲ ὑγρὰ ὑγρὰν.	Caus. 3.6.8	В целом сухим по природе растениям всегда требуется сухая почва, а влажным – влажная.
27	Εὐπνοῦν μὲν γὰρ ἅπαντα ζητεῖ	Caus. 3.6.9	Всегда требует легкой прохлады.
28	Ἡ μὲν οὖν ἄμπελος αἰεὶ τὴν τομ ὴν ἐπιζητεῖ κατ' ἐνιαυτὸν διὰ τὸ εὐαυξῆς τὰ δὲ ἄλλα τὰ μὲν παρ' ἔτος τὰ δὲ διὰ τετραετίας	Caus. 3.7.7	Лоза всегда требует обрезки в течение года, поскольку быстро растет, а остальные растения – одни каждый год, а другие через четыре года.
29	Δι' ὃ καὶ τὰ ἐν τοῖς ξηροῖς καὶ ἀνύδροις οὐδὲν ζητεῖ πλὴν τὸ ἀναγκαῖον καὶ χεῖρω γίνεται βρεχόμενα καθάπερ τὰ εἰωθότα μὴ βρέχεσθ	Caus. 3.8.4	Поэтому растения на сухих и безводных землях не требуют ничего, кроме самого необходимого, и становятся хуже, если их поливать, как растения, не привыкшие к поливу

	αι.		
30	Τὸ δ' ὅλον ἀκμαῖα μάλιστ' ἀποδίδοσθαι ζητεῖ τῶν ἔργων ἢ τε βλαστολογίαι καὶ ὁ σκαφητὸς ὁ μέσος	Caus. 3.16.2	Взрослые растения в целом требуют для себя наибольшего ухода, например, удаления лишних молодых побегов и легкого вскапывания.
31	Καιρὸν δέ τινα ζητεῖ καὶ ἡ διαστολή καὶ ἡ κόλουσις	Caus. 3.16.3	Требуется подходящее время и для прополки, и для обрезки.
32	Ἵτι μὲν γὰρ ὁ φοῖνιξ χαίρει ²⁸² τῷ ἁλμῳδει κοινῇ τις ἂν αἰτία λέγοιτο περὶ πάντων ὅσα ζητεῖ τόπους διαφορῶν ἀπὸ τῶν πρώτων καὶ μεγίστων ἀρχομένοις οἷον ἐνύδρων χερσαίων καὶ ὅσαι δὴ καθ' ἑκάτερα τούτων διαφοραί.	Caus. 3.17.2	То, что финиковая пальма любит соленоватую почву, можно было бы отнести к общим свойствам всех предпочитающих разнообразные особые места растений, начиная с первых и самых больших групп – с водных и наземных растений, и с различных подразделений в этих самых группах.
33	Ὁ δὲ φοῖνιξ τὸν μὲν ἀέρα τὸν περιέχοντα ζητεῖ θερμὸν	Caus. 3.17.4	Пальма всегда требует теплого воздуха
34	... δι' ὃ καὶ χώραν οὐκ ἀγαθὴν ζητοῦσιν	Caus. 3.18.2	... поэтому они требуют нехорошей почвы
35	κόπρον οὐκ ἐπιζητεῖ διὰ τὸ ἔχειν ἐν ἑαυτῷ ὃ ἔδει ἐκ τῆς κόπρου γίνεσθαι καὶ τὸ ὅλον ἰσχυρότατός ἐστι	Caus. 3.21.4	Ему не требуется навоз, так как в нем самом есть то, что должно было бы взяться из навоза, и в целом это растение очень сильное.
36	Δι' ὃ καὶ βρέχεσθαι τὰ μὲν οὐ δύναται τὰ δὲ καὶ ζητεῖ καὶ ὀνίναται	Caus. 4.10.1	Поэтому одни растения не выносят орошения, а другие требуют, и им оно полезно.
37	καὶ ἡ εὐοσμία καὶ ἡ εὐχυμία ζητεῖ τινα καὶ χώρας καὶ ἀέρος ποιότητα καὶ τροφῆς.	Caus. 6.17.12	Благоухание и сочность требуют определенного качества земли, и воздуха, и питания растения.
38	αἰτιῶνται δὲ ὡς μικρόμυρτον διὰ τὸ μὴ γίνεσθαι τὸ οὐράνιον ὕδωρ ὡς ἐπιζητοῦντα τὸν καρπὸν, τὰς δὲ δρόσους οὐ βοηθεῖν.	Caus. 6.18.5	Считают, что в отсутствие дождевой воды, необходимой плодам, мирт приносит мелкие ягоды, росы же ему не помогают.

Таблица 10 «Сравнения в ботанических описаниях»

сравнение Феофраста	ботаническое соответствие	слова, с помощью которых вводится сравнение	цитата	ссылка
звериные морды - θηρίων πρόσωποι	узлы на яблоне	ὅμοιος	ὅμοιοι γὰρ θηρίων πρόσωποις	Hist. Plant. I.8.4
(линии) на руке -	жилки и	ὥσπερ	τὰς γὰρ ἴνας καὶ τὰς	I.10.2

²⁸² Этот глагол следует отнести к олицетворяющим глаголам, синонимичным φλέω. Феофраст употребляет его 8 раз в «Истории...» и 6 раз в «Причинах...».

ἡ χεῖρ	волокна листа		φλέβας ἐν τοῖς πρανέσιν ἔχουσιν, ὥσπερ ἡ χεῖρ	
зубья пилы (πριον - пила)	лист папоротника	прил. на -ώδης	οἶον πριονώδη	I.10.5
киль - τρόπις	срединная жилка листа	οἶον	Ταῦτα δὲ ὡς καθ' ὅλου εἰπεῖν γωνιόφυλλα... ὥσπερ ἐκ δυοῖν σύνθετα καὶ τὸ μέσον οἶον τρόπις	I.10.5
угол (γώνυ)	острый край листа	σложн. прил.		
воронья лапа - κορωνόπους	лист смоковницы	ὥσπερ + прил. на - ώδης	ὥσπερ ἂν εἶποι τις κορωνοποδώδη	I.10.5
веретено - ἡλακάτη	пестик цветка цитрона	ὥσπερ	ὅσα μὲν ἔχει τῶν ἀνθῶν ὥσπερ ἡλακάτην τινὰ πεφυκυῖαν ἐκ μέσου ταῦτ' εἶναι γόνιμα	I.13.4
двуухий перевернутый кувшинчик - δίωτος μικρὸς ἐκτετραμμένος ὁ κύτινος	цветок граната	οἶος + ὥσπερ	οἶος δίωτος μικρὸς ὥσπερ ἐκτετραμμένος ὁ κύτινος ἔχων τὰ χεῖλη μυχώδη	I.13.4
яйчейки, шишечки (Сергеенко переводит κύτταρος как «кувшинчики»)	мужские шишки сосны	-	καὶ τὸν κύτταρον τὸν πιτύϊνον	III.3.8 (и III.7.3)
булава (κορύνη)	вершина главного побега	прил.	ἐπιβάλλεται πάλιν ἄλλους βλαστοὺς ἀπ' ἄκρας τῆς κορυνήσεως τῆς ἐπὶ τῷ προτέρῳ βλαστῷ	III.5.1
гроздь (βότρυς)	сережки ореха	прил. на -ώδης	ἡ δὲ Ἡρακλεωτικὴ... φύει τὸ βοτρυῶδες ἡλικόν σκώληξ ἐνμεγέθης	III.5.5
червяк - σκόληξ	размер сережек	ἡλικόν		
пальцы (δάκτυλοι)	длина образования на орехе	τὸ μῆκος	τοῦτο δὲ... τὸ μῆκος λαμβάνει καὶ τριδάκτυλον... ταῦτ' ἀποπίπτει καὶ τὰ τοῦ καρύου καλυκώδη γίνεται...	III.5.6
чаша (κάλυξ)	плодовая обертка орехов	прил. на -ώδης		
гроздь - βότρυς	цветок вяза	-	τὸν τε τὸ βότρυν καὶ τὸ θυλακώδης τοῦτο	III.7.3
мешочек (θύλακος)	образование у вяза, возможно, галлы	прил. на -ώδης		

φαλλ (αιδώς), бычьѧ голова (ταύρου κεφαλή), шапочки или шлемы (πίλοι)	наросты на дубе	прил. на -ώδης προσεμφερέης καλούμενος	καὶ ἕτερον αἰδοιώδη σχέσιν ἔχον... προσεμφερές τρόπον τινὰ τοῦτ' ἐστὶ καὶ ταύρου κεφαλῆ... φύει δὲ καὶ τὸν καλούμενον πίλον	III.7.4
углубление на яйце - κοίλωμα ἐπὶ τῶν ζῶων	уплощенная часть желудка под плюской	ὁμοιος	ἀφαιρεθέντων ὁμοια γίνεται κοιλώματα τοῖς ἐπὶ τῶν ζῶων	III.8.3
мох - φάσκος, лохмотья - ράκια, лоскут полотна - τρύχος ὀθονίου локоть	образование на αἰγίλωψ размер образования	-, ὁμοιος и καθάπερ прил.	ὁ δὲ καλούσι τινες φάσκον ὁμοιον τοῖς ράκιοις... πηχυαῖον κατακρεμάννυται καθάπερ τρύχος ὀθονίου	III.8.6
волосы (θρίξ)	иглы у сосен	сложн. прил.	ἄμφω δὲ τριχόφυλλα	III.9.4
кудри (οὐλος - кудрявый)	искривленные иглы	τῇ ὄψει φαίνεται	οὐλότερον τῇ ὄψει φαίνεται τὸ δένδρον ὄλον	III.9.6
перья (πτέρυγες)	иглы на ветке сосны	-	ἔχει δὲ πτέρυγας τὸ φύλλον	III.9.6
толос - θόλος, беотийская шапка - Βοιωτία κυνέη	веточка сосны	прил. на -ειδής + παρόμοιον	ὥστε τὴν ὄλην μορφήν εἶναι θολοειδῆ καὶ παρόμοιον μάλιστα ταῖς Βοιωταῖς κυνείαις	III.9.6
горох/боб - κύαμος	размер плода тиса	μείζω	μικρῷ μείζω κυάμου	III.10.2
желудь (βάλανος)	форма плода бука	прил. на -ώδης	ὁ δὲ καρπός... βαλανώδης	III.10.1
ребра (πλευраί) морщинки (ρύτιδόω)	жилки листа хмелеграба структура листа	нар. от прил. на - ειδής прич.	φύλλα ... πολύτινα δὲ, ἀπὸ τῆς μέσης εὐθείας καὶ μεγάλης τῶν ἄλλων πλευροειδῶς κατατεινουσῶν... ἔτι δὲ ἐρρυτιδωμένα	III.10. 3
чаша (κάλυξ) боб - κύαμος семечки лебеды - ὁ τῆς ἀδραφάξυος	цветок липы размер плода размер семени липы	прил. на -ώδης ἡλικος ἡλικος	τὸ μὲν ἄνθος καλυκῶδες... ὁ δὲ καρπός... ἡλικος κύαμος... σπερμάτια ἡλικά καὶ ὁ τῆς ἀδραφάξυος	III.10.4
локти - πήχεις, сарисса (копье) - σάρισσα	высота кизила	ἡλικος	τὸ δ' ὕψος... δώδεκα μάλιστα πηγέων, ἡλικη τῶν σαρισσῶν ἢ μεγίστη	III, 12.2
плод мирта (ὁ μύρτου)	плод кедрѧ	-	μύρτου μέγεθος	III,12.4

крылья (πτέρυγες)	листья рябины	нар. от прил. на -ειδής	φύλλα ... πεφύκασι... πτερυγοειδῶς	III,12.7
яйцо (ῥόν)	форма ягод рябины	прил. на -ειδής	τὰ ὠοειδῆ	III,12.6
гроздь (βότρυς), булава - корύνη	цветок рябины	прил. на -ώδης + ἀπὸ μιᾶς	ἄνθος ἔχει βοτρυῶδες ἀπὸ μιᾶς κορύνης ἐκ πολλῶν μικρῶν καὶ λευκῶν συγκείμενον	III, XII.7
гроздь (βότρυς), булава - корύνη соты - κηρίον	плоды рябины	прил. на -ώδης + καθάπερ	καὶ ὁ καρπὸς ὅταν εὐκαρπῆ βοτρυώδης· πολλὰ γὰρ ἀπ' αὐτῆς κορύνης, ὥστ' εἶναι καθάπερ κηρίον	III, XII.7
зерно (κάχυς), булава - корύνη	набухшие почки рябины	прил. на -ώδης -	ἴσχει τὴν καχυρώδη κορύνην	III, XII.8
конус (στρόβιλος)	крона рябины	прил. на -ειδής	στροβιλοειδῆ σχῆμα λαμβάνει	III, XII.9
локти (πήχεις)	размеры черешни	εἰς	εἰς τέτταρας καὶ εἴκοσι πήχεις... πάχος δὲ ὥστε καὶ δίτηχυν τὴν περίμετρον ἔχειν	III,13.1
соты (μεσπίλη)	цветы черешни		ἄνθος... μεσπίλη ὁμοιον	III,13.3
соты (κηρίον) гроздь (βότρυς) нут - ὄροβος	цветы и ягоды бузины размер ягод	прил. на -ώδης Μεγέθει δὲ	ἄνθος... ἐκ μικρῶν λευκῶν πολλῶν... ἐπὶ σχίσει κηριῶδες. ἔχει δὲ καὶ τὸν καρπὸν... βοτρυώδη. Μεγέθει δὲ μικρῶ μείζω ὀρόβου	III,13.6
локти (πήχεις)	размер ветвей бузины	ὡς	τὸ δὲ ὕψος τῶν ράβδων... ὡς ἐξάπηχου	III,13.4
«шлем» (бушприт) - περικεφαλαία	ствол бузины	ὅσον	τῶν δὲ στελεχῶν πάχος... ὅσον περικεφαλαίας	III,13.4
незрелая чечевица - φακὸς ἄλεπτος, боб - κύαμος	размер плода теребинта (терпентинное дерево, род фисташка)	ἡλικός	τὸν καρπὸν ἡλικὸν φακὸν ἄπεπτον... μέγεθος ἡλικὸν κύαμον	III,15.3
дикая маслина - κότινος	размер плода у κράταιγος	ἡλικός	καρπὸν δ' ἔχει ... ἡλικὸν ὁ κότινος	III,15.6
гроздь (βότρυς) выеденное яйцо с отверстием сверху - «ὠὸν ἐκκεκολαμένον τὸ	цветы земляничного дерева форма цветка земляничного дерева	нар. от βότρυς ὥσπερ	τὰ δὲ ἄνθη πέφυκε ἀπὸ μιᾶς κρεμάστρας ἐπ' ἄκρων βοτρυδόν... κοῖλον ὥσπερ ὠὸν ἐκκεκολαμένον τὸ στόμα δὲ ἀνεφγμένον	III, 16.4

στόμα δὲ ἀνεωγμένον»				
чечевица - φακός	размер семян ракичника	ἡλίκος	ἡλίκον φακόν	III,17.2
ребра (πλευραί) хребет - ράχις	жилки листа у колоитία срединная жилка листа	прил. на -ειδής	φύλλον ... πολύτινον... ταῖς λεπ ταῖς ἰσὶ ἕκ τε τῆς ῥάχεως καὶ μεταξὺ τῶν πλευροειδῶν ἀπὸ τῆς μέσης κατατεινουσῶν	III,17.3
лист (φύλλον)	тип формы семян	прил. на -ώδης	τὰ δὲ φυλλώδη	VII,3.2

Таблица 11 «Метафоры – простые существительные»

№	Название у Феофраста	Буквальный перевод	Современное название
1	ἄμπελος	гроздь	« <i>Морской виноград</i> », <i>Fucus spiralis</i> L.
2	ἄνθεμον ²⁸³	цветочек	<i>Пулавка хиосская</i> , <i>Anthemis chia</i> L.
3	ἀστέρισκος	звездочка	<i>Астра ромашковая</i> , <i>Aster amellus</i> L., 1753
4	ἀσταφίς	Изюм → виноград	<i>Живокость аптечная</i> , <i>Delphinium officinale</i> Wender. (<i>Delphinium staphisagria</i> L.)
5	βάλανος	Желудь, финик	<i>Баланитес египетский</i> , <i>Balanites aegyptiaca</i> (L.) Delile, 1812
6	βρόμος	гром	<i>Овес обыкновенный</i> , <i>Avena sativa</i> L., 1753
7	Δρακόντιον ²⁸⁴	«змеяка»	<i>Дракункулюс обыкновенный</i> , <i>Dracunculus vulgaris</i> Schott (1832)
8	ζωστήρ	Воинский пояс	<i>Посидония океанская</i> , <i>Posidonia oceanica</i> (L.) Delile ²⁸⁵
9	ἴρις	радуга	<i>Ирис бледный</i> , <i>Iris pallida</i> Lam.
10	ἰσχάς ²⁸⁶	Сушеная фи́га	<i>Эуфорбия апиос</i> , <i>Euphorbia apios</i> L., 1753
11	κρηπίς	Сапог / основание	<i>Гельминтотека синяковидная</i> , <i>Helminthotheca echioides</i> (L.) Holub
12	Κριοῖ ²⁸⁷	барашки	<i>Нут бараний</i> , <i>Cicer arietinum</i> L., 1753
13	κρότων	Клещ, вошь	<i>Клещевина обыкновенная</i> , <i>Ricinus communis</i> L.
14	ὄρτυξ ²⁸⁸	перепел	<i>Подорожник большой</i> , <i>Plantago major</i> L.
15	ὄρχις	testiculus	<i>Итальянская орхидея</i> , <i>Orchis italica</i> Poir.
16	Πελεκῖνος	«пеликан», «секирник»	<i>Секироплодник пестный</i> , <i>Securigera varia</i> (L.) Lassen, 1989

²⁸³ Производное от ἄνθος. Слово характерно для языка Сапфо, Пиндара, Аристофана.

²⁸⁴ Длинное соцветие дракункулюса напоминает чешую змеи.

²⁸⁵ Существует род водорослей другого семейства, называемых зостеры или взморники.

²⁸⁶ Считается, что суффикс -άς, -άδος характерен для названий растений.

²⁸⁷ Возможно, этот нут любят поедать бараны. Или может быть, его так назвали из-за пышных травянистых кустиков с овальными листьями.

²⁸⁸ Название, видимо, связано с коричневатым соцветием.

17	πῆλος	Шляпа, шлем	Трутовик ложный обожженный , <i>Polyporus igniarius</i> (L.) (возможно)
18	πόθος	Тоска, томление	Живокость восточная , <i>Delphinium orientale</i> J.Gay
19	ῥοῦς	течение	Сумах дубильный , <i>Rhus coriaria</i> L., 1753
20	σκολόπενδρον ²⁸⁹	Сколопендра	Костенец сколопендровый , <i>Asplenium scolopendrium</i> (L.) Newman
21	σκορπίος ²⁹⁰	скорпион	1) Борец противоядный , <i>Aconitum anthora</i> L., 1753 2) Дороникум ядовитый , <i>Doronicum pardalianches</i> L.
22	σπάλαξ ²⁹¹	крот	Безвременник парнасский , <i>Colchicum parnassicum</i> Sart., Orph. & Heldr
23	στρουθίον	воробышек	Айва обыкновенная , <i>Cydonia oblonga</i> MILL.
24	Στροῦθος	воробей	Мыльнянка лекарственная , <i>Saponaria officinalis</i> L. 1753
25	τρίβολος	Шарик с острьями для задержки конницы	Чертовы орехи , <i>Trapa natans</i> L.
26	Φάσγανον, ξίφος и ξιφίον	Меч, кинжал	Шпажник итальянский , <i>Gladiolus italicus</i> Mill.
27	φλόξ	пламя	Лакфиоль или желтушник Чери , <i>Erysimum cheiri</i> (L.) Crantz
28	φόνος	Убийство, убийца	Сафлор шерстистый , <i>Carthamus lanatus</i> L.
29	χαμαιλέον ²⁹²	Хамелеон (земляной лев)	1) Атрактилис камеденосный , <i>Atractylis gummifera</i> L. 2) Кардопатиум щитковидный , <i>Cardopatum corymbosum</i> (L.) Pers.

²⁸⁹ Расположение спор на листе растения напоминает ноги многоножки – σκολόπενδρα.

²⁹⁰ Борец считался ядовитым для скорпионов, а корень дороникума похож на скорпиона формой. (Сергеенко М. Е. Феофраст и его ботанические сочинения // Феофраст. Исследование о растениях. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 574)

²⁹¹ Часть летнего периода безвременник проводит в состоянии покоя в виде зарытых в земле клубнелуковиц.

²⁹² Растение получило такое название за разнообразие в окраске листьев (Сергеенко М. Е. Феофраст и его ботанические сочинения // Феофраст. Исследование о растениях. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 585).